

Александр Филичкин

12+

Гокровища Скифии

Александр Тимофеевич Филичкин

Сокровища Скифии

Серия «Кладоискатели», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67239147

SelfPub; 2022

Аннотация

Волшебная сказка о современном школьнике Тимке и его лучших друзьях – девочке Ветке, мальчике Оське и белой собачке по имени Бойка.

Кладоискатели отыскивали сокровища, скрытые в скифском кургане тысячелетия назад. После чего ребята стали охотиться за картой царя Парменидеса, древнего властителя Бактрии.

Затем они попали в пещеру, забитую золотом до самого верха. Драгоценности спрятал в горах Александр Македонский. В то давнее время он шёл военным походом в индийские земли.

Содержание

Глава 1. Табакерка из золота	7
Выходка Оськи	7
Ребята начинают расследование	13
Легенда о «звёздном олене»	16
Очередная загадка	22
Фотографии, снятые спутником	26
Глава 2. Древняя карта	40
Совещанье у тёмного мага	40
Подготовка к поездке	43
Слежка Шныря	46
Лом выполняет приказ	49
Отъезд экспедиции	52
Поломка чёрного джипа	56
Прибытие в Подгорск	60
Глава 3. Разведка на местности	65
Встреча с быком	65
Пастушок спасает охранников	71
В гостях у автомеханика	74
Восход солнца в Подгорске	81
Первый выезд на съёмки	88
Глава 4. Шнырь начинает охоту	91
Шпионская вылазка шефа	91
Маленький аэропорт	95

Атака на вертолёт	99
Мечь петуха	105
Первый вылет киношников	111
Глава 5. Встреча со «звёздным оленем»	116
Степь открывает древнюю тайну	116
Велосипеды в прокат	121
Выезд за город	127
Переправа на узкой реке	130
Рисунок на камне	134
Купанье охранников	142
Глава 6. Дверь в известковой скале	145
Контур на камне	145
Встреча Шныря с дядей Матвеем	150
Замочная скважина	153
Спасательная операция	158
«Защёлка» на двери	161
Поиск в степи	164
Глава 7. Внутри катакомб	167
Открытая дверь	167
Путь до Марьяновки	173
Перед порогом гробницы	176
Поиски крановщика	181
Проход сквозь портал	187
Поездка за автокраном	191
Глава 8. Усыпальница скифов	194
В пустом помещении	194

Подготовка к спасению джипа	201
Ловчая яма	204
Реанимация крановщика	212
Очередная ловушка	215
Глава 9. Сокровища древнего воина	221
Ворота из мрамора	221
Ещё один коридор	227
Золотой саркофаг	231
Глава 10. Путь из подземелий наверх	245
Коридор ведущий наружу	245
Очередная преграда	251
Сборы домой	256
Подъём затонувшего джипа	261
Препятствие на дороге домой	264
Глава 11. Возвращение в Подгорск	269
Обратный путь	269
Поминки по джипу	275
Беседа Тимки с отцом	278
Ребята в центре внимания	284
Утро приспешников Жлобина	290
Глава 12. Финал всей истории	293
Лом идёт на разведку	293
Совещанье со Жлобиным	298
Учёный десант	302
Отъезд приспешников Жлобина	307
Отчёт перед Боссом	309

Александр Филичкин

Сокровища Скифии

Глава 1. Табакерка из золота

Выходка Оськи

Всю долгую ночь, Тимка беспокойно ворочался с боку на бок. Подросток никак не мог крепко уснуть. Едва он опускал тяжёлые веки, как перед ним чередой проходили события последних нескольких дней.

Вот они с Оськой проникли в «графский дворец», где полным ходом шёл капитальный ремонт. Друзья поднялись на чердак, и обнаружили старый ларец, спрятанный столетие назад, бывшим хозяином дома.

Ребята спустились на первый этаж. Там наткнулись на злого охранника и едва убежали от сторожа через подвал. На улице, они встретили свою одноклассницу. Ветка открыла небольшую шкатулку, найденную в особняке.

Внутри лежала старая карта с указанием места, где спрятаны огромные ценности. Кладоискатели добыли план подземелий Москвы. Они пошли в катакомбы и отыскивали сокро-

вища. В этом им помогала бабушка Тимки, Анна Ивановна, которая оказалась светлой волшебницей, и белый пёсик по имени Бойка.

На обратном пути, друзья встретились с подручными тёмного мага, что двигались по следу подростков. Управляемый Анной Ивановной, пёсик Тимки нашёл и принёс старинную боевую гранату и бросил её под ноги охранников.

Ребята и их двое преследователей разбежались в разные стороны. Кровля подземелий обрушилась от мощного взрыва. В образовавшееся отверстие провалился лимузин олигарха.

Кладоискатели помчались вперёд и оказались в небольшом тупике. На поверхность вела узкая щель, сквозь которую смог пролезть только пёсик.

Бойка отнёс записку родителям Тимки. Отец подростка связался со своим старым другом, высшим офицером полиции, и вызвал тех журналистов, с которыми вместе работал. Благодаря вниманию прессы, бандиты не решились напасть на ребят. От имени тёмного мага по фамилии, Жлобин, одноклассники сдали клад государству.

Как только Тимка доходил до конца суматошных видений, всё начиналось по новому кругу. И так продолжалось один раз за другим. Лишь ближе к рассвету он, наконец-то, уснул.

Нужно сказать, что невероятные новости, которые взбаламутили население столицы, не оказали влияния на приро-

ду Москвы. Следующее утро пришло, как всегда, согласно расписанию календаря.

Юные искатели кладов вновь собрались на удобной скамейке. Она стояла у дома двух закадычных друзей. Настроение у всей нашей троицы было весьма невеселое, а если выразаться точнее, то удивительно мрачное. Только неунывающий Бой бодро скакал по газонам. Он очень любил ловить зелёных кузнечиков.

– Отец мне сказал, – подавленно выдохнул Тимка: – что вчера, поздно вечером, ему позвонил адвокат Эдика Жлобина, хозяина «графского» дома. – паренёк презрительно мотнул головой в южную сторону.

Он показал на большой особняк, стоявший в середине двора, и глухо продолжил: – Юрист сообщил, что Босс, как все они его называют, не начнёт выдвигать против нас обвинений в похищении старинной шкатулки.

Уже через месяц, у Жлобина начнётся компания по выборам в московскую Думу. Поэтому громкий скандал ему сейчас вовсе не нужен. А при сложившихся для него обстоятельствах, он, с нашей помощью, получил много выгод. Выходит, что он не только местный политик, но ещё и большой меценат, прославленный удивительной щедростью.

– К тому же, в ближайшее время, государство отдаст ему полсотни процентов от стоимости «графского» клада. – угрюмо добавила Ветка: – Так что, в любом случае, он не будет в накладе. И бесплатную рекламу себе оторвал и огром-

ные деньги получит. Притом, что именно мы нашли легендарные «графские» ценности.

– Только нам от них, почти ничего не досталось! – хмуро поддакнул ей Оська.

– Почти? – в один голос вскрикнули Тимка и Ветка. Хорошо зная своего одноклассника, они подняли тяжёлые взгляды и в упор посмотрели за мальчика. Оська в испуге зажал рот ладонями и растерянно захлопал глазами.

– А ну, быстро колись! – грозно выдохнул Тимка. Сидевший рядом с подростком, питомец не понял в чём дело? Он лишь уловил железные нотки в голосе дорогого хозяина и, желая его поддержать, зарычал.

– Притырил что-нибудь? Да? – строго спросила девочка друга: – Показывай, что ты стащил!

– Да я и сам толком не знаю, как она попала ко мне! – смущённо откликнулся Оська. Думая, стоит ли отдавать кладоискателям интересную штучку, он немного помялся.

Мальчик решил, что раз проболтался, то ни к чему уже ссориться по данному поводу. Он неохотно сказал: – Пришёл домой после похода под землю. Снял куртку, повесил на вешалку, и стал доставать из карманов те вещи, которые там находились.

А то забудешь что-нибудь вынуть, потом и не вспомнишь, куда положил? Правильно? – судя по выражению лица одноклассника можно было понять, он всё ещё сомневался, как ему поступить? Поэтому, тянул с правдивым ответом.

– Ты давай не юли. – оборвала товарища Ветка: – Показывай, что у тебя?

Оська печально вздохнул. Сунул руку в карман стареньких джинсов и вытащил небольшую коробку размером с сигаретную пачку.

Тимка взял её в руки: – Похожа на табакерку. – задумчиво сказал паренёк и повернул её крышкой к яркому солнцу. На ней засиял «графский» герб. Он был выложен большими камнями чистой воды.

Ослеплённый сияющим блеском, подросток прикрыл ладонью и от возбужденья вскочил с удобного места. Воровато оглянувшись вокруг, Оська и Ветка тоже поднялись. Они встали рядом с товарищем, голова к голове.

Девочка взяла в свои руки небольшую коробочку и осторожно нажала на крупный центральный бриллиант. Раздалась, отлично знакомая, тихая музыка. Крышка неспешно откинулась.

Стараясь увидеть, что лежит внутри табакерки, все трое ребят дружно вытянули тонкие шеи. В глубине находился, свёрнутый в несколько раз, листок пожелтевшей бумаги.

Вокруг, распространилось весьма необычное, слабо заметное, золотое свечение. Сидевший у ног паренька, белый пёсик почувствовал напряжение, разлитое в утреннем воздухе. Он громко тьякнул, словно предупреждал одноклассников: – Ничего ещё закончилось! Продолжение следует!

Ветка вдруг напряглась и посмотрела на одноклассников. Тимка молча кивнул. Оська неопределённо покачал головой. Действуя весьма осторожно, девочка развернула бумагу.

На пожелтевшей поверхности оказался необычный рисунок. Скупыми штрихами был изображён удивительный зверь, отдалённо напоминавший косулю, только с большими рогами. Голова и передние ноги животного были изображены, как положено, спереди. В то время, как его задние ноги оказались повернуты в другом направлении. Всё это выглядело, как фотоснимок падения убитого пулей зверя.

– Мёртвый олень? – выразил недоумение Тимка.

– На мой взгляд, он слишком длинный. Таких не бывает. – добавил задумчиво Оська.

– Скифы всегда рисовали зверей подобным причудливым образом. – пояснила одноклассникам Ветка: – Это растянутые очертания быстро движущегося животного, или летящий галоп, как называли учёные такие картинки.

– И что это значит? – заинтересовался вдруг Оська.

– Над этим нужно подумать. – неуверенно протянул паренёк: – Так сразу не скажешь.

– Это тебе не чертёж катакомб с указанием места зарытого клада: – согласилась с ним хмурая Ветка.

– Идёмте ко мне. – предложил Тимка друзьям: – Не стоит нам обсуждать это на улице, у всех на виду. Ещё чего доброго, кто-то услышит, и снова устроит за нами погоню.

Ребята начинают расследование

Подростки легко согласились с предложением старого друга. Благо, что его мама и папа уже давно ушли на работу. Вся квартира семьи оказалась в их полном владении. Тимка привычно включил мощный отцовский компьютер и взялся за отлично знакомое дело.

Сначала, он отсканировал хрупкий листок с изображением оленя и распечатал товарищам бумажные копии. Ни к чему постоянно трепать хрупкий оригинал. Вдруг, распадётся от старости в мелкую пыль?

Вертя изображения разными способами, ребята стали разглядывать необычный рисунок. Никаких интересных идей в голове не возникло. Немного подумав, они пришли к выводу, что нужно залезть в интернет и там поискать нечто похожее.

– А с табакеркой, что делать? – спросил одноклассников взволнованный Оська: – В комиссионку сдадим?

– Ты что, с катушек слетел? – в ужасе вскинулся Тимка: – Нас там сразу повяжут! Сейчас вся Москва уже знает, что олигарх, Эдуард Максимович Жлобин, нашёл огромные ценности. Все немедля поймут, что табакерка из того самого клада.

Ведь на крышку её нанесён «графский» герб. К тому же,

он выложен большими брильянтами. Так что, нас тут же схватят и отправят в полицию, словно преступников.

– Ну, а потом, нас на долгие годы, посадят в тюрьму, за хищение исторических ценностей. – сурово добавила Ветка: – Табакерку нужно немедленно спрятать. Скрыть её, как можно надёжнее, и лет десять-двенадцать о ней даже не думать. Ну, а там, мы уже станем взрослыми. Тогда и решим, как нам лучше всего поступить? Может быть, и удастся её втихую продать.

– Да уж... – сильно расстроился Оська: – Вот уж утешила. Ждать ещё десять лет, а я, между прочим, собирался хороший компьютер себе прикупить.

Ветка почувствовала небольшое смущение. Оно было вызвано тем, что она не могла материально помочь старому другу. Её семья тоже жила от зарплаты до зарплаты родителей. Чтобы скрыть неприятное чувство, одноклассница стала разглядывать табакерку с разных сторон.

– Смотрите! – воскликнула девочка через пару секунд: – На доньшке есть какая-то надпись. – Ветка повернула коробочку к яркому свету, льющемуся из большого окна: – «Дорогому Роману от любящего отца». – прочитала она и добавила: – и, число здесь стоит – «12 мая 1914 года».

– Наверное, «граф» сделал сыну подарок перед отправкой его на Первую мировую войну. – предположил оживившийся Оська.

– Первая мировая началась 28 июля. Людей на фронт по-

везли на два месяца позже. – автоматически поправил товарища много знающий Тимка: – Скорее всего, это подарок на день рождения. Поэтому Роман и не взял табакерку с собой. Слишком она дорогая. Могла привлечь чьё-то внимание.

– Нам неизвестно, воевал ли сын «графа» на той войне. – возразила однокласснику Ветка: – Мне кажется, нам нужно разделить область поиска на несколько разных частей. Я займусь скифским рисунком.

– А я, – продолжил мысль девочки Тимка: – постараюсь всё выяснить о жизни Романа. Мне это узнать будет значительно проще, чем вам. Мой отец уже собирал материалы о «графской» семье и их огромном «дворце». Наверняка они все остались в компьютере.

– С вами понятно, а я чем займусь? – недовольно спросил товарища Оська.

– Ты отправишься в свободное плавание. – подытожила Ветка: – Будешь проверять те теории, которые вдруг придут тебе в голову. А сейчас, расходимся в стороны и начинаем трудиться. Часов в шесть, в полседьмого, встретимся здесь. Обсудим результаты работы.

Легенда о «звёздном олене»

Вечером того же летнего дня, ребята снова собрались в той же квартире, в комнате Тимки. Его мама, Ольга Васильевна, уже вернулась с работы и варила ужин на кухне.

Папа хозяина дома, Артём Петрович Пёрышкин, ей помогал. Они хорошо знали друзей своего любимого сына и старались им не мешать. Белый пёсик по имени Бойка, крутился рядом с родителями молодого хозяина. Ведь взрослые люди готовили, что-то удивительно вкусное. Глядишь, и ему бросят кусочек.

На правах единственной дамы, Ветка первая начала разговор. Не вдаваясь в подробности, она доложила о своих изысканиях: – Как я и думала, найденный нами рисунок относится к, так называемому, скифскому звериному стилю. Для него весьма характерно отображение верха и низа всего мироздания в символике перекрученного тела животного.

В крымских степях достаточно часто находили такие изделия. Обычно, они попадались в степных захоронениях или в высоких курганах. Все эти места я нанесла на подробную карту.

В подтверждение собственных слов, Ветка развернула перед друзьями большой лист бумаги. Его покрывали многочисленные красные точки. Девочка чуть помолчала и тихо

добавила: – Вот только, где нам искать оленя Романа я не могу себе даже представить. Степей, где жили древние скифы, в нашей стране очень много.

Выслушав отчёт одноклассницы, Тимка удовлетворённо кивнул и сообщил всем о том, что он сам разыскал: – Как я уже говорил, Роман был старшим сыном нашего «графа».

В 1912 году он окончил Петербургский университет, исторический факультет. После учебы, сразу отправился стажироваться в Германию. Там он не только работал над диссертацией, но и увлёкся, модной в те времена, авиацией.

Весной 1914 года Роман приехал в Москву, погостить у отца. С ним прибыл, разделённый на части и упакованный в ящики, английский аэроплан «Авго 504К». Оказавшись на родине, наш герой собрал машину и устроил двенадцать демонстрационных полётов.

Тимка подал друзьям несколько ксерокопий статей, снятых из старинных газет. Ребята их просмотрели. После чего, подросток бодро продолжил: – В следующем, 1915 году, Роман собирался организовать археологические раскопки на территории отцовских имений, расположенных близь городка под названием Подгорск.

Однако, тем жарким летом, в Сараево, убили эрцгерцога Фердинанда. Началась Первая мировая война. Роман сразу же записался в войска добровольцем. Вскоре, он отбыл на фронт на своем самолете. В те времена, такое часто случалось.

Воевал Роман в составе восьмой армии генерала Брусилова. Погиб при невыясненных до сих пор, обстоятельствах, 8 марта 1915 года, в битве под Перемышлем. – Тимка закончил рассказ и повернулся к своему лучшему другу. Мол, теперь тебе говорить.

Немного помявшись, Оська угрюмо сказал: – У меня дома нету компьютера. Поэтому я пошёл прямиком в центральный музей нашего города. Там познакомился и разговорился с одним из старых зрителей.

Объяснил ему, что собираюсь писать реферат о древних скифах. Спросил, не знает ли он каких-то историй, где говорилось о крымских курганах и спрятанных в них несметных сокровищах. Дедок долго рылся в своей давно прохудившейся памяти. Наконец, он мне поведал интересную байку.

Оська перевёл дух и двинулся дальше: – После Великой Отечественной войны, этот зритель работал на раскопках древних скифских курганов. Так вот, одна местная тётка, у которой он жил в ближайшей деревне, рассказала ему такую легенду.

В ней говорилось о том, что где-то в предгорьях, пасётся «звёздный олень» с вывернутыми наизнанку ногами. Тому, кто сумеет его отыскать, зверь своими рогами покажет на место, где спрятаны несметные ценности скифских царей.

Услышанную древнюю сказку, зритель пересказал руководителю той экспедиции. Начальник не стал смеяться над

его «побасёнкой». Он велел её записать и напомнить об этом, когда все вернуться в Москву.

Ну а потом, профессор археологии неожиданно умер. В общем, зритель эту древнюю сказку ни от кого, ни разу, больше не слышал. Да и сам о ней совершенно забыл. Он вспомнил её лишь после того, я его попросил.

– А, где говоришь, рассказали ему ту легенду? – спросил заинтересованный Тимка.

– Дедок говорил в крымских степях, есть городишко под названьем Подгорск. Там они в тот год и копали. Только, всё оказалось впустую. Они почти ничего не нашли.

– Ветка, – обратился Тимка к школьной подруге: – Дай-ка мне карту.

Она протянула ему, скрученный в трубочку, большой лист голубоватого чёртёжного ватмана. Паренёк наклонился к столу и развернул на нём подробную схему. Ребята склонились над плотной бумагой.

– Это крымские степи. – Ветка ткнула тоненьким пальчиком в северный берег Чёрного моря.

– Вот и Подгорск. – закончил за девочку Оська. Он указал на неприметный кружок на листе и добавил: – После разговора с дедком, я зашёл в магазин «Книжный мир» и нашёл городок в атласе автодорог.

– А, как я узнал из своих изысканий, расположен он на границе Причерноморской низменности и Приднепровской

возвышенности. – пробормотал задумчивый Тимка.

– В предгорьях! – в один голос воскликнули его одноклассники.

Тимка порылся в разбросанных на столе распечатках и выудил один из листков ксерокопии: – Вот карта земельных участков нашего «графы». – сказал он и расстелил бумагу на широком столе: – Его самое большое имение располагалось недалеко от городка Николаев. – он провёл пальцем по границе участка, и убеждённо сказал: – Оно и включало в себя посёлок Подгорск.

– В данном месте было очень много скифских находок. – восторженно добавила Ветка.

– Итак, мы определили район для дальнейшего поиска. – радостно выкрикнул Оська: – Нам только осталось найти большого оленя с вывернутыми наизнанку ногами.

Ветка положила поверх ватмана найденный в табакерке рисунок: – Может быть, это зашифрованная карта какой-нибудь местности? – задумчиво пробормотала девчушка.

– Когда я в первый раз увидел оленя, – вмешался Тимка в её размышления: – то сразу подумал, что рисунок очень небрежный, словно его начиркали наспех, можно сказать на коленке.

– Ты думаешь, это кроки? – задумчиво ответила девочка.

– Что такое КРОКИ? – недовольно спросил её Оська. Мальчика иногда раздражали манеры его одноклассницы, корчившей из себя большую всезнайку.

– Быстро сделанный, схематичный рисунок. набросок чертежа, выполненный от руки. – подробно пояснил другу Тимка: – Или... – он ненадолго запнулся и забил это слово в поисковую строчку компьютера. На экране мгновенно появился ответ. Тимка прочёл его вслух: – ...или план местности, выполненный приёмами глазомерной съёмки.

– Конечно! – радостно воскликнула Ветка: – Ведь Роман был авиатором. Наверняка он летал на своём самолёте над поместьем отца.

– Отсюда и «звёздный олень»! – завопил вслед за девочкой Тимка: – То есть, зверь, видимый только со звёзд. Точно также, как изображения животных в пустыне под названием Наска, что находится в Перу. Как я недавно прочёл в интернете, их называют геоглифами.

Очередная загадка

– А как древние люди создавали, эти геоглифы? – заинтересовался любознательный Оська: – Ведь, насколько я помню, они невероятно большие. По несколько километров длиной в каждую сторону.

– Сначала, нужный рисунок наносили на какую-то шкуру или на камень. Потом поверх изображения чертили сетку с определённым размером. Затем, шли в голую степь, где по квадратикам, в определённом масштабе, переносили изображение на землю. После чего, рыли траншеи. – пояснил другу Тимка.

– А для кого всё это делали? – продолжал выпытывать Оська: – Ведь сами они не могли их увидеть?

– Наверное, для каких-то богов или духов. – вставила Ветка: – Ведь эти геоглифы можно увидеть, только с большой высоты.

– В таком случае, нам нужно посмотреть снимки, снятые спутником. – пришёл к очевидному выводу Тимка: – Может быть, тогда, что-то отыщем. Хотя столько лет прошло с той поры. Рисунки могли совершенно сравняться с поверхностью почвы.

Заметив, что Оська тотчас приуныл, паренёк поспешил успокоить товарища: – Из космоса отлично заметны даже те

укрепления и города, что исчезли тысячелетия назад. Есть спецпрограммы, которые позволяют увидеть их под землёй. Вопрос только в том, где их добыть?

– К сожалению, нам негде взять такие программы. – оборвала Тимку дотошная Ветка и тут же предложила простое решение: – Значит, нужно смотреть те фотографии, что сделаны в утреннее или вечернее время. То есть, в те часы, когда лучи дневного светила почти скользят над землёй.

Приободрившись от слов одноклассников, Оська потянулся к столу. Он хотел взять оригинал рисунка с оленем. Бумажка выпорхнула из его толстых пальцев. Планируя, как осиновый лист, она несколько раз перевернулась в полёте, плавно опустилась на чистый паркет, и легла изображением вниз.

Мальчик нагнулся и, стараясь не повредить пожелтевший листок, аккуратно поднял его с пола. Подающие из большого окна, косые лучи вечернего солнца упали на обратную сторону старой записки. Все друзья вдруг заметили линию, кем-то выдавленную на плотной бумаге.

Тимка выхватил листок у приятеля. Подросток поднял его на уровень глаз и взглянул на просвет. Теперь тонкая линия наложилась на странный карандашный рисунок. Отрезок начинался от правого рога оленя и шёл до края листка. Там он упирался в основание малюсенького треугольника.

Ветка и Оська подбежали к товарищу, встали у него за спиной и, затаив от волнения дыхание, посмотрели на непо-

нятный значок.

– Это, что? Стрелка, указывающая направление на север? – выдохнул Оська.

– Очень похоже. – с сомнением бросила Ветка: – Хотя, это может быть просто дефектом бумаги, который возник при изготовлении или хранении.

– А мне кажется, что именно здесь и находится клад. – удовлетворённо сказал хозяин квартиры. Он подошёл к большому окну, приложил бумагу к стеклу и сказал: – Оська дай мне, пожалуйста, карандаш и линейку.

Товарищ быстро подал инструменты. Вместе с длинным отрезком Тимка прорисовал треугольник на лицевой стороне небольшого листа. Затем, отсканировал возникший рисунок и сохранил его в отцовском компьютере в специально созданной папке.

Древние кроки, он осторожно сложил вчетверо по старым изгибам и сунул бумагу назад, в табакерку Романа: – Где мы это спрячем? – серьёзно спросил он у друзей.

– Давай у тебя. – сразу откликнулся Оська: – У нас с бабушкой однокомнатная, небольшая квартира. Да и мебели в ней очень мало. Некуда там положить что-то ценное.

– Да, так будет намного надёжнее! – согласилась серьёзная Ветка.

Тимка с пониманием кивнул и подошёл к старинному высокому шкафу, стоявшему в его светлой комнате. Опустив-

шись на корточки, он вдавил пальцем уголок толстой выгнутой ножки.

Что-то тихонечко щёлкнуло. Открылось небольшое углубление в цоколе. Паренёк положил табакерку в отверстие и закрыл укромный тайник: – Это место мне показала моя бабушка, Анна Ивановна, когда была здесь в прошлом году. – пояснил он друзьям: – Мама про него давно позабыла, а отец и не знал никогда.

– Перышко! – позвала мама из кухни любимого сына: – Зови ребят ужинать.

– Идём! – откликнулся Тимка и повернулся к друзьям: – Пошли, поедим. Оленя мы завтра будем искать.

Фотографии, снятые спутником

Утром, два одноклассника снова появились у Тимки. Ветка принесла тонкий электронный планшет. Хозяин квартиры сел за отцовский компьютер. Свой ноутбук он дал товарищу. Как оказалось, Оська в нём хорошо разобрался. Вот что значит, часто ходить в гости к лучшему другу.

Весь новый день, у ребят ушёл на просмотр многочисленных фотографий из космоса. Неожиданно выяснилось, что в интернете такого добра великое множество. Дело всё в том, что спутники снимали поверхность России во все времена каждого года: весной и летом, зимой и осенью.

К сожалению друзей почти все они были сделаны ближе к полудню. То есть, в то самое время, когда солнце висело под большим углом к горизонту. Скорее всего, всё это делалось для удобства шпионов иностранных держав.

Ведь при таком освещении удавалось увидеть поверхность в мельчайших подробностях. На ней были отлично заметны не только легковые машины, но и обычные люди, идущие по открытому месту.

Вот только, как ни искали друзья, они не нашли никакого оленя. Ни с простыми ногами, ни, тем более, с вывернутыми в противоположную сторону. Возле посёлка Подгорск находилось достаточно много удивительно ровных участков

степи.

Зимой все они были тщательно вспаханы. В прочие месяцы года их засевали разнообразными злаками и другими культурами. Например, кукурузой, картошкой или сахарной свёклой.

К шести часам вечера, ребята очень устали от обилия картинок, мелькавших на экране компьютеров. У всех появились мушки в глазах. Ветка немного подумала и принялась колдовать над более точной формулировкой запроса в поисковых системах.

Повозившись какое-то время, она нашла замечательный сайт с изображениями, сделанными со спутника в предвечернее время. Просмотрев ещё около сотни цветных фотографий, ребята, наконец-то, наткнулись на то, что им было нужно.

Недалеко от посёлка Подгорск, он увидел то, что так долго искал. На свежевспаханном поле парнишка, с огромным трудом, рассмотрел некое подобье рисунка, который был нанесён на клочок старой бумаги.

При богатом воображении, можно было с большой оговоркой сказать, что сильно размытые линии складывались в абрис оленя. Если бы Тимка не искал именно такую картинку, то никогда не заметил бы её на экране.

– Нашёл! – закричал он на полную мощь тренированных лёгких.

– Что ты нашёл? – с интересом откликнулась мама из кух-

ни. Она недавно вернулась с работы и готовила ужин на всю честную компанию.

Тимка закрыл рот ладошкой и показал друзьям пальцем на снимок.

– Выход из лабиринта нашёл! – ответил он маме: – Сейчас перейду на другой уровень очень сложной игры.

Ольга Васильевна скептически фыркнула и стала снова греметь различной посудой. Ведь ей нужно было кормить голодного мужа, трёх двенадцатилетних детей и белого пёсика. А это, по нашим меркам, немало.

Как всем известно, подростки едят почти столько же, сколько нормальные взрослые люди. Во-первых, у них много энергии уходит на рост организма. Во-вторых, они постоянно пребывают в движении. Не сидится ребятам на месте. Всё это требует огромного количества пищи.

Одноклассники сгрудились у монитора компьютера. Оська приложил к боку экрана копию небольшого рисунка, найденного в золотой табакерке. Убедившись в их несомненной похожести, мальчик с благоговением вымолвил: – Он! А вот голова у оленя!

Друзья поспешно сравнили изображения.

– Тогда эта черта, не совпадает с линией, идущей с юга на север. – Ветка указала на длинный отрезок, соединяющий рог «звездного зверя», с небольшим треугольником. Из этого, она сделала вывод: – Выходит, что это не стрелка, пока-

зывающая на стороны света. В таком случае, куда она нас направляет?

– Да какая нам разница? – нетерпеливо встрял в рассуждения Оська: – Всё равно рядом нет никакого кургана. Значит, морда оленя это просто огромный рисунок в степи. То бишь, геоглиф.

Тимка коснулся пальцем непонятной всем линии, провёл по ней в сторону треугольника и тихо заметил: – В том направлении, начинаются небольшие холмы. На фотографии отлично видны валуны и низкие скалы. Наверняка это выходы известняка на поверхность земли.

– А мне смотритель музея сказал, – веско возразил ему Оська: – что скифы прятали свои ценности только в курганах.

– В курганах, древние скифы устраивали погребения умерших вождей. – поправила мальчика Ветка. – Вместе с ними клали оружие и всякую домашнюю утварь. Делали они так для того, чтобы и после жизни, покойные ни в чём не нуждались.

– Смотрите, – Тимка ткнул в монитор указательным пальцем и объяснил свою мысль: – вот тут, стоит небольшая скала. Точно в том самом месте, где на рисунке нанесён треугольник.

– А тонкая линия соединяет скалу и оленя. – продолжила Ветка слова одноклассника: – Значит...

– Значит, именно там нужно искать спрятанный клад. –

подвёл итог рассуждениям хозяин квартиры.

– Сокровища скифских царей. – мечтательно выдохнул Оська: – Огромные ценности, на которые нам показал своими рогами «звёздный олень»: – Все, как говорила старушка своему постояльцу, многие годы назад.

– Про сокровища нам ничего не известно. – охладил пыл товарища Тимка: – Пока мы нашли только геоглиф оленя, выполненного, предположительно, древними скифами. Теперь нам нужно поехать на место и осмотреть ту скалу. Вдруг, где-то рядом, находится вход в чью-то сокровищницу или гробницу царя?

– Как же мы сможем её осмотреть? – тотчас расстроился Оська: – От Москвы до Николаева считай, тысяча вёрст. Оттуда ещё до Подгорска нужно добраться. Кто нас отпустит в такую большую поездку? Моя бабушка точно мне не позволит отправиться в подобную даль.

Мальчик вздохнул и печально продолжил: – Придётся нам, как и в случае с золотой табакеркой, ждать ещё лет десять-двенадцать. Пока мы не станем по-настоящему взрослыми и не заработаем денег на проведение раскопок.

Одноклассники молча кивнули. Они были согласны со словами товарища.

Спутниковую фотографию со «звёздным оленем», Тимка скопировал в отдельную папку и объявил: – Сейчас мой папа вернётся с работы. Мы покажем родителю снимок, и рису-

ки скифских зверей. Следом за этим, расскажем легенду о «звёздном олене», обитающим в крымских степях.

Предупреждая возможные возраженья друзей, паренёк поднял вверх правую руку и твёрдо добавил: – Про табакерку и про сокровища скифских царей мы ничего говорить пока что, не будем. Мне кажется, папа заинтересуется нашей находкой. Он у меня всегда увлекался такими вещами.

Останется только подбросить ему идею о том, что неплохо было бы снять познавательный фильм для его телеканала. Я думаю, он с огромной охотой ухватится за подобную мысль.

Скорее всего, его телестудия отправит в Подгорск группу для съёмок. Наверняка мой отец сам возглавит команду киношников. Тогда всё решится само по себе. Уверен, мы сможем уговорить наших предков и твою осторожную бабушку.

Тимка кивнул приунывшему Оське и бодро закончил: – После чего, нас всех троих возьмут в экспедицию. Незачем детям, в каникулы, торчать в пыльной и душной Москве. Уж пусть они лучше побудут за городом. – последние фразы Тимка сказал с какой-то чужой интонацией. Он явно копировал кого-то из взрослых.

Как и вчера, Ольга Васильевна накормила замечательным ужином трёх закадычных друзей. Они ещё полчаса посидели в Тимкиной комнате, попрощались с родителями старого друга и вышли на улицу. Бойка увязался за ними. Нужно

ведь пёсику погулять перед сном.

Тимка и Ветка расстались с товарищем, обитавшем в соседнем подъезде, и направились к дому, где жила одноклассница. В этот раз, подросток не мучался сложным вопросом, о чём разговаривать с девочкой? Он просто начал рассказывать ей ту интересную книгу, которую недавно прочёл.

Оказалось, что у подростка замечательно подвешен язык. А может быть, виной его вдохновения являлась его собеседница? Как бы то ни было, но Ветка слушала Тимку с большим интересом. Видно и он ей не был совсем безразличен. По крайней мере, подросток хотел в это верить.

Она часто смеялась над забавными приключениями главных героев и испуганно вскрикивала, когда у них возникали огромные сложности. К счастью, всё в той истории кончилось, как всегда хорошо. Услышав об этом, девочка облегчённо вздохнула.

Идти было всего ничего, полквартала не больше, но ребята потратили на такую дорогу почти полчаса. Наконец, они дошли до крыльца пятиэтажного кирпичного дома, построенного в пятидесятые годы прошлого, двадцатого века. В нём находилась квартира, где вместе с мамой и папой, проживала любовь всей Тимкиной жизни.

Как ни хотелось продлить пареньку то свидание, но здесь одноклассники всё же простились. Ветка сказала: – Пока. – при помощи брелка домофона, она открыла железную дверь и скрылась за прочной металлической створкой.

Тимка двинулся в обратную сторону. На душе у него было приятно, светло и немножечко грустно. Ему очень хотелось разговаривать с девочкой до скончания века. Ей, как он сильно надеялся, то же.

Пройдя сотню шагов, Тимка чуть успокоился. Подросток вспомнил о старом листке, найденном в табакерке погибшего «графского» сына. Ему очень хотелось оказаться в Подгорске и вместе с друзьями заняться поиском точки, куда указывал «звёздный» олень.

Вдруг, там действительно хранятся сокровища скифов? Ведь не могла же ни с того, ни сего, возникнуть такая легенда? Наверняка, её придумали люди, которые занимались созданием схрона. В ней они зашифровали точное место расположения клада. Нужно только понять, где его спрятали?

Но тут возникало великое множество сложностей. Первый вопрос, как добраться туда? Одни ребята поехать не смогут. Их никто не отпустит. Да и сэкономленных на завтраках денег у них на это не хватит. Удастся ли уговорить дорогого отца, организовать экспедицию в крымскую степь, никому не известно.

Тимка в этом был не настолько уверен, как он утверждал своим одноклассникам. Ведь его родной папа всего лишь корреспондент телеканала. Владел всем предприятием совсем другой человек. Ему не расскажешь о табакерке и о своих подозрениях. Поэтому, вряд ли хозяин захочет потратить

огромные деньги на блажь трёх одноклассников?

Обдумав всё это, Тимка вспомнил об амулете, подаренном ему папиной мамой около года назад: – Бабушка. – мысленно воскликнул подросток. Висевший на груди, артефакт чуть шевельнулся. Кожа под ним легонько нагрелась. Стало немного щекотно.

Анна Ивановна отозвалась через короткое время: – Слушаю внучек. – сказала она и тревожно спросила: – У тебя что-то случилось?

Находка «графских» сокровищ произвела много шума среди чародеев Москвы. Бабушка Аня всерьёз опасалась за жизнь любимого Тимки. К счастью, на её стороне оказался весь «Орден светлых волшебников».

Поэтому, Эдуард Максимович Жлобин и прочие тёмные маги не кинулись в бой за те артефакты, что увели у них из-под носа. Благодаря чему, не возникла жуткая драка, как это случилось в столице более века назад.

Идя по знакомым дворам, Тимка мысленно рассказывал бабушке о том листке, что лежал в табакерке из «графского» клада. Поведал он ей и о своих подозрениях по поводу скифских сокровищ.

Анна Ивановна внимательно слушала внука и, время от времени, задавала вопросы. Подросток подробно на всё отвечал. Все их слова передавались при помощи магии. Они возникали лишь в голове паренька и старушки. Никто дру-

гой их подслушать не мог.

Разобравшись во всех мелких деталях, бабушка Аня сказала: – Хорошо. Я прощупаю поисковым заклятием местность возле Подгорска. Если, там что-то спрятано, то возникнет слабое эхо в астрале. Тогда я вам помогу с поездкой в крымскую степь.

Только ведите себя весьма осторожно. Вдруг там всё ещё проживают хранители древних сокровищ? Хотя это вряд ли возможно. Слишком много веков прошло с тех давних пор.

Завершив разговор с милой бабушкой, Тимка вернулся домой. Он вымыл лапы неугомонному Бойке, вытер их мягкой тряпочкой и пустил питомца на пол. Сильно зевнув, пёсик отправился в комнату молодого хозяин. Там он немедля свалился на свой тёплый коврик, лежащий у двери.

По всему было видно, он очень устал в катакомбах и ещё не оправился от тех потрясений. Оно и понятно, беготня по тёмных пустым коридорам. Встреча с подручными тёмного мага, страшный взрыв динамита, всё это весьма утомило белого пёсика. Ему нужно было хорошо отдохнуть.

Тимка пошёл к своему дорогому отцу. Нужно было ему рассказать о геоглифе, обнаруженном в крымской степи. О табакерке Романа и о возможных скифских сокровищах, подросток решил промолчать.

Зачем волновать дорого родителя? Он, как и Бой, ещё не совсем отошёл от тех треволнений, что были связаны с

«графскими» ценностями. Ведь тогда его сын с двумя одноклассниками оказался в плену в катакомбах Москвы. Их пришлось вызволять целому отряду ОМОНа.

Артём Петрович сидел за мощным стационарным компьютером. Он редактировал свой репортаж, подготовленный к съёмкам новой программы. Увидев вошедшего Тимку, отец сразу понял, что предстоит большой разговор и отложил всю работу.

Беседа прошла на удивление гладко. Артём Петрович внимательно выслушал сына, открыл его ноутбук и изучил те снимки из космоса, что для него отобрали друзья. Как и думал подросток, отец загорелся идеей создать кинофильм о невероятной находке. Обошлось даже без вмешательства бабушки.

Ведь эта необычная тема тянула на небольшую сенсацию. Возможно, она возбудит интерес у московских исследователей? Это позволит учёным прочесть одну из страниц огромной российской истории.

– Прекрасно. – воскликнул Тимкин отец: – Сейчас запишу всё, что ты мне рассказал и приложу фотографии к тексту. Затем, набросаю сценарий, а так же, составлю смету расходов на съёмки.

Завтра с утра, я пойду к руководству телеканала. Думаю, что наш директор, Михаил Константинович, согласится дать денег на поездку в Подгорск. Их нужно будет не так уж и много. Поедем лишь вчетвером: я, водитель машины,

звукорежиссер, да ещё оператор.

– А, как же мы? – удивлённо вскинулся Тимка.

– Кто это, вы? – сразу не понял отец

– Я, Ветка и Оська. – поспешно объяснил паренёк: – Ведь это мы разглядели геоглиф на фото из космоса.

– Ещё заяви, что и Бойку, нужно с собой прихватить. – усмехнулся отец.

– Конечно. – упорствовал Тимка: – Если мы с тобою уедем, то кто его дома будет выгуливать? Мама целый день на работе.

– Ты никуда не поедешь. Бойка, тем более. Оба посидите в Москве. – сухо отрезал отец. Он немного подумал, вспомнил о том, что именно сын предложил идею прекрасного фильма и, смягчившись, добавил: – Иди, отдыхай, а мне ещё нужно работать.

Обескураженный Тимка вернулся в свою отдельную комнату. Свернувшись калачиком, Бойка спал на удобной подстилке. Он тихо повизгивал и слабо подёргивал лапками. Наверное, за кем-то бегал во сне. А может быть, наоборот, удирает от какой-то опасности?

Расправив постель, подросток выключил свет и улёгся в кровать. Тимка думал о том, как всё-таки несправедливо устроена жизнь. Он и ребята нашли «графский» клад, а о них нигде не сказали ни слова, ни по радио, ни в газетах, ни в интернете. Всё приписали противному Жлобину.

Теперь они разглядели скифский геоглиф на снимках из космоса, и что же итоге? Повторилась та же история. Как в прошлый раз, вся слава достанется только отцу. О них никто ничего никогда не услышит.

Их не хотят взять с собою даже в крымскую степь. Не говоря уж о том, чтобы снять в кинофильме. А как было бы здорово, если их всех троих показали по телеку. Тогда вся московская школа и все в их дворе сразу узнали о том, какие они молодцы.

– Внучек, ты спишь? – раздался ласковый голос в голове паренька. Артефакт, подаренный бабушкой, вновь потеплел. Значит, с ним по магической связи разговаривала Анна Ивановна.

– Нет. – мысленно отозвался подросток.

– Почему, отвечаешь так грустно? – поинтересовалась старушка.

Тимка печально вздохнул. Затем, пересказал бабушке Ане свой разговор, который случился с отцом. Он чуть помолчал и спросил: – А что дал ваш магический поиск в степи?

– Как выяснилось, возле Подгорска есть весьма необычная зона. Она размещается в том самом месте, где изображён «звёздный» олень. Моих скромных возможностей не хватило на то, чтобы проникнуть туда. Всё закрывает плотный покров заклинаний. Он не позволяет увидеть, что там лежит?

Мне кажется, что там находятся не только сокровища

скифских вождей, но и боевые кристаллы, а ещё амулеты неслыханной силы. К моему сожалению, там всё ещё действуют те наговоры, что были наложены древними магами.

Как нам сообщают легенды, они получались удивительно мощными и сохранялись на целые тысячелетия вперёд. Скорее всего, в прошлых веках, имелось значительно больше чудодейственной маны, чем в настоящее время.

Теперь я сама убедилась в правдивости данных рассказов. Мало того, такая защита настолько сильна, что не подпустит к себе ни одного чародея. Им станет там удивительно плохо. В тебе же ещё не проснулась способность к практической магии. Поэтому, только ты один сможешь проникнуть туда.

– Да, как я могу куда-то попасть, если меня не берут в крымскую степь? – горестно воскликнул подросток. Он на секунду запнулся и тихо добавил: – К тому же, ещё неизвестно, согласится ли руководство канала на съёмки?

– Не волнуйся об этом. Я сделаю так, что в ближайшие дни, вы поедите в Крым. – успокоила бабушка внука

– Мы все? Я, Ветка, Оська и Бойка? – напряжённо спросил паренёк.

– Да, всё вчетвером, под присмотром отца. А теперь, отдыхай. – ответила Анна Ивановна.

– Спокойной ночи. – пожелал бабушке Тимка. Ментальная связь прервалась. Через минуту, подросток уже крепко спал.

Глава 2. Древняя карта

Совещанье у тёмного мага

Два дня назад, Эдуард Максимович Жлобин выписался из центральной больницы Москвы. Теперь он сидел в огромной гостиной гигантского особняка, расположенного в «тихом» центре Москвы.

Дородный мужчина разместился в инвалидном кресле с колёсами, украшенными разноцветными стразами. Правая рука человека по-прежнему была на отлёте. При помощи сложной металлической штуки, она перпендикулярно крепилась к бочкообразному телу грозного Босса.

Левая нога нувориша, оказалась закована в гипс до самого паха. Конечность лежала на специальном устройстве, прикрепленном к блестящей, как солнце, коляске.

Перед олигархом стояли навытяжку два его верных помощника. Лица подручных тёмного мага не обременялись большим интеллектом. Их всё ещё украшали фингалы разных форм и размеров.

Чёрные, фиолетовые и ярко-синие оттенки, больших сиянков почти совершенно исчезли. Постепенно их заменял густой жёлтый колер, который часто встречался у перезре-

ЛЫХ ЛИМОНОВ.

—

Вчера, поздно вечером, — раздражённо рокотал олигарх: — мне сообщили про того журналюгу, который слепил репортаж обо мне. О том, как я, типа, сдал «графские ценности» в центральный московский музей.

В ближайшее время, он поедет на съёмки какого-то фильма в посёлок Подгорск, расположенный где-то в Крыму. Вместе с ним отправятся и трое подростков с собакой. Это та самая группа мерзавцев, из-за которых, я потерял половину стоимости огромного клада.

Вы двое, отправитесь следом за ними. — Босс ткнул толстым, словно сарделька, указательным пальцем в двух оробевших охранников. Те тотчас закивали, как пара китайских болванчиков

— Начнёте следить за детишками, но весьма осторожно. Так, чтобы вас никто не заметил. — продолжал говорить злой олигарх: — Выберите подходящий момент, и накажите их по полной программе. Так, чтобы они хорошенько запомнили, как перебегать мне дорогу!

— Всё поняли Босс! Отделаем так, что мама родная их не узнает. — пролепетал плюгавый мужчина невысокого роста. Его остроносая физиономия весьма походила на мордочку крысы.

— Шнырь. — озлобленно рявкнул хозяин, недовольный такой бестолковостью: — Я говорю, нужно устроить всё так,

чтобы ребятня получила увечья не от избияения двумя хулиганами, а во время какого-то несчастного случая!

Если на вас упадёт подозрение в членовредительстве, то не ждите потом, от меня, какой-либо помощи. Мне вас совершенно не жалко. Поэтому, я вас не буду отмазывать от суда и тюрьмы.

А если меня вдруг потянут в полицию, то я заявлю, что мы вообще не знакомы. Мало ли у меня в штате подобных охранников? Стоит мне щёлкнуть пальцем, и любой следователь в это поверит. Усвоили, олухи?

– Так точно! – гаркнул второй помощник грозного Босса. Это был здоровенный детина. В соответствии с простым внешним обликом и уровнем своего интеллекта, он носил прозвище – Лом.

Старшим в группе я назначаю, – Жлобин критически оглядел двух помощников и ненадолго задумался. Он знал, что подручные не блещут особым умом, но они были ему удивительно преданы. Они не за что, не сдадут своего господина полиции. Не зря он потратил чудесную ману и заклил их на «полное подчиненье себе». За это он их и терпел.

– Шнырь будет главным! – наконец, решил олигарх и очень грозно добавил: – А теперь выполняйте!

Подготовка к поездке

В десять утра, Ветка и Оська снова пришли к гостеприимному Тимке. Ребятам весьма не терпелось. Они хотели узнать, чем завершилась беседа отца одноклассника с руководством телеканала?

Вместе с мамой любимого сына, Артём Петрович работал в паре кварталах от их прекрасной квартиры. Почти каждый день, родители Тимки приходили домой пообедать. До их появления оставалось ещё больше часа.

Чтобы убить это время, трое друзей, снова и снова, изучали все снимки, снятые спутником. Они смогли подобрать несколько таких фотографий, на которых «звёздный» олень просматривался наиболее чётко.

Наконец, папа и мама товарища вернулись с работы. Едва стукнула наружная дверь, как ребята гурьбой метнулись в прихожую. Они встретили Ольгу Васильевну и Артёма Петровича возле порога. Друзья впились в мужчину напряжёнными взглядами.

Отец хорошо понимал чувства сына и его закадычных друзей. Ведь не каждому удаётся найти что-нибудь интересное на нашей планете. Поэтому, мужчина не стал тянуть долгую паузу. Не успев даже разуться, он сообщил прекрасную весть: – Руководство канала заинтересовалось вашим откры-

тием и решило немедленно снять большой кинофильм.

От охватившей их радости, три одноклассника дружно за-скакали на месте. Все шумно поздравляли друг друга. Тим-ка и Оська даже крепко обнялись и дали похлопать себя по плечам.

Скоро веселье затихло. Ребята переглянулись и стали дружно проситься в крымские степи. Все упирали на то, что только благодаря их вниманию и наблюдательности, удалось разглядеть фигуру оленя.

Артём Петрович и Ольга Васильевна начали горячо воз-ражать против их участия в съёмках. Однако, под неудер-жимым напором подростков, родители изменили решение и всё-таки дали согласие.

Потом мама Тимки позвонила родителям Ветки и бабуш-ке Оськи. В конце концов, все одноклассники получили доб-ро на отправку в Подгорск. Друзья были так сильно рады, что никто не задумался, почему, всё так легко получилось?

Ведь поездка от Москвы до самого Крыма, а потом и об-ратно, стоила очень не дёшево. Да и зачем, Артёму Петрови-чу брать на себя большую ответственность за трёх малолет-них детей? Мало у него там будет мороки со съёмками?

И только Тимка доподлинно знал, что всё это устроила Анна Ивановна. Она «надавила» на руководство телеканала. Директор, Михаил Константинович выделил деньги, необхо-димые для данной работы.

Родители двух одноклассников и бабушка Оськи, тоже

были слегка «обработаны». Поэтому, они не противились горячему желанию ребят. Мало того, они вдруг решили, что и Бойка должен отправиться с ними в Подгорск.

Началось очень долгое, ожидание путешествия в крымские степи. Часы вдруг потянулись, словно загустевшая патока. Чего в прежние годы, в течение летних каникул, никогда не бывало.

Каждый день одноклассники собирались на лавочке возле подъезда. Там они обсуждали ход подготовки киношной команды. Ведь съёмочной группе необходимо собрать огромную кучу разных вещей: камеры, звуковую аппаратуру, а также, мощные переносные компьютеры, для обработки снятого видео.

Наконец, все формальности в бухгалтерии телеканала были улажены. Михаил Константинович назначил окончательную дату отъезда. К крайнему огорчению ребят, экспедиция перенесла своё отправление на непозволительно продолжительный срок.

По крайней мере, именно так думали трое закадычных друзей. А ведь, после того, как они рассказали о «звёздном» олене, прошло всего восемь суток.

За два дня до отъезда, кладоискатели, как обычно сидели на лавочке возле подъезда. Неунывающий Бой деловито скакал по газонам. Ребята обсуждали всевозможные сложности, которые могут возникнуть в поиске скифского клада.

Слежка Шныря

Чёрный джип с затенёнными стёклами свернул с Маросейки. Он медленно въехал в ухоженный двор, расположенный в «тихом» центре Москвы. Никуда не спеша, большая машина, прокатилась по внутриквартальным проездам.

Она развернулась на тесной площадке и припарковалась недалеко от старого четырехэтажного дома. Внутри сидели приспешники тёмного мага, Эдуарда Максимовича Жлобина.

Именно здесь проживали мальчишки, что стащили дорожную шкатулку у грозного Босса. Возле подъезда, где обитал один негодяй, на лавке сидела вся троица малолетних преступников. Ребята о чём-то тихо беседовали. Они болтали так увлечённо, что не замечали того, что происходило вокруг.

Лом настороженно глянул по сторонам. Ничего подозрительного он не заметил и заглушил мощный двигатель. Шнырь взял аккуратный стальной чемоданчик, который недавно получил от Хозяина. Шеф положил кейс себе на колени и тихонечко щёлкнул замками.

Блестящая крышка откинулась. Охранник достал из «дипломата» большие наушники чёрного цвета и надел их на голову. Затем, на свет появилась маленькая параболическая

антенна с укреплённым на ней микрофоном.

Повернувшись направо, Шнырь слегка опустил боковое стекло. Сверху возникла узкая щель размером в пару ладоней. Мужчина аккуратно навёл небольшое устройство на трёх болтавших ребят. Он пощёлкал разными тумблерами, находящимися внутри чемоданчика. Включилось подслушивающее оборудование, предназначенное для работы шпионов.

Как всегда, придурочный Лом всё сделал не так, как ему объясняли. Он остановился немного не там, где велел ему шеф. Отсюда, до лавочки оказалось весьма далеко. Плюс ко всему, ребята говорили вполголоса. Несмотря на мощную аппаратуру, слышно было удивительно плохо.

Шнырь чертыхнулся и покрутил ручку громкости. Подобное действие почти ничего дало. Как шеф ни старался, но всё равно не мог разобрать ни единого слова. Пришлось повернуть верньер до последних пределов.

Наконец-то, он понял, о чём там бормочут? Паренёк говорил: — ...скифы клали в гробницу вождя не только различную утварь, но ещё драгоценности, оружие и всё остальное...

В это время, мелкая лохматая шавка вскочила на лавку. Она почему-то уселась рядом с хозяином. Глядя на подручного Босса, псина подмигнула ему. Шнырю показалось, что глаза у животного удивительно умные, словно сквозь них смотрел пожилой человек. Собака вдруг громко тявкнула.

В голове у Шныря, что-то взорвалось. Полушария из чёр-

ного пластика, закрывавшие уши подручного, мгновенно нагрелись. Из них повалил густой едкий дым. В разные стороны вылетели длинные голубоватые искры. Следом за ними, в разные стороны устремились обломки деталей.

– Ой, уши, мои бедные уши! – благим матом вскрикнул охранник и сбросил динамики на пол.

– Что-то случилось? – спросил обеспокоенный Лом.

Сжав руками виски, Шнырь ничего не ответил. Он лишь мотал головой, как застоявшийся конь. Дело было не том, что он не хотел беспокоить напарника своим объяснением.

Просто из-за мощного звона, гудящего в черепе, он совсем ничего не расслышал. Сквозь слезы ужасающей боли, охранник с огромным трудом разглядел тупого подельника. Он едва сумел вымолвить: – Блиин...

– Всё понял! – гаркнул вдруг Лом и завёл двигатель мощной машины.

Лом выполняет приказ

Сидящий на лавочке, Бой громко гавкнул. В глубине большого двора раздался душераздирающий вопль человека. Ребята вздрогнули от неожиданности и, придя в изумление, принялись озираться.

Собачка вскочила на ноги, посмотрела в ту сторону, откуда послышался крик. Она зарычала, словно к ней приближалась большая опасность. Тимка погладил четвероногого друга по холке. Не понимая в чём, дело, он проследил за внимательным взглядом питомца.

Пёсик смотрел на большой чёрный джип с затемнёнными стёклами. Тот был припаркован в дальнем углу автомобильной площадки. Двигатель громоздкой машины мощно взревел. Автомобиль тронулся с места и устремился прямо к той лавочке, где сидели подростки.

Одноклассники обернулись на шум. Все с удивлением увидели летящую к ним «понтovou тачку». Раньше всех опомнился Бой. Он спрыгнул на землю и резво метнулся к проходу между домами.

Тимка, схватил девочку за руку и рванулся за пёсиком. Оська, не мешкая, помчался за ними. Джип выскочил на тротуар и врезался бампером в центр деревянной скамейки. Сиденье и спинка у лавочки жалобно хрустнули. Мелкие щеп-

ки брызнули в разные стороны.

Машину занесло от удара. Она громко взвизгнула шинами и развернулась на шершавом асфальте. Во время манёвра, задний бампер задел за металлический столб, на котором висел электрофонарь.

Раздался скрежет разрываемой стали. Ревя мощным дизелем, автомобиль прыгнул с места, словно рассерженный тигр. Он ринулся вслед за ребятами и мгновенно исчез в подворотне. Когда взлетевшая пыль немного осела, на газоне остались лежать куски смятого буфера и обломки досок.

Не оглядываясь по сторонам, друзья изо всех сил мчались вперёд. Они пересекли ещё один двор Маросейки, бросились к другому проходу между домами и нырнули туда.

Изрыгая клубы чёрного дыма, джип устремился за ними. Он свернул вслед за детьми и проскочил подворотню насквозь. Трое ребят оказались прямо перед капотом машины.

Охранник радостно крикнул нечто невнятное. Он нажал ногой на педаль и вдавил её в пол. Находившийся на соседнем сидении, Шнырь схватился за руку напарника и что-то истошно кричал.

Подростки кинулись в разные стороны. Они исчезли из поля зрения неизвестно куда. Не успел Лом понять, куда все девались, как увидел, летящий в лоб, грузовик.

Шофёр крутнул руль направо. Фургон ушёл в сторону и затормозил. Мчащийся джип проскочил мимо многотонной

машины. Не успел Лом облегчённо вздохнуть, как перед ним появилась глухая стена старого дома. Возле неё находился давно проржавевший «москвич».

Двигаясь на значительной скорости, джип впечатался в бок ветерана советских дорог. Куски древнего кузова засветили в утреннем воздухе. От передней оси оторвалось одно колесо. Оно покатило под горку и, вихляясь из стороны в сторону, исчезло за поворотом дороги.

Лобовое стекло чёрного джипа рассыпалось в сотни осколков. Все они врезались в лицо пассажира с водителем. С громким хлопком надулись пластиковые мешки безопасности. Они придавили к сиденьям обоих охранников.

Затем, наступила оглушительно звонкая тишь. С огромным трудом, подельники выбрались из тесных объятий подушек из пластика. Кряхтя и стеноя от многих ушибов, они вылезли из разбитой машины и с большим недовольством посмотрели друг другу в глаза.

– Ты зачем за ними погнался? – словно взбесившийся зверь крикнул напарнику Шнырь.

– Так ведь Босс нам велел их хорошо наказать! – тупо уставившись на злого начальника, выдал Лом: – Да и ты во дворе приказал, чтобы я их давил. Вот я и поехал за ними...

Отъезд экспедиции

Во двор въехал ярко-синий микроавтобус с крупными буквами жёлтого цвета. «TV-16» было крупно написано на каждом борту. Машина лихо развернулась на тесной площадке и встала возле подъезда, где жил Тимка с папой и мамой.

Дверь одного из подъездов широко распахнулась. На улицу выскочил весело скачущий Бой. Следом появились его любимый хозяин с отцом. В руках они крепко держали тяжёлые дорожные сумки. У мужчины поклажа была вдвое больше, чем у подростка.

Из другого парадного вышел Оська с брезентовым «сидором», висевшим у него за плечами. Он увидел лучшего друга и помахал ему правой рукой. Из боковой подворотни показалась их одноклассница Ветка.

Влюблённый в Ветку подросток засмотрелся её лёгкой походкой. Экипировка замечательной девочки походила на ту, что имелась на ней, во время похода под землю. На ней была лёгкая куртка, бейсболка и брючки такого же цвета. На спине висел рюкзачок.

В то же мгновение, словно по чьей-то команде, во двор медленно въехал автомобиль. Чёрный джип вырулил из другого прохода, ведущего вглубь Маросейки.

За прошедшие дни, машину успели слегка починить. Теперь мало что, говорило о том, как не очень давно, она побывала в аварии. Только на капоте и крыльях немного просвечивали пятна белой шпаклёвки. Их не удалось совершенно закрасить. Не хватило времени пройтись несколько раз.

Джип аккуратно припарковался на том самом участке, где стоял два дня назад. Густо тонированные стёкла автомобиля были закрыты. Однако, Тимка сразу же понял, кто сидит в угловатой машине?

Белый пёсик тоже почуял, что-то неладное. Он тотчас прекратил беготню по газонам, где ловил зелёных кузнечиков, встал у ног молодого хозяина и зарычал, с угрозой глядя на джип.

Тимка предвидел такой поворот предстоящих событий. Паренёк хорошо подготовился к ним. Он вынул из кармана ветровки чисто вымытую небольшую картофелину, присел рядом с питомцем и что-то прошептал ему на ухо.

Впрочем, он говорил не с домашним питомцем, а с Анной Ивановной. Об этом, он ещё вечером договорился с бабушкой Аней. Как только старушка услышала вызов внука, она вошла в сознание пёсика, и теперь управляла им при помощи магии.

Пёсик осторожно сжал зубами поноску и взял её из рук паренька. Вильнув маленьким хвостиком, он юркнул в кусты, растущие рядом. Под прикрытием веток жасмина, Бой оббежал пол двора по периметру и возник позади чёрного

джипа.

Бойка вставил небольшой корнеплод в автомобильную выхлопную трубу. Подняв переднюю лапу, он вдавил затычку поглубже. Затем, повернул голову из стороны в сторону, любовался на результат успешной работы и тем же путём вернулся назад.

Шофёр киношного микроавтобуса выбрался из светлой кабины и громко поздоровался сразу со всеми. Ребята и Тимкин отец дружно ответили молодому мужчине. Все были удивительно рады тому, что экспедиция, наконец, началась.

Водитель обошёл небольшую машину и открыл заднюю дверцу. Путешественники положили в багажник рюкзаки и дорожные сумки. Там уже находилось несколько ящичков с оборудованием для съёмок кино.

Затем, папа Тимки сдвинул боковую панель в левую сторону. Все принялись размещаться в просторном салоне. После небольшой толкотни, пассажиры, всё же, расселись.

Запахавшийся Бой выскочил из-под веток кустов. Увидев, что все люди внутри, пёсик с разбегу нырнул в автомобиль. Высунув ярко-розовый небольшой язычок, он подбежал к молодому хозяину и улёгся у ног.

Подросток услышал, как голос бабушки Ани сказал в его голове: – Теперь всё хорошо. Джип не тронется с места не менее часа. Причём, на нём не осталось и малейших следов моей магии. Вёдь, всё сделала твоя собачонка.

Тимка потрепал любимого Бойку по белой головке. Почувствовав ласку хозяина, питомец зажмурился от удовольствия и застучал лохматым хвостом по чистому полу.

Отец Тимки захлопнул широкую дверь. Быстро проверил, все ли ребята хорошо пристегнулись и, обращаясь к водителю, громко сказал: – Отправляемся в путь!

Микроавтобус плавно тронулся с места, выехал из большого двора и направился прямо на юг нашей огромной страны. Впереди у него был длинный путь до засушливых крымских степей.

Поломка чёрного джипа

– Вперёд! – голосом Наполеона приказал хлипкий Шнырь. Нужно сказать, что на его остроносом лице появилось ещё несколько больших синяков и глубоких порезов.

Подельник тоже выглядел довольно плачевно. Его крупная физиономия была густо оклеена белыми полосами медицинского пластыря. Охранник с пониманьем кивнул и повернул ключ зажигания.

Двигатель слегка заурчал, несколько раз тихо кашлянул и почему-то заглох. И это при том, что около часа назад, его дотошно проверил отличный механик. Лом попробовал вновь оживить автомобиль. И опять ничего не добился.

Ругаясь всеми словами, которые он только знал, Шнырь вытолкал из салона бестолкового увальня. Уселся за руль и попробовал опять запустить очень мощный мотор. Однако, все попытки охранника не принесли никаких результатов.

Обескураженный Лом стоял рядом с настезь распахнутой дверцей. Он строил умную рожу и пытался помочь тупыми советами. Мол, поворачивай ключ, как можно резче и держи его в таком положении пятнадцать секунд. Можно было подумать, что Шнырь делал всё по-другому.

Минут через десять, шеф бросил пустые попытки и отказался от мысли запустить умерший дизель. Он достал из кар-

мана мобильник, дрожащими пальцами набрал номер Жлобина и жалобным тоном пролепетал в микрофон: – Босс! Машина внезапно сломалась!

– Вызови автомеханика! – бешеным голосом заорал олигарх и в сердцах бросил трубку на пол. Хорошо, что паркет в его комнате покрывал толстый персидский ковёр. Так что, смартфон не разбился. Дорогой аппарат даже не вышел из строя. На нём лежало «заклятие вечной сохранности».

Шнырь вытер капли крупного пота, вдруг выступившие на остроносом, крысином лице. Он облегчённо вздохнул и позвонил в мастерскую по ремонту машин.

Через четверть часа, оттуда приехал синий грузовичок. Вместо привычного кузова на нём был установлен маленький кран, которым цепляли неисправную технику. Из тесной кабины неторопливо вылез механик, одетый в сильно засаленный комбинезон.

Вытирая руки замасленной тряпкой, он терпеливо выслушал сбивчивые объяснения шефа. Потом сел на место водителя и попробовал сам завести автомобиль. Никакого эффекта.

Мастер вылез из джипа, открыл передний капот и внимательно осмотрел мощный двигатель. Поочерёдно подёргал все провода, проверил контакты и свечи. Он не мог догадаться, в чём собственно дело? Ведь он сам проверил мотор около часа назад. Тогда этот дизель прекрасно работал.

Озадаченный автомеханик, вытащил из грузовичка широкую доску на железных колёсиках и положил её на асфальт. Он лёг на «каталку» спиной и, отталкиваясь ногами от пыльной дороги, закатился под днище.

Через минуту он выбрался из-под автомобиля, немного подумал и обошёл его по периметру. Заглянув под задний бампер машины, он неожиданно задал странный вопрос: – Штопора у вас не найдётся?

Шнырь, подпрыгнул на месте от злости и начал орать: – Ты что вино пить собрался? Сначала почини нам машину, а потом можешь пьянствовать сколько угодно!

– Вам чем-то забили выхлопную трубу. – равнодушно бросил механик: – Руками эту затычку мне точно не вынуть. Тут нужен спец инструмент. Лучше всего подойдёт штопор для корковых пробок.

Шеф похлопал себя по бокам джинсовой куртки и вопросительно посмотрел на помощника, безучастно стоявшего рядом. Нахмутив кустистые брови, Лом важно кивнул, и полез по карманам своих огромных штанов. Он пошивырялся в глубинах портков и выудил складной нож гигантских размеров. На нём обнаружили десятки разнообразнейших лезвий.

Среди них оказался и длинный сияющий штопор. Шнырь с большим уважением осмотрел чудный складень, и отдал устройство механику. Тот направился к заднему бамперу джипа.

Послышался шум какой-то возни. Затем, раздался отчётливый звук откупориваемой винной бутылки. Из-за автомобиля вышел механик с ножом Лома в руках. На откинутах в сторону, штопоре была нанизана небольшая картофелина. Она оказалась чёрной от сажи и копоти.

– Ребята подшутили над вами. – усмехнулся механик и попросил со Шныря приличную сумму за оказанье услуг.

– Да за что, тут платить? Ты же не открутил и маленькой гайки? – взвился озлобленный Шнырь.

Мастер повернул ключ зажигания. Послышался ровный рокот мотора. Мужчина твёрдо сказал: – Двигатель в полном порядке, а как я его починил это не важно. Плати, иначе снова сломаю. Причём, совершенно бесплатно.

Сжав зубы, от злобы, Шнырь отдал деньги механику. Тот сел в свой грузовик и уехал.

Посмотрев на безучастного Лома, шеф закричал на него: – Чего ты стоишь? Быстро за руль. Нам нужно догнать пацанов, пока они ещё близко.

Подручные тёмного мага метнулись к машине. Джип тронулся с места и рванулся в погоню.

Прибытие в Подгорск

Микроавтобус телеканала въехал в Подгорск. Он промчался по главной улице небольшого селения и выскочил на центральную площадь. Благодаря навигатору, автомобиль свернул там направо. Полминуты спустя, он остановился у двухэтажного домика. Судя по вывеске, расположенной на узком фасаде, в нём размещалась гостиница.

Все дверцы машины разом открылись. Первым на улицу выскочил неугомонный, всегда жизнерадостный Бой. За время пути он очень устал сидеть возле Тимкиных ног. Теперь ему захотелось хорошенько размяться.

Пёсик весело гавкнул и запрыгал по тротуару, словно резиновый мячик. Затем, он уселся на хвост и занялся ответственным делом, стал наблюдать, как выгружаются все остальные.

Ребята, шофёр и трое киношников взяли сумки с вещами и коротким гуськом направились к небольшому крыльцу. Номера в этом скромном отеле были заказаны студией ещё неделю назад.

Никуда не спеша, люди вошли в маленький холл. Там их встретила милая дама лет сорока с небольшим. Она стояла возле стойки для регистрации и широко улыбалась.

За барьером рецепшина сидела юная белокурая девуш-

ка. Судя по выразительной внешности, она являлась дочкой приветливой женщины и помогала с приёмом гостей.

Войдя в помещение, москвичи вразнобой поздоровались. Отец Тимки отдал документы на оформление для проживания в гостинице. Взамен он получил связки ключей и распределил экспедицию по номерам.

Комнаты в гостинице оказались только двухместные. Поэтому, водителя поселили с режиссёром по звуку. Артём Петрович разместился с видео оператором. Тимку устроили с его товарищем Оськой.

Больше пустых номеров в гостинице не было. Хозяйка приказала дежурившей горничной уступить Ветке служебную комнату, расположенную на втором этаже. Там тоже имелось окно, кровать и двустворчатый шкаф.

Вдруг взгляд милой женщины наткнулся на Боя, смиренно сидевшего возле порога. Голос администратора тотчас затвердел. Она заявила непререкаемым тоном: – Проживание животных в гостинице запрещено!

– Это вам не животное! – во весь голос крикнул вспыльчивый Оська: – Это собака.

– Собакам тоже нельзя! – настаивала хозяйка отеля: – Она будет мешать другим постояльцам.

– Мы сняли вашу гостиницу всю целиком. – вмешался Тимкин отец: – Кроме нас тут нет никого, а нам Бой совсем не мешает.

– Вам не мешает, – не сдавалась упорная женщина: – а ес-

ли он притащит с улицы грязи или каких-нибудь блох? Придёт санинспектор, наложит внушительный штраф и выпишет мне предписание. Нам придётся, потом мыть и дезинфицировать все помещения.

– У него антиблошиный ошейник! – вступился Тимка за дорогого питомца: – А после каждого похода на улицу я мою все его лапы хозяйственным мылом.

Администратор непреклонно поджала красивые губы.

– Мы заплатим за причиненные вам неудобства. – смирился с произволом хозяйки Артём Петрович: – Сколько вы за это хотите?

Женщина сделал вид, что смягчилась и со вздохом сказала: – Хорошо! Платите за собаку, как за постояльца и пусть живёт вместе с вами.

Тимкин отец с укоризной посмотрел на бедового сына, на притихшего Боя и хмуро сказал: – Договорились. Включите его в общий счёт.

Хозяйка тотчас расцвела, словно «майская роза». Она стала такой же приветливой и обходительной, как была минуту назад. В этом не было ничего удивительного. Ведь она, ни за что, ни про что, смогла «срубить с москвичей» приличные бабки.

Для того, чтобы перевести разговор в новое русло, журналист с деланным интересом спросил: – А, где у вас можно поесть?

– Да прямо на той стороне нашей площади. Мой кум там

держит кафе. – ещё больше оживилась хозяйка: – Харчевня называется «В гостях у Остапа». Скажите ему, что вселились ко мне, он вам сделает приличную скидку.

Наконец, данные всех постояльцев были записаны в толстую амбарную книгу учёта жильцов. Постояльцы взяли сумки и прочие вещи и разошлись по своим номерам.

Тимка и Оська тоже двинулись к лестнице, ведущей на верхний этаж. На стене, рядом с первой ступенькой висело старинное, чуть помутневшее зеркало в человеческий рост.

Паренёк посмотрелся в серебристую толщу стекла, поднял правую руку и немного пригладил густые светлые волосы. Ему не хотелось выглядеть перед Веткой неряхой.

По слегка скрипевшим ступеням, друзья забрались наверх и оказались в небольшом коридоре. В него выходило всего три скромных номера. Тимка отпер ближайшую к лестнице дверь, и пропустил вперёд Оську.

Однако, первым без приглашения вбежал шустрый Бой и немедленно начал дотошно обнюхивать комнату. Слышимость оказалась на удивленье хорошей. Судя по голосам, доносившимся сквозь перегородки, в соседнем помещении разместился отец с оператором, дальше по коридору, водитель с режиссёром по звуку.

Тимка шагнул за приятелем и оказался в крохотной комнатке. Вдоль одной стены стояла односпальная, деревянная койка. Возле самого входа находился двустворчатый шкаф

для верхней одежды.

В изголовье постели, возле окна, расположился маленький столик с двумя табуретами. Рядом виднелась вторая кровать. В свободном от мебели участке стены обнаружилась ещё одна узкая дверь. Как потом оказалось, она вела в душ с туалетом.

Паренёк бросил сумку на пол и подошёл к небольшому окну. С высоты двух небольших этажей он увидел главную примечательность города. В самом центре плохо заасфальтированной площади расположилась круглая клумба, засаженная какими-то цветными растениями.

Среди пяточка ухоженной почвы, стоял невысокий параллелепипед из кирпича. Скорее всего, когда-то давно он служил постаментом какой-то статуи бывшего руководителя СССР.

Сейчас он был совершенно пустым. Лишь пяток голубей сидели на небольшом квадратном торце. Там ещё виднелись следы от чьих-то огромных подошв.

Глава 3. Разведка на местности

Встреча с быком

Через четверть часа, в городок влетел чёрный джип тёмного мага. Хоть Лом и гнал всю дорогу, охранники немного отстали от экспедиции московского телеканала.

Благодаря этому, они точно не знали, заезжали ли их подопечные куда-то ещё? Шнырь очень сильно рассчитывал, что минивэн по дороге никуда сворачивал, а ехал прямо сюда.

Насколько знал шеф из сетей интернета, в тихом, заштатном Подгорске была только одна небольшая гостиница. Охранник не хотел встречаться с объектами своего наблюдения. Поэтому, они решили поселиться у какого-то местного жителя.

Не заглядывая на главную площадь, подручные Жлобина свернули к восточной окраине. Там они стали искать съёмную комнату. Они останавливались возле каждого частного дома. Шнырь широко улыбался, и спрашивал у хмурых хозяев, не пустит ли их кто-нибудь на постой?

Таким образом, они прочесали одну длинную улицу, за ней прошли по другой, а следом и третьей. Однако, никто из людей не горел особым желанием пустить к себе на

ночь двух подозрительных типов. Тем более, что их уголовные рожи украшали следы многочисленных, ещё не прошедших фингалов.

Меж тем, день стремительно приближался к своему завершению. Багрово-красное солнце быстро катилось к закату. Тени становились длиннее. Сумерки быстро сгущались.

В это, предвечернее время, в конце тихой улицы послышался звон колокольчиков, стук медных ботал и лай дворовых собак. Приглушённое расстоянием, мычание коров возвестило о возвращении стада из степи. Автомобиль и внушительные питомцы селян постепенно приближались друг к другу.

По обсаженной деревьями, улочке медленно двигался джип. В дороге непросохшая краска немного осыпалась. Шпатлёвка проступила сквозь лак. Теперь кузов машины был так разукрашен, словно его пассажиры собрались на сафари в жаркую Африку. Разве, что цвет угловатого кузова, был не жёлто-зелёный, а чёрный с просветами.

Навстречу автомобилю, из переулка вывернуло крупное стадо. Состояло оно из большого числа упитанных пятнистых буренок. Огромное вымя каждой из них распирало парным молоком, накопленным в течение длинного, летнего дня.

Уставшие за день, коровы спешили домой к любимым хозяевам. Женщины стояли возле открытых ворот и держали в руках, круто посоленные горбушки душистого, чёрного хле-

ба.

Во главе большого гурта важно, словно сиятельный князь, шествовал огромный бугай серого цвета, с коричневатой подпалиной на левом боку. Массивную голову быка-производителя украшала светлая чёлка. Справа и слева торчали длинные кривые рога.

Следом за вожаком, двигались верные подданные его обширного племени. С дробным перестуком копыт, коровы, разбрелись в разные стороны. Они, как половоде весной, запрудили всю улицу, от одного забора к другому.

Всю свою бурную жизнь, охранник провёл в шумной Москве. Лом лишь несколько раз был в гостях у деревенских сородичей. Однако, он хорошо понимал, что значит, застрять на пути у идущего стада.

Бестолковые крупные звери могут и рогом пырнуть и сбить тебя с ног, невзначай. А попасть под большие копыта так, это и вовсе, верная смерть. Хоть водитель и находился в большом прочном джипе, он не желал рисковать собственной шкурой. Охранник благоразумно решил пропустить всех животных и затормозил на обочине улицы.

Его хлипкий шеф сильно устал за продолжительный день. Ни с того, ни с сего, Шнырь вдруг разозлился на туповатого Лома, и злобно крикнул: – Чего ты застыл? Жми на педаль!

Подельник с недоумением глянул на шефа и подумал о том, что тот никогда не был в деревне и совершенно не знает, что из себя представляет местная живность? Пожав кру-

тыми плечами, он включил передачу и собрался исполнить бестолковый приказ.

По уговору с бабушкой Аней, Тимка вызвал её на беседу через свой амулет. Паренёк сообщил, что они без приключений прибыли в Подгорск и поселились в гостинице.

Анна Ивановна поблагодарила внука за подробный рассказ, и ещё раз напомнила Тимке, чтобы он ей постоянно докладывал о всех происшествиях. А в случае, какой-либо опасности, немедленно обращался за помощью.

Она сообщила, что тёмный маг наблюдает за ними через своих двух подручных. Поэтому, ей не удастся появиться поблизости в ближайшие дни. Это может вызвать крупную стычку со Жлобиным. Он очень зол на парнишку за похищение «графского» клада.

Кроме того, возле таинственной зоны, заклётой древними магами, амулет может плохо работать. Поэтому, пусть звонит ей оттуда по сотовой связи. Если, она там, конечно, имеется?

На этом, бабушка попрощалась с подростком и занялась другими делами. Она ушла в свой небольшой кабинет, который был скрыт от глаз всех обычных людей. Используя волшебную чашу из капа, она смотрела на тёмную воду и как по монитору компьютера следила за внуком и за подручными Жлобина.

Скоро она разглядела, что навстречу машине охранников,

двигались сотни коров. Стараясь не оставлять следов своей магии, бабушка Аня, заставила несколько оводов напасть на быка-производителя стада.

Злобные мухи налетели на бугая, укусили его несколько раз и выгнали большое животное навстречу машине охранников. Подобное действие совершенно обычно в российской природе. Оно почти не потребовало расхода волшебной энергии. Заметить его Жлобин не сможет.

Лом повернул голову по ходу движения и с испугом увидел, что перед капотом машины остановился огромный бугай. Боясь послушаться злобного шефа, охранник легонько тронулся с места. Машина неспешно покатила вперёд.

Бык-производитель наклонил голову к самой земле. Зверь искоса глянул на неуступчивый джип, но с пути не свернул.

Желая пугнуть тупое животное, Шнырь протянул левую руку к рулю и с большим раздраженьем надавил на клаксон. Резкий гудок разорвал тишину сонной окраины небольшого селения.

Глаза бугая тотчас налились алой кровью. Бык издал громкий рёв, весьма отдалённо напоминавший мычание коровы. Он ударил копытом в асфальт и резко выдохнул воздух. Возник специфический шум, с которым любой паровоз стоит у перрона вокзала.

Джип продолжал неторопливо катиться вперёд. Расстояние между героями намечавшейся драмы сокращалось с

каждой секундой. Зверь стремительно прыгнул к машине и резко ударил башкой под угловатый капот.

Мощный удар остановил автомобиль и отбросил его на полметра назад. Раздался пронзительный свист. Из радиатора, пробитого рогом, вырвались в свет клубы перегретого пара. Японский мотор подозрительно квакнул и мгновенно заглох.

Бык молчком отступил на пару шагов и снова метнулся вперёд. Второй тычок оказался сильнее, чем прежний. Зверь даже слегка приподнял на рогах передок тяжёлого джипа. От повторной атаки животного внезапно сработала звуковая сигнализация. По улице прокатился переливчатый вой громкой сирены.

Испуганный Шнырь выскочил из повреждённой машины и, пригибаясь к земле, как под ружейным обстрелом, метнулся к обочине улицы. До него долетел громоподобный рёв бугая. Следом за ним, донёсся новый тяжёлый удар.

Охранник подскочил к ближайшему дереву и ловко, как обезьяна, вскарабкался на верхние, довольно тонкие ветки. Там он остановился и, наконец-то, осмелился глянуть назад.

Оказалось, что и Лом в это время, не оставался на месте. Напарник выбрался из стоявшего джипа и побежал на противоположную сторону улицы. Там он подскочил к настежь открытым воротам и заскочил в чей-то двор.

Пастушок спасает охранников

Из-за клубов, поднятой животными, пыли появился щуплый парнишка-пастух. Он возник позади разъярённого зверя и ловко взмахнул длинным бичом. Послышался резкий, пронзительный свист.

Плетёный кожаный хлыст мелькнул в вечереющем воздухе и резко обрушился на спину быка. Зверь снова взревел и от пронзительной боли замотал большой головой. Он отступил от автомобиля на шаг, оббежал джип по длинной дуге и без оглядки помчался по улице.

Пастушок остановился у переднего бампера и задумчиво осмотрел облицовку несчастной машины. Неожиданно для Шныря, он достал из кармана штанов навороченный сотовый и набрал длинный номер.

– Дядя Матвей! – сказал он в трубку вместо приветствия: – Ваш здоровенный Бугай опять пробил радиатор какому-то приезжому джипу. Да, на Советской. Возле дома тётки Матрёны. Приезжайте скорее, а то водитель скоро опомниться и станет орать на всю улицу.

Парнишка вернул телефон на прежнее место и бросил Шнырю, дрожавшему на тонком дереве от пережитого ужаса: – Извините, пожалуйста, но наш Бугай очень не любит, когда ему начинают сигналить дорожные джипы.

Он принимает их за соперника и сразу кидается в бой. Если ещё раз встретите его на дороге, то аккуратно прижмитесь к обочине и заглушите мотор. Тогда он вас точно не тронет.

Пастушок собрался уже уходить, но задержался и напоследок добавил: – Да не волнуйтесь вы так. Сейчас сюда придет авторемонтник. – он положил на плечо длинный бич и пошёл вслед за удалявшимся стадом. Конец кожаной плети волочился за ним по мелкой, дорожной пыли. Он походил на большую змею.

С трудом разжав затёкшие руки, Шнырь медленно сполз с тонкой ветки на землю. Опасливо выглянув из открытых ворот, Лом убедился, что стадо уже далеко. Охранник облегчённо вздохнул и вышел на опустевшую улицу.

Спустя пять минут, к разбитой животным, машине подъехал грузовичок из местного сервиса. Механик вытащил из кабины толстый капроновый трос, подцепил к крюку изувеченный джип и потащил его в центр городка.

Охранники уныло сидели внутри автомобиля. Лом крутил руль и постоянно держал ногу на тормозе. Нужно было следить, чтобы случайно не въехать в корму эвакуатора.

Подгорский «авторемонтный салон» представлял собой просторный низкий сарай, заваленный разным металлическим хламом. В углу помещения находилась закопчённая печь и наковальня, покрытая ржавчиной.

Механик – он же местный кузнец и хозяин небольшой ма-

стерской, являлся по совместительству и владельцем быка Бугая. Бык в свою очередь, был грозой крутых, навороченных джипов их городка.

Благодаря пастушку с телефоном, дядя Матвей всегда был в курсе проказ своего дорого питомца и раньше других приезжал на место аварии. Вот и сейчас, он рьяно взялся за дело. Работа оказалась достаточно сложной. Починка автомобиля продолжилась почти до полуночи.

Ощущая вину перед гостями Подгорска, дядя Матвей, предложил двум охранникам заночевать у себя: – Невестка сказала, что в нашей гостинце нет ни одного свободного места. Всё сняли киношники, приехавшие сейчас из Москвы. Так что, все номера заняты на неделю вперёд.

Если вы приехали к нам на несколько дней, то можете жить на моём сеновале. Денег за это я с вас не возьму.

Расплатившись за срочный ремонт радиатора, Шнырь, уныло взглянул внутрь бумажника. Там оставалось очень мало купюр. По всему выходило, что нелепая схватка с быком обошлась ему в круглую сумму.

Шеф немного подумал и благоразумно решил, что, вряд ли, в столь позднее время, удастся найти какой-то другой вариант. Он неопределённо покачал головой и согласился с предложением механика. Лом тоже не стал возражать. Он, как всегда, послушно пошёл за начальником.

В гостях у автомеханика

Лишь к часу ночи охранники, наконец-то, добрались до места. Туда, где им обещали ночлег. Дядя Матвей выбрался с заднего сидения джипа и открыл широкие, стальные ворота, ведущие внутрь двора.

Многострадальный автомобиль загнали на небольшую площадку, замощённую камнем тёмно-красного цвета. Она находилась рядом с высоким сараем. В нём на чердаке и был большой сеновал.

Хозяин обширного дома пожалел москвичей, уставших после дальней дороги, и предложил им скромный ужин. Он дал буханку чёрного хлеба и двухлитровую крынку с парным молоком. Судя по запаху, его не кипятили, а только что принесли из-под коровы.

Подельники расстелили на капоте машины газету. На ней разложили скромную пищу. Лом достал из кармана штанов свой складной нож и открыл самое длинное лезвие.

Держа на весу ржаную буханку, он быстро порезал хлеб на несколько здоровенных ломтей. Шнырь открыл бардачок, порылся внутри и достал пару одноразовых стаканов из пластика. Глядя на густые разводы на стенках посуды, можно было понять, пользовались ей уже многократно.

Подкрепившись на скорую руку, подручные тёмного мага

сложили остатки снеди в пакет, и сунули свои вещи в машину. Затем, заперли джип и полезли наверх, на сеновал.

Туда вела сильно расшатанная, хлипкая лестница, наспех сколоченная из двух длинных, неровных жердей. Щупленький Шнырь без приключений взлетел на чердак. Он сошёл на дощатый настил, опёрся рукой на косяк и с интересом уставился вниз.

Настал черёд второго подельника. Он взялся руками за кривые прожилины, поставил ногу на перекладину и перенёс на неё тяжестью громоздкого тела. Ступенька жалобно скрипнула, но выдержала обрушившееся на неё испытание.

Лом замер, как статуя. Пять-шесть секунд он стоял неподвижно. Потом, весьма осторожно двинулся дальше. Под его небольшим весом сооружение сильно прогнулось и заскрипело на много ладов.

Скоро, охранник оказался на самом верху. Он облегчённо вздохнул и хотел сойти с поперечины. В этот же миг, жердь под ним с шумом треснула и разлетелась на две равные части.

Громила немедленно сверзился вниз. Своим широким седалищем Лом врезался в другую ступеньку. Она разлетелась в мелкие щепки. Вскрикнув от удара по заднице, охранник продолжил полёт к далёкой земле.

Все перекладки не выдержали соприкосновения с пятой точкой детины. Они мгновенно разрушились одна за другой. Прерывистое движение вниз закончилось мощным шлепком

задней части о грунт.

Незадачливый гангстер с недоумением крикнул, не удержался в сидячей позиции и резко откинулся навзничь. Его голова с жутким треском встретилась с замощённой площадкой двора. Руки и ноги мужчины бессильно раскинулись в разные стороны.

Услышав оглушительный грохот, из дома выскочил перепуганный дядя Матвей. За ним появилась его дорогая супруга. Хозяин был в синих трусах и растянутой майке, хозяйка в белой, лёгкой сорочке почти до колен.

С огромным испугом женщина глянула на распростёртого молодого мужчину. Она отчаянно охнула, сильно всплеснула руками и заголосила на километр вокруг: – О-ёй убился наш дитятко! Совершенно убился! Говорила тебе старый хрыч, замени эту лестницу. – мгновенно переключилась дама на мужа.

Хозяин смущённо пожал худыми плечами. Пошёл куда-то за длинный сарай и, кряхтя от натуги, притащил ржавую стальную стремянку. Она оказалась сваренной из водопроводной трубы толщиной в пятьдесят миллиметров. Поперечины были в три четверти дюйма.

Тем временем, жена прекратила кричать и убежала в избу. Минуту спустя, она вернулась назад. В руках дама держала широкий рушник и ярко-красный электрический чайник.

Женщина встала на колени около потерявшего сознание

охранника. Она приподняла его голову и полила на лицо тёплой водой. Лом резко вздрогнул и начал медленно возвращаться в себя. Через несколько долгих секунд, он, наконец-то, открыл помутневшие очи. Посмотрел блуждающим взглядом вокруг и спросил хриплым голосом: – Где это я?

–

Туточки дитячко! Тут! – жалостливо заговорила жена дяди Матвея: – Как затылок то, у тебя, не болит? – участливо спросила она.

– Да чему там болеть? – живо откликнулся Лом и постучал себе по лбу кулаком: – Там же толстая кость!

Не обращая внимания на слова постояльца, женщина взяла полотенце и довольно умело забинтовала многострадальную голову гостя. Благодаря подобным стараниям, Лом стал ходить на араба-паломника, не очень давно, побывавшего в схватке с отрядом разбойников.

Охранник спокойно сидел на земле и огромным терпением ждал, когда сердобольная хозяйка завершит перевязку. Потом, он ощупал руками макушку и тихо сказал: – Ну, вот опять себе шишку набил!

Неизвестно на кого обижаясь, он засопел и неуверенно поднялся с земли. Его слегка зашатало вправо и влево. Словно моряк на палубе в шторм, Лом расставил ноги пошире и с трудом устоял в вертикальной позиции.

Затем, очень медленно, качаясь всем корпусом, он повер-

нулся к подошедшему дяде Матвею. Испуганный его странным движением, хозяин прижал к груди железную лестницу и замер, не жив и ни мёртв. Он ждал, что огромный громила начнёт выяснять отношения с ним.

– Вот це гарно! – неожиданно для всех окружающих, в том числе и для себя самого, Лом перешёл на ломанный украинский язык: – Нуте дядько, давай сюды сходи!

Нелегкой матросской походкой он двинулся к пожилому механику и, почти что силком, вырвал у него тяжёлую лестницу. Отступая назад, он взял руками за две прожилины и повернул большую стремянку длинной стороной к земле.

Придерживая её на уровне пояса, охранник резко крутанулся на месте и встал лицом к большому сараю. Как пропеллер грузовых вертолётов лестница описала почти полный круг. Она просвистела так близко от хозяина дома, что тот в ужасе шарахнулся в сторону.

Механической поступью робота, в исполнении Арнольда Шварценегера, Лом прошагал к деревянной стене и поставил стремянку на землю. Он прислонил верхний конец к порогу маленькой дверцы, ведущей на большой сеновал, и полез на высокий чердак.

Неторопливо поднявшись наверх, Лом, не заметил удивлённого шефа, стоявшего возле двери. Охранник прошёл вглубь помещения и вдруг замер, как вкопанный. Он постоял, немного качаясь вперёд и назад, и как был, не меняя положения тела, рухнул ничком в свежее сено.

Доски пола содрогнулись от такого удара. Они затрещали, словно от падения дуба, рухнувшего в сильную бурю. Шуму тоже было порядочно, не меньше, чем от внезапно упавшей скалы.

Шнырь резко вздрогнул. Почти в тот же миг, из темноты до него долетел оглушительный храп. Шеф облегчённо вздохнул, повернулся к двери и осторожно глянул наружу.

Задрав головы к звёздному небу, дядя Матвей и его дорогая жена стояли внизу, во дворе. Они застыли с широко открытыми ртами, и оторопело смотрели наверх. Состроив гримасу, похожую на шальную улыбку, шеф помахал им рукой и сказал: – Спокойной всем ночи.

Хозяин удручённо кивнул и, тяжело переступая ногами, поплёлся в избу. Его жена торопливо поспешила за ним. На крыльце она обернулась и несколько раз осенила себя крестным знаменем. На её лице крепко застыло выражение испуга. Вот, мол, угораздило мужа взять таких постояльцев.

Хозяйка вошла в тёмные сени и с шумом захлопнула прочную дверь. Шнырь тотчас услышал, как изнутри громко лязгнул засов. Ещё через миг, все фонари во дворе вдруг погасли. Видно механик решил, что нечего тратить электричество зря.

Шагая на ощупь, шеф добрался до вороха сена и опустился в сухие, душистые травы. Морфей навалился на молодого охранника и одолел его за пару мгновений. Уже засыпая, Шнырь, успел посучить немного ступнями, опереться каб-

луками о пол и сбросить с ног тесные остроносые туфли.

Восход солнца в Подгорске

По многолетней привычке, бабушка Аня вставала всегда на заре. Ведь у неё был полный двор разной живности: корова, десяток овец, небольшая собака, гуси, утки и куры. Бурёнку с утра приходилось доить, а затем, вместе с овцами, провожать в сельское стадо. Всех остальных нужно было кормить и поить.

Прежде, чем приступить к ежедневным делам, Анна Ивановна посмотрела в волшебную чашу. Благодаря дальновиденью она быстро нашла чёрный джип тёмного мага и двух его верных приспешников. Охранники спали на сеновале частного дома.

У хозяев усадьбы, живущих в Подгорске, было не меньше питомцев, чем у светлой волшебницы. Заставить животное сделать то, что ей было нужно, не так уж и сложно. Подобные трюки, обычно использовали старые деревенские ведьмы. Особенно, когда очень хотелось испортить другим настроение.

Для этого действия требовалось очень малое количество маны, которое невозможно заметить. Лёгким движением пальцев, бабушка Аня взяла в своё подчинение кур. Вернее сказать, их командира.

Открытая дверь чердака выходила напрямиком на восток. В четыре часа после полуночи, линия горизонта на краю неба начала понемногу сереть. Лучи яркого солнца принялись разбелять темноту летней ночи. Защебетали первые птахи.

В тот же миг, разразился оглушительный крик петуха. С огромным трудом Шнырь, приподнял тяжёлую голову, разъединил слипшиеся тяжёлые веки и настороженно глянул во круг.

На верхней перекладине лестницы сидел большой, разноцветный петух с шикарным, длинным хвостом. Он смотрел на восход дневного светила и, вытягивая тощую шею, вопил из всех птичьих сил. Закончив громогласное «кукареку», кочет на пять секунд замолкал и принимался снова орать.

Шнырь пошарил возле себя, ничего не нашёл кроме сена, и вспомнил про свою тесную обувь, скинутую не очень давно. Он стремительно сел, схватил правую туфлю и со злостью швырнул в мерзкую крикливую тварь.

Благодаря бабушке Ане, петух смог заметить летящий в него сзади предмет. Он встрепенулся и успел соскочить с перекладины. Уже через миг остроносый ботинок врезался в лестницу.

Обиженно квохтая, кочет исчез. Шумно махая разноцветными крыльями, он спланировал вниз и приземлился на обширном дворе. Следом за ним, туда же умчалась правая туфля.

Раздался какой-то подозрительный хряск. Затем, всё немедленно стихло. Шнырь, с облегчением откинулся на ворах душистого сена. Он опять погрузился в самый сладостный, предутренный сон.

Проснулся шеф часа через три. Первым делом, он глянул на лежащего рядом напарника. Как ни в чём не бывало, Лом продолжал очень громко храпеть. Было похоже, что он за всю ночь не изменил положения тела. Так и лежал носом вниз.

Неожиданно Шнырь ощутил, что после вчерашнего, не стерилизованного молока от коровы, ему вдруг приспичило сходить в туалет. Он тут же вспомнил, что вчера поздно вечером видел внизу маленькую дощатую будочку.

Больше всего его умилило кокетливое окошко на двери, в виде большого сердечка. Это говорило о том, что механик в душе настоящий романтик. Так же, как Шнырь.

Чувствуя, что медлить уже невозможно, шеф стремительно поднялся на ноги. В ту же секунду, он понял, что оказался в носках. Охранник поискал глазами обувку. Он с удивлением увидел, что на дощатом полу лежал только один полуботинок.

Шнырь, немедленно вспомнил, что правую туфлю он кинул в орущего кочета ещё на рассвете. Застонав от досады, он обул то, что осталось и, хромя на правую ногу, поспешил к двери чердака.

Едва он ступил на порог, как сразу увидел свой правый башмак. Тот спокойно лежал на капоте машины, стоящей радиатором к металлической лестнице. Шнырь с отвращением понял, что туфля пролетела мимо горластого кочета и врезалась в лобовое стекло чёрного джипа. Ну, а потом, она спокойно сползла на широкий моторный отсек.

В месте удара возникла разлапистая сеть паутины размером с большую тарелку. Она состояла из множества тоненьких трещи и, к тому же, расположилась весьма неудачно, прямо напротив места водителя.

Теперь, чтобы увидеть шоссе, шофёру придётся тянуть шею то вправо, то влево. За долгую дорогу домой, глядишь и научишься двигать башкой в разные стороны, как это делают танцоры в индийском кино.

Шеф снова почувствовал неудобство в кишечнике. Он застонал и стремительно, словно бывалый матрос, соскользнул по стремянке во двор. Он подскакал на левой ноге к увечному джипу и с огорченьем увидел, что петух отомстил за прерванную предрассветную песню. Весь капот был обильно заляпан подсохшим, куриным помётом.

Шнырь обул правый башмак и с максимальной скоростью поспешил в туалет. Вышёл он оттуда, лишь через десять минут. Причём, лицо у него было удивительно бледным. Оно, даже слегка отдавало небольшой синевой.

К этому времени, Лом уже тоже проснулся. Он спустился

во двор и, ругаясь на весь белый свет, мыл капот чёрного джипа. Голову у напарника, как и вчера, поздним вечером, украшал белый тюрбан. Правда, сидел он достаточно криво, что придавало мужчине весьма уморительный вид.

Позавтракали приспешники Жлобина остатками вчерашнего ужина. Они вместе доели куски засохшего хлеба, а Лом бесстрашно допил молоко, немного закисшее в тёплой машине. Бледный шеф наотрез отказался употреблять забродивший напиток. Ему и от вчерашнего, свежего, было удивительно плохо.

Как оказалось, подручные тёмного мага расположились по соседству с той самой гостиницей, в которую въехали их подопечные. Так что, преследователей от преследуемых отделял лишь высокий дощатый забор.

Дело в том, что когда они прибыли на место ночлега, было уже совершенно темно. Шнырь совершенно не знал городишко Подгорск и не смог догадаться, где они оказались. Ну, а туповатому Лому это было и вовсе без разницы.

К тому же, во двор своего прекрасного дома дядя Матвей привёз их не с главной площади имени Ленина, а со стороны переулка комдива Дыбенко. Поняв все выгоды такой диспозиции, Шнырь слегка оживился. Он прильнул к щелям между досок, и стал наблюдать.

Словно специально для соглядатая, киношники вышли гурьбой из гостиницы и сели в ярко-синий микроавтобус с надписями жёлтого цвета. Вместе с ними были трое ребят

и их мелкая злобная псина. Минивен развернулся и, подняв пыль к высокому небу, куда-то уехал.

Оторвавшись от щели в заборе, шеф повернулся, и крикнул: – Лом, быстро в машину!

Не раздумывая, бравый помощник сбросил с капота остатки еды и прыгнул за руль. Шнырь метнулся к железным воротам. Шофёр развернул чёрный джип носом к проулку. Во время лихого манёвра он зацепил задним бампером старые грабли, стоящие возле сарая. От удара они отскочили от стенки и покатались по ровной площадке.

Звонко звякнув о камни, инструмент огородника подпрыгнул на твёрдой поверхности, и отлетел под задние колёса машины. Автомобиль зверски рыкнул и резво рванулся вперёд.

Зубья металлических грабель мгновенно проббили резину во многих местах. Раздался громкий хлопок, скрежет сминаемой стали и резкое шипение воздуха. Джип сразу сел на левую сторону.

Почувяв неладное, Лом затормозил, но вылезать из салона почему-то не стал. Мало того, он нажал на крупную клавишу, которая блокирует дверь. Шнырь взвыл от досады и подлетел к бедному джипу со стороны неумехи водителя. Охранник слегка опустил тонированное стекло.

– Сменить колесо! – заорал щуплый шеф: – Быстро, тебе говорят! – помощник выскочил из автомобиля через дальнюю от Шныря, пассажирскую дверцу и помчался к багаж-

нику, доставать инструмент и запаску.

Первый выезд на съёмки

Постоянно сверяясь с картой района и GPS-навигатором, водитель уверенно гнал минивэн. Он быстро добрался до нужного места и остановился на узкой грунтовой дороге, петлявшей между полями зелёной пшеницы.

Все дверцы разом открылись. Киношники дружно выскочили из тесной машины. Как всегда, самым первым, выскочил Бой. Пёсик с радостным лаем прыгал вокруг и бегал между людьми.

Оператор тотчас схватился за камеру и полез на стальную площадку, прикреплённую к крыше автобуса. Он взял сверху несколько длинных развёрнутых планов, от горизонта до горизонта. Вокруг было широкое море колышущихся высоких колосьев.

Тимкин отец стоял рядом с мужчиной и говорил, что и как нужно снять. Закончив с панорамными съёмками, они спустились на землю. Взяв микрофон, Артём Петрович встал на фоне автобуса с аршинными жёлтыми буквами «TV-16» и сказал несколько вступительных слов. Тоже самое, он повторил возле кромки обширного поля. Всё дотошно фиксировалось на видеоплёнку.

Тем временем, ребята забрались на крышу автобуса и осмотрели пространство вокруг. Ветка благоразумно надела

лёгкие брючки и могла теперь лазать вместе с друзьями, куда только хочет.

Тимка сверился с нарисованной картой, заранее составленной дома, и ткнул рукой по ходу машины: – Вон там начинается Приднепровская возвышенность. – тихо сказал он товарищам.

Ветка и Оська повернулись в указанном им направлении. В нескольких километрах от места, где стояла машина, темнела цепочка пологих холмов. Чуть дальше, они превращались в невысокое горное плато.

Тимка поднёс к глазам тяжёлый бинокль киношников и подкрутил барашки настройки. Далёкие отсюда холмы резко приблизились. Среди поросших травой низких склонов он хорошо рассмотрел несколько известковых останцев, сильно выветренных за долгое время.

Паренёк вручил мощную оптику Ветке и объяснил: – К одной из тех низких скал и ведёт тонкая стрелка на старом рисунке. Девочка посмотрела в два окуляра, с пониманьем кивнула, и передала очередь Оське.

– Ребята! – позвал снизу Артём Петрович: – Слезайте-ка вниз! Здесь мы уже сделали всё, что наметили.

Тимка первым спрыгнул на землю, подал руку и помог однокласснице. Оська спустился за ними. Все стали рассаживаться по прежним местам. Тимка свистнул четвероногому другу.

Спустя полминуты, пёсик выскочил из зарослей высокой

пшеницы и с разбегу запрыгнул в салон. Он устало вывалил небольшой язычок и, шумно дыша, лёг в ногах у хозяина. Автобус плавно тронулся с места.

– Едем в местный аэропорт. – сказал отец Тимки: – Там арендуем небольшой вертолёт для съёмок местности сверху. Потом, отработаем всё, что собрали сегодня и на этом шабаш.

Глава 4. Шнырь начинает охоту

Шпионская вылазка шефа

Когда неуклюжий охранник заменил пробитую шину, ехать вслед за киношниками уже не было смысла. Степь ведь очень большая, а Шнырь даже представить не мог, где их нужно искать? Лом, тем более, ничего не мог предложить. Мол, не его ума это дело.

Босс говорил, что люди будут снимать недалеко от Подгорска, но где это место он не сказал. Скорее всего, Жлобин и сам толком не знал. Так что, метаться вокруг городка, было совсем бестолковым занятием.

Тут дверь избы широко распахнулась. Во двор вышел хмурый дядя Матвей и окинул взглядом свой двор. Увидев спущенное колесо, валявшееся возле чёрного джипа, он хитро ухмыльнулся и предложил: – Могу залатать вашу пробитую камеру. У меня в здесь имеется всё, что нужно для подобных работ.

Шнырь молча полез в задний карман мятых брюк. Печально вздохнув, он достал потёртый бумажник. Нужно сказать, что портмоне весьма отощало за прошедшие сутки. Мужчина порылся в почти пустых отделениях, вынул одну

из купюр и передал её широко улыбавшемуся дяде Матвею.

Повеселевший хозяин занялся починкой. Шнырь решил прогуляться по центральной части Подгорска. Он хотел осмотреть близь лежащую местность, а заодно, поближе познакомиться с городом. Ведь, кто его знает, вдруг пригодиться?

Опостылевшего за последнее время, помощника он с собою не взял. Лом и раньше не очень-то быстро кумекал, а после вчерашнего падения с лестницы, и подавно стал слегка тормозить.

Шеф приказал ему сидеть во дворе и следить за гостиницей. Лом тут же залез на чердак. Он подгрёб к распахнутой дверце охапку душистого сена, оборудовал там удобную лёжку и с большим удовольствием завалился в неё. Шнырь с недовольством подумал, что, скорее всего, напарник просто уснёт.

Всего за тридцать минут Шнырь обошёл достопримечательности мелкого населённого пункта. Он покрутился на центральной площади имени Ленина, собрал свою волю в кулак, и зашёл в единственную гостиницу города.

К его удивлению, скучавшая за стойкой, хозяйка не стала ругаться с вошедшим мужчиной. Она очень сильно обрадовалась неожиданному гостю. Так что, встретила его, словно кровного брата, вернувшегося с ужасной войны.

Первым делом, она сообщила о том, что свободных мест

в гостинице нет, и в ближайшую неделю не будет. Затем, она рассказала о своих постояльцах. Через десять минут, охранник знал о них всё, что успела проведать любопытная женщина.

Шнырь осторожно спросил, что здесь делает бригада киношников? В ответ прозвучал чрезвычайно подробный отчёт. Он услышал, что многие тысячелетия назад, в этих краях жили древние скифы и какие-то другие кочевники. Вот москвичи и решили снять про них кинофильм.

Кстати сказать, это весьма хорошо для развития бизнеса, подвела итог хозяйка гостиницы. Затем, она стала расписывать гостю, как здесь всё изменится в ближайшие годы. Из её слов выходило, что благодаря туристскому бум, Подгорск удивительно скоро превратится в город-курорт мирового значения.

Внимательно выслушав оптимистичную женщину, Шнырь спросил о ближайших планах киношников. В ответ он получил полное расписание всех намеченных съёмок.

Так Шнырь узнал, что с утра москвичи отправились на Соколиную гриву, расположенную к западу от городка. Оттуда они проедут на взлётное поле аэропорта, где арендуют небольшой вертолёт на весь завтрашний день.

Послезавтра, они будут находиться в своих номерах, и просматривать готовые уже материалы. Вдруг, что-нибудь не так получилось, как нужно? Потом, они начнут переснимать забракованные режиссером куски.

Узнав всё, что только возможно, шеф поблагодарил чрезвычайно болтливую женщину и поспешил уйти из гостиницы. А то, чего доброго, ребята вернуться домой и столкнётся с ними в небольшом вестибюле. Тогда вся конспирация пойдёт в тартарары.

Маленький аэропорт

Дождавшись наступления вечера, охранники отправились на первую рекогносцировку. Попетляв по узеньким улочкам города, они отъехали от дома дяди Матвея и свернули к аэропорту. Благо, что он находился поблизости, всего в паре вёрст от околицы.

Шнырь остановил чёрный джип в лесопосадке, отделявшей воздушную гавань от жилой застройки Подгорска. Подельники выбрались из автомобиля, прошли сквозь чахлые заросли и осторожно выглянули из редких кустов.

Их глазам предстало обширное поле, густо заросшее высоким татарником и другими степными растениями. Посреди разнотравья виднелся древний самолётик-биплан, который назывался «АН-2».

На краю «взлётно-посадочной полосы» стоял сборно-щелевой деревянный сарайчик, выкрашенный в блёкло-розовый цвет. Возле здания одиноко торчал ржавый шест с обвисшим полосатым чулком на вершине.

Шнырь, где-то слышал, что такое устройство должно было указывать направление ветра находящимся в воздухе лётчикам. Чуть дальше стоял красно-белый, сильно потрёпанный вертолётник «МИ-2». В него могли поместиться не более шести человек.

Аэропорт оказался совершенно пустым. Нигде не было видно ни пассажиров, ни пилотов, ни техников. Здесь находился только старенький сторож с древней берданкой в руках.

Он сидел на маленькой лавочке возле открытой двери «диспетчерской», и уныло курил самокрутку. Дым от его самосада едкой волной растекался по всему «взлётному полю».

Спрашивать, о киношниках тут было некого. Вряд ли старик мог сказать о расписании полётов. Охранники понимающе переглянулись и, никого не таясь, вернулись к машине. Через четверть часа они вновь оказались на центральной площади города.

Шнырь приказал остановить джип возле киоска и вышел из автомобиля. Он купил большой каравай белого хлеба, длинный батон колбасы и местную прессу, газету «Новости Крыма», выпущённую неделю назад.

Ещё через пару минут охранники въехали во двор дяди Матвея. Хлебосольный хозяин ещё был на работе. Он чинил поломанный трактор в своём автосервисе. Его дорогая супруга трудилась в какой-то конторе, находившей рядом. Она уже вернулась домой, забрала корову из стада и подоила её.

Поставив джип во дворе, подельники решили поесть. Ужин прошёл в той же спартанской манере, как накануне. Скатерть им заменила, только что приобретённая пресса.

Еда представляла собой те продукты, что купили на площади города. Питьём послужило то молоко, которое сердобольная женщина дала им в подарок. Оно предназначалось для поправки здоровья упавшего с лестницы Лома.

В течение трапезы, туповатый охранник неожиданно блеснул интеллектом. Он предложил командиру: – А давай мы заткнём вертолёту выхлопную трубу, как нам устроили в Москве пацаны.

Рот у Шныря был набит колбасой. Поэтому, ответ прозвучал довольно невнятно: – Еунда! – выдавил шеф. Он с трудом проглотил огромный кусок и убеждённо продолжил:

– Когда-то я видел в кино, как один человек забил свёклу в выхлопную трубу вертолёта. Так ничего из этой затеи не вышло. Двигатель спокойно завёлся, а огромный буряк сразу выскочил, словно из пушки. Тут нужно действовать более умно. Лучше всего, симитировать настоящую катастрофу во время полёта.

Наливая стакан молока, Лом предложил: – Давай я собою вертолёт из переносного гранатомёта. Насколько я помню, в багажнике джипа лежит пара штук. Остались ещё с прошлой разборки.

– Босс дал чёткий приказ. Мы должны всё так хитро устроить, чтобы на нас не упало никаких подозрений. – задумчиво выдохнул Штырь: – Вот если бы во время полёта в турбину машины попала какая-та птица? Тогда винты вертолёта перестали крутиться и он рухнул на землю с большой

высоты.

Услышав слова командира, Лом оживился: – Когда-то, в детские годы, я хорошо стрелял из рогатки. Давай я пульну в вертолёт какой-нибудь птицей. Метров с двадцати-тридцати, я легко попаду в турбину машины.

– Из чего же ты сделаешь такую рогатку? – спросил удивившийся Шнырь.

– Рогульку я вырежу в кустах лесопосадки, что растёт возле взлётного поля. Я уже там заметил одну подходящую ветку на дереве. Резину я выкрою из старой камеры для автомобильных колёс. У дяди Матвея их за сараем полно. Птицу я тоже поймаю. Я их в детстве силками ловил.

– Ну, что же, попробуй... – с сомнением откликнулся Шнырь: – Вдруг, что-то дельное выйдет? – он протяжно зевнул и по металлической лестнице полез на чердак, где хранилось душистое сено. Лом остался внизу, делать большую рогатку.

Атака на вертолёт

Шнырь спал очень крепко. Он не заметил, как медведеобразный напарник залез на чердак и рухнул в душистые ворохи сушёной травы. Лишь ранним утром он вздрогнул всем существом. Это произошло в тот момент, когда заорал чрезвычайно горластый петух.

Так же, как накануне, истязание бабушки Ани, началось ровно в четыре утра. Вместо того, чтобы кричать в тёплом курятнике, петух взлетел на сеновал. Не открывая сомкнутых глаз, шеф с тяжким стоном приподнял чугунную голову и начал шарить возле себя. Тут кочет как-то странно икнул и замолк.

– «Испугался поганец, что я снова швырну башмаком». – с облегчением подумал охранник. Он повалился на сено, повернулся на бок и опять очень крепко уснул.

В шесть утра, Лом растолкал не отдохнувшего за ночь Шныря. Напарник заставил его спуститься во двор и сесть в автомобиль. Через тридцать минут, они уже находились в лесопосадке, растущей возле местечкового аэропорта.

Увидев, как быстро всё приготовил напарник, Шнырь весьма удивился. Шеф не ожидал такой прыти от туповатого увальня. Он был совершенно уверен, что Лом провозится почти до обеда.

Первым делом, охранник достал из кармана свой верный складень. Открыл самое длинное лезвие и, что-то напевая под нос, сноровисто принялся за работу. Найдя невысокое деревце, торчащее недалеко от опушки, Лом срезал с растения обе макушки и все тонкие ветки.

Остался лишь голый ствол с широкой развилкой, направленной на небольшой вертолёт. Получилась гигантская, вкопанная в землю рогатка, размером в человеческий рост.

К верхним концам высокой рогульки Лом привязал широкие полосы чёрной резины, скрепленные между собою куском коричневой кожи. На лоскуте виднелась броская английская надпись «[Hugo Boss](#)».

Приглядевшись к тому лоскуту, Шнырь с удивлением понял, откуда там появился такой логотип? Перед ним оказалась лицевая часть его любимой барсетки, которая вечером лежала в машине.

Возмущенный до крайних пределов, шеф открыл было рот. Он хотел отчитать безмозглого Лома, испортившего отличную вещь. В этот момент, на взлётной площадке послышался шум мотора машины.

Шнырь подумал о том, что стоит перенести разбирательство с туповатым охранником на более позднее время. Это от него никуда не уйдёт, а сейчас нужно заняться делами.

Шеф подошёл к краю лесопосадки и выглянул из-за чахлых кустов. Возле «диспетчерской» аэропорта стоял хорошо

им знакомый микроавтобус с надписью «TV» на борту.

Из минивэна маленькой стайкой вывалились два паренька и девчонка. Следом за ними неторопливо спустились на землю три человека. Среди взрослых людей Шнырь разглядел отца мерзкого Тимки, кинооператора и режиссера по звуку. Все они держали в руках какие-то тяжёлые сумки. Наверное, с аппаратурой.

Шофёр остался сидеть в микроавтобусе. Нужно же его охранять. Небольшая команда сразу двинулась к вертолёту «МИ-2». В этот раз, с ними не было белой собаки. Скорее всего, её заперли в номере подгорской гостиницы.

Из убогой «диспетчерской» вышел мужчина в кожаной куртке и поздоровался с арендаторами, прибывшими из далёкой столицы. Авиатор направился к воздушной машине, открыл широкую дверцу и ловко забрался в кабину.

Следом в потрёпанный вертолёт поднялся Тимкин отец. Он, как начальник, сел рядом с пилотом. Остальные устроились в общем салоне, расположенном сзади. Послышался шум мощного двигателя. Длинные, вяло повисшие, лопасти начали неспешно раскручиваться.

Обернувшись к стоящему сзади напарнику, Шнырь прошипел: – Лом, приготовься!

С пониманьем кивнув, охранник опрометью кинулся к джипу. Через десять секунд он вернулся и притащил белый пакет из прочного пластика. Сунув руку туда, Лом извлёк, что-то большое, удивительно плоское и покрытое разноцвет-

ными перьями.

– Что ты сюда приволок? – вытаращил глаза обеспокоенный шеф.

– Ты же сам мне вчера говорил, – бодро откликнулся Лом: – что в турбину нужно попасть какой-нибудь птицей. Вот я утром её и поймал. – явно восхищаясь собой, он показал командиру то, что принёс.

Шнырь вгляделся в непонятный предмет. Он с удивлением понял, что его туповатый помощник держит в руках кочета дяди Матвея. Только петух был почему-то распластан, как камбала. Теперь он весьма походил на орла, как его обычно рисуют на рыцарских щитах и гербах. Крылья и лапы раскинуты в разные стороны, голова смотрит вправо.

– Я сказал тебе птицу, а ты курицу сюда притащил.

– А что курица, разве не птица? – искренне удивился охранник.

Не найдя, что ответить на столь веский довод, Шнырь, в свою очередь, сухо спросил: – Ты где его всё время держал?

– В большом холодильнике, который стоит в багажнике джипа. Там обычно лежат банки с пивом.

– Ты что идиот? – взревел взбесившийся шеф: – Птица должна быть живая, или хотя бы не мёрзлая.

– А какая киношникам разница? – презрительно фыркнул напарник: – Всё равно все убудутся во время падения.

– Им-то без разницы, а то, что курица была заморожена, поймёт даже самый глупый эксперт. После чего, полиция

станет искать того дуралея, что швырнул её в вертолет? Уж лучше из переносного гранатомёта шарахнуть. Будет намного вернее.

Пока шеф бушевал, двигатель геликоптера вышел на полную мощность. Последние фразы Шныря потонули в шуме мотора и свисте крутящихся лопастей винтокрылой машины.

Не расслышав окончания фразы начальника, Лом подскочил к устройству для веденья стрельбы, и вложил мёртвого кочета в запятник огромной рогатки. Ухватившись за лапы замороженной птицы, охранник отошёл на пару шагов. Он хорошо натянул полоски резины, и умело прицелился.

Летательное устройство оторвалось от грунтового поля и приялось не спеша подниматься над степью. Весело хмыкнув, Лом разжал сарделькообразные пальцы. Выброшенный рогаткой петух, взвился в утренний воздух. Крутясь, как бумеранг он со свистом помчал к намеченной цели.

Пилот медленно поднимал вертолёт. Вдруг из лесопосадки выскочило нечто совсем непонятное. Оно было пёстрым, лохматым и сильно вращалось вокруг вертикальной оси. Необычный предмет устремился к винтокрылой машине.

Авиатора спас трудный опыт, полученный им в горячих точках планеты. Не раздумывая ни единой секунды, лётчик резко увёл аппарат в левую сторону. Странно распластанный и быстро вертящийся, кочет просвистел в полуметре от ши-

рокого лобового стекла.

Тимкин отец заметил мелькнувшего впереди петуха. Он вздрогнул от такого виденья и с недоуменьем сказал: – Ну и странные куры у вас тут летают...

Переведя двигатель на максимальный режим, пилот увёл вертолёт подальше от чахлой лесной полосы. Не набирая большой высоты, он развернул аппарат и погнал его прочь от опасной зелёнки.

– «Неужели и здесь завелись моджахеды?» – ошарашено раздумывал лётчик.

Трое ребят и двое взрослых киношников сидели в глубине небольшого салона. Они все впервые поднимались с земли на очень шумной, винтокрылой машине. Все прислушивались к своим ощущениям и не увидели выстрела.

В этот момент, Тимка смотрел в иллюминатор и разглядел двух охранников, стоявших в кустах на краю лётного поля. Он показал на них Ветке и Оське. Друзья прильнули к маленьким круглым окошкам. Лица их вытянулись и приняли угрюмое донельзя выражение.

Месть петуха

Лихим пируэтом, вертолёт увильнул от снаряда, выпущенного из огромной рогатки. Он прижался к земле и немедленно скрылся из вида. Увидев, что их план провалился, Шнырь невероятно расстроился. Озлобившись, он зашипел на помощника: – Промазал! Кретин!

Шеф почему-то позабыл, что недавно ругал туповатого Лома, за желанье стрелять замороженной курицей. Из его головы вылетел тот суровый приказ, что Босс отдал по поводу наказания мерзких мальчишек.

А ведь он, между прочим, велел так устроить им катастрофу, чтобы она походила на несчастное стечение всех обстоятельств. Мол, нельзя, оставлять те следы, что могли привести к двум охранникам Жлобина.

Рогатка, сделанная умелым напарником, оказалась удивительно мощной. Распластанный, словно побывавший под прессом, петух продолжал кувыркаться в утреннем воздухе.

Именно в этот момент, бабушка Аня закончила возиться с хозяйством, и решила взглянуть, как там дела у любимого внука? Она взяла волшебную чашу, произнесла небольшой наговор и увидела всё что, случилось при взлете винтокрылой машины. Разозлившись на приспешников Жлобина, Анна Ивановна решила их хорошо проучить.

Проскочив мимо цели, кочет ещё пролетел метров десять вперёд. Затем, по велению волшебницы, он плавно сменил вертикальную плоскость вращения на горизонтальную.

Теперь петух двигался в воздухе, не словно катящееся по грунту колесо, а крутился, как камешек, скользящий по гладкому льду. Широкие крылья, разведённые в разные стороны, располагались параллельно земле.

С каждым своим оборотом петух всё больше валился направо, а так же, слегка набирал высоту. Вдруг он, как бумеранг, не спеша изменил направление и устремился к той точке, откуда был выпущен в воздух.

Увидев снаряд, летящий назад, Шнырь испуганно зажмурил глаза. Затем, он подумал о том, что весьма неразумно оставаться на месте. Шеф развернулся на пятках и метнулся к машине. Лом, не размышляя, кинулся вслед за начальником.

До джипа осталось всего пара метров. Точно в этот момент, шеф услышал за спиной громкий шелест от быстро вращающихся небольших лопастей.

– Ложись! – крикнул Шнырь и бросился ничком на траву. Закрыв голову большими руками, напарник с разбега шлёпнулся рядом. Петух просвистел над телами охранников и врезался в лобовое стекло чёрного джипа. Триплекс смялся, словно бумага. Он сорвался с креплений и вместе с замороженной птицей исчез в автомобиле.

Поднявшись с земли, Шнырь стряхнул с рубашки и брюк налипший на них мелкий мусор. Он подошёл к невезучей машине и открыл переднюю дверцу. Смятое и исковерканное лобовое стекло лежало на мягких передних сидениях.

Сверху, привольно раскинувшись, валялся немного облезший петух. Шеф взял мерзкую птицу за мёрзлые лапы и, широко размахнувшись, швырнул её в ближайшие заросли.

Потом чуть нагнулся, влез по пояс в салон и начал вытаскивать изувеченный триплекс. Стекло цеплялось краями за обивку двух кресел. Оно никак не хотело выбираться наружу.

– Шеф! – послышался сдавленный шёпот напарника: – Петух опять возвращается.

Штырь испуганно глянул направо. Он посмотрел в ту сторону, в которую бросил злобную птицу и остолбенел от испуга. Мужчина с изумленьем увидел, что проклятый петух снова мчался назад.

Вращаясь, как метательный нож самураев, мёртвая тварь быстро приблизилась и со всей скорости врезалась в кормовое стекло чёрного джипа. Шнырь ничком упал на сиденье.

На затылок и спину мужчины обрушился град очень мелких, но острых частиц. Это были осколки, отлетевшие от второго разбитого триплекса. Сверху свалился замороженный кочет.

Вскочив на карачки, Шнырь, как ошпаренный, выпрыгнул из машины наружу. Причём, он двигался удивительно быст-

ро, пятой точкой вперёд. На воздухе он слегка отдышался и с большой опаской сунулся в салон автомобиля.

В этот раз, петух потерял почти все свои перья и стал походить на обычного бройлера из сетевых магазинов. Брезгливо взяв птицу за холодные лапы, шеф вынес её из машины и осторожно положил на траву. Бросить тушку в кусты он уже не решился.

Лишь после этого, с охранником Жлобина случилась большая истерика. Лицо его вдруг исказилось. Он зарычал, словно раненый зверь и стал топтать бедного кочета.

Лом крепко схватил шефа поперёк его тощего тела и оттащил в сторонку от птицы: – Не надо с ним так поступать. – сказал напарник заботливо: – Лучше мы зажарим его и съедим.

Оказавшись в медвежьих объятьях напарника, Шнырь принялся извиваться, словно червяк на крючке. Подёргавшись ещё полминуты, он вдруг безвольно обмяк и потерял ко всему интерес.

Лом усадил «любимого» шефа на ближайший пенёк, убедился, что тот сидит довольно устойчиво и стал собирать сушняк для огня.

Скоро начальник совсем успокоился. К этому времени, Лом уже развёл небольшой костёр. Затем, он нанизал петуха на сухую толстую ветку и начал жарить его над углями.

Шнырь брезгливо смотрел на желтоватую кожу оттаявшей птицы. Он с горечью подумал о том, что теперь, уже никогда

не сможет есть куриное мясо. Однако, суровая жизнь снова разрушила все планы охранника.

Соблазнительный запах, исходящий от подрумяненной тушки привёл его к потрясающей мысли. Он подумал о том, что поедание злокозненной птицы будет ей самым большим наказанием.

Поэтому, когда Лом предложил разрезанного на двое кочета, шеф выбрал кусок пожирней и побольше и с остервенением впился в него всеми зубами.

Пряча рвущуюся наружу улыбку, дядя Матвей добродушно кивнул своим квартирантам. Он уже видел, что случилось с автомобилем, и хорошо понимал, что за этим последует. Чутьё не подвело старого мастера. Шнырь попросил его вставить лобовое, а заодно и кормовое стекло.

– К сожалению, в нашем городе нет похожих машин. Поэтому и запчастей мы для них, никогда не держали. – с деланной грустью сообщил он охранникам. Механик сделал вид, что задумался над сложной проблемой, а потом осторожно сказал: – Придётся ехать мне в Николаев. Завтра утром отправлюсь в дорогу. Вечером привезу всё, что нужно и сразу займусь установкой. Согласны?

Отступать Шнырю было некуда. Не будешь же ездить в машине без стёкол? Первый же полицейский тебя тормознёт и отправит разбитую «тачку» на штрафную стоянку. И что он тогда будет делать без джипа? И так, за киношниками,

невозможно угнаться.

Начальник уныло кивнул. Механик хорошо понимал, что постояльцам некуда деться. С плохо скрываемой радостью, он, ничуть не тушуясь, назвал очень высокую цену. Шеф печально вздохнул и полез в карман за бумажником.

Дядя Матвей с большим удовольствием взял солидные деньги и занялся осмотром машины. На полу он заметил мелкую крошку разбитого триплекса и несколько перьев разного цвета. Старик очень сильно нахмурился, выбрался из салона наружу и с подозрением спросил: – А вы петуха моего случайно не видели?

Охранники сделали такие честные лица, какие только сумели, и дружно ответили: – Нет!

– Пропал негодяй. – сообщил постояльцам механик и грустно добавил: – Теперь и петух по утрам будет некому. А ведь, как заливался. На всю округу было слышать. – старик безнадежно махнул правой рукой и сильно расстроенный отправился спать.

Шнырь проводил хмурым взглядом сутулую спину хозяйина дома и зло пошептал: – Жаль, что мы его не съели вчера. Было бы меньше расходов сейчас.

Первый вылет киношников

Наконец, винтокрылый «МИ-2» вышел в нужный людям квадрат. Перекрикивая шум лопастей, Артём Петрович попросил до предела поднять вертолёт. Пилот молча кивнул и очень плавно увеличил обороты мотора.

Геликоптер добрался до четырех тысяч метров, где завис в утреннем воздухе, как стрекоза. Взлететь выше с таким числом пассажиров он просто не мог. Не хватало силёнок. Оператор схватил камеру наперевес и долго снимал засеянные пшеницей пространства.

В лучах восходящего солнца «звёздный олень» почти не просматривался. Едва заметные чёрточки на глади огромного, ровного поля, вот, пожалуй, и всё что удалось разглядеть при таком освещении.

– Ничего! – бодро крикнул Тимкин отец: – Вечером, снова вёрнёмся сюда и всё снимем по новой, при другом положении солнца. В конце концов, вставим в фильм самые чёткие снимки из космоса.

Оська паялился вниз и наслаждался ощущением полёта. Незаметно для взрослых, Тимка кивнул Ветке на круглое окно вертолёта. Девочка сунула руку в карман лёгкой куртки и непринуждённо достала новенький, очень мощный смартфон.

Включив аппарат, она сделала несколько снимков с большим разрешением. В первую очередь, в объектив фотокамеры попала гряда невысоких холмов. Они начинались на левом краю обширного пшеничного поля.

Оператор показал авиатору большой палец руки, оттопыренный кверху, и выключил камеру. Лётчик с пониманием кивнул, развернул вертолёт и полетел в обратную сторону.

До аэропорта осталось совсем ничего. Ни с того, ни с сего, пилот опустил машину к самой земле, и повёл её в нескольких метрах над степью. Не зависая над грунтом, он сел таким хитрым образом, что оставил домик «диспетчерской» между собою и лесопосадкой. Тут же выключил двигатель и приказал всем немедленно покинуть салон.

Киношники слегка удивились, но возражать, конечно, не стали. Лётчик здесь самый главный. Его приказы, закон. Все быстро и дружно устремились наружу. Авиатор уже стоял вдалеке и о чём-то беседовал со сторожем взлётного поля.

Тимкин отец подошёл к вертолётчику и тревожно спросил: – Что-то случилось?

– Да, мне показалось, что в салоне пахнет бензином. – как можно беспечнее ответил бывалый мужчина. Взглянув на взволнованное лицо арендатора, он поспешил его успокоить: – Не волнуйтесь, ко второй вашей экскурсии я устраню все неисправности.

Удовлетворённо кивнув, Тимкин отец благодарно пожал

руку владельца «МИ-2» и весело бросил: – До вечера!

– Жду вас в девятнадцать часов! – бодро откликнулся лётчик. Он широко улыбнулся всем на прощанье.

Съёмочная группа с ребятами подхватила тяжёлые сумки, наполненные дорогим оборудованием, погрузилась в микроавтобус и немедля отправилась в городскую гостиницу.

Пилот и, стоящий рядом с ним, сторож проводили автомобиль тревожными взглядами и двинулись в небольшую «диспетчерскую». Через минуту они уже вышли оттуда. Старик был со старенькой берданкой в руках, а лётчик с увесистой битой, которой в Америке играли в бейсбол. В России её, чаще всего, использовали для каких-то разборок.

Целеустремлённой походкой два человека направились к зарослям близ стоявшей лесопосадки. На самом краю чахлых кустиков, они обнаружили большую рогульку, вырезанную из молодого невысокого деревца. Она весьма походила на большую рогатку в рост человека.

Чуть дальше, лежали два разбитых вдребезги триплекса от какой-то иностранной машины. Вокруг, в большом изобилии, были разбросаны разноцветные куриные перья и кости, обглоданные до зеркального блеска. Тут же слабо дымилось кострище.

Видимо, кто-то недавно устроил здесь чудесный пикник. Вот только зачем они из рогатки метнули в вертолёт петуха, пилот не смог догадаться.

– «Скорее всего, какие-то олухи решили немного раз-

влечься». – подумал со злостью мужчина. Он повернулся к старому сторожу и приказал: – Увидишь кого-то поблизости, стреляй по ногам крупной солью!

– Понял, товарищ полковник. – бодро ответил дедок. Он весьма уважал летуна и звал его согласно военному званию, в котором тот вышел в отставку.

К семи часам вечера, к аэропорту местечка Подгорск неторопливо подъехали охранники Жлобина. Лобового и кормового стекла у машины ещё не имелось. Поэтому джип двигался на удивление медленно.

Ведь, когда сильный ветер дует тебе прямо в лицо, то глаза начинают слезиться. Отчего очень плохо видно дорогу. Хоть мотоциклетные очки надевай. Только их ещё, где-то нужно купить.

Именно так, никуда не спеша, совершалось движение на заре автомобильной эпохи, в конце позапрошлого века. Тогда перед каждой машиной должен был идти человек с фонарём и предупреждать пешеходов о грозящей людям опасности.

Не доезжая до взлётного поля, Шнырь свернул с большого шоссе на узкий просёлок, идущий вдоль лесопосадки. Начальник собрался уже свернуть на знакомую им небольшую поляну. Туда, откуда они ранним утром стреляли из огромной рогатки.

Шеф сбросил и так невеликую скорость. Находившийся

на пассажирском сидении, Лом вдруг зашипел, как большая змея: – Нельзя! В кустах притаился мужчина с ружьём.

Шнырь напряжённо всмотрелся в редкие заросли. С осязательным трудом он разглядел старика с древней берданкой в руках. Дед сидел на пеньке и держал на коленях оружие, направленное прямо на джип.

Охранник тотчас передумал сворачивать. Делая вид, что они тут оказались совершенно случайно, он проехал мимо поляны. Не отрывая прицела винтовки от странной машины, сторож их проводил очень сумрачным взглядом. Сразу становилось понятно, такой человек станет стрелять без всяких раздумий.

Напарники проехали с полкилометра, и по пыльным просёлкам снова вернулись на трассу. Перед выездом на большое шоссе, Шнырь был вынужден притормозить. Мимо него пролетел маленький ярко-синий автобус. На боку минивэна мелькнула до боли знакомая надпись – «TV-16».

Глава 5. Встреча со «звёздным оленем»

Степь открывает древнюю тайну

После семи часов вечера, группа киношников совершила новый подъём в небольшом вертолёте. Машина взлетела на максимально возможную для неё высоту, где и зависла в вечерующем воздухе.

Лучи заходящего солнца шли почти параллельно земле. Древний геоглиф проступил почти весь целиком. Он раскинулся на сотни метров в каждую сторону. Сейчас «звёздный олень» выглядел значительно лучше, чем на тех фотографиях, что сняли из космоса.

Высокие, зелёные стебли пшеницы слегка колыхались под небольшим дуновением летнего ветра. Их колебания создавали у всех впечатление летящего бега гигантского зверя.

Все, кто находился в «МИ-2», в том числе и невозмутимый пилот, затаили дыхание от открывшегося грандиозного зрелища. Лишь один оператор, привыкший к любым неожиданностям, продолжал напряжённо работать.

Он, не прерываясь, снимал обширную степь, лежащую

под винтокрылой машиной. Целеустремлённая Ветка не отставала от профессионала высокого класса. Она часто щёлкала своим наладонником.

После обильного и невероятно вкусного ужина в кафе дяди Остапа, Артём Петрович позвал оператора и заперся с ним в своём тесном номере. Мужчины стали просматривать готовое видео.

Ребята тоже не поддавались приказаниям лени, а занялись ответственным делом. Они сбросили в ноутбук одноклассницы сделанные ей фотографии и сравнили их с теми снимками, что были сняты со спутника.

Кладоискатели отмасштабировали полученные вечером кадры. При помощи специальной программы, они наложили их на рисунок, найденный в золотой табакерке. Картинки идеально сошлись даже в мелких деталях.

Теперь всё им стало понятно. Как ребята и думали, стрелка, нарисованная на обратной стороне чертежа, указывала на небольшую скалу. На ту, что стояла на самом краю невысоких холмов.

– Мне кажется... – начал уверенно Тимка, но тут же, поправился и подвёл итог изысканиям: – Нет, я совершенно уверен, что сокровища спрятаны именно здесь! Завтра с утра все киношники будут просматривать отснятый на днях материал. Я скажу папе, что после завтрака мы хотим покататься на великах.

– Так у нас же их нет. – недоумённо вскинулся Оська.

– Эх, нужно было из дома их привезти. – запоздало воскликнула Ветка.

– Да кто бы их дал взять с собой.– расстроено буркнул её одноклассник: – И так весь багажник забит аппаратурой киношников. Среди кресел салона их вряд ли бы получилось воткнуть. Там и так очень тесно.

– Я уже договорился с хозяйкой гостиницы, – сообщил Тимка новость друзьям: – она сообщила, что за небольшую оплату найдёт велосипеды для нас. Судя по карте, – паренёк ткнул пальцем в экран ноутбука: – отсюда до нужного места всего семь километров. Мы быстро сгоняем к скале, всё там осмотрим и к обеду вернёмся обратно. Потом, будем думать, что делать дальше?

Обсудив все детали, ребята разошлись по своим номерам. Оська сразу уснул, как только коснулся головою подушки. Поняв, что старый друг уже крепко спит, Тимка мысленно вызвал любимую бабушку.

Анна Ивановна отозвалась секунд через тридцать. Ведь у неё было много хлопот в её небольшой деревеньке. Нужно было следить за приличным по размеру хозяйством, общаться с супругом, а так же с дорогими соседями, которые иногда заходили по разным делам.

В голове паренька послышался ласковый голос папиной мамы: – Слушаю внучек. – донеслось до сознания.

Тимка рассказал бабушке Ане о своих планах на завтра.

– Хорошо поезжайте, но будьте там весьма осторожны.

Постоянно держи связь с отцом и со мной по мобильнику. Звони каждые пятнадцать минут. В случае чего, можно будет найти вас по сигналу от сотового.

– А почему нам не общаться так, как сейчас, через ваш амулет?

– Потому, что вокруг той скалы, куда показывает «звёздный» олень, лежит обширная зона, закрытая древнем заклятием. К моему сожалению, там твой артефакт не будет работать.

Впрочем, так же, как и все остальные волшебные вещи, созданные современными магами. Ты даже не сможешь увидеть сущность людей и предметов, что окажутся перед тобой. Так что, придётся тебе обходиться без всяких подсказок.

– Неужели, нельзя что-то сделать? – удивился подросток. Тимка был так уверен в силах своей милой бабушки, что узнав о таком положении дел, он пришёл в небольшое расстройство.

– Я прощупала «мёртвую» зону всеми возможными способами. Мне удалось отыскать лишь небольшую лазейку в древних заклетиях. Почему-то скифские маги забыли закрыть каналы общения с животными, размером с твою небольшую собачку.

С другой стороны, может быть, скифы сделали это специально? Скорее всего, у них имелись пророчества, которые

предрекали такое положение дел. Как бы то ни было, но через Бойку я буду видеть, слышать и обонять, всё, что почувствует он. К тому же, я смогу им управлять, а в такой ситуации, это немалая помощь.

Очень жаль, что пёсик не обладает человеческой речью, а без моих наговоров, тебе не удастся понять, о чём он пролагает. Поэтому давай договоримся с тобой. Если возникнет непонятная для тебя ситуация, задавай Бойке такие вопросы, на которые можно дать односложный ответ.

Я услышу тебя и стану через него отвечать. Пёсик тьякнет однажды, значит, это короткое утверждение – ДА. Если тьякнет два раза, значит более длинное отрицание – НЕТ. Если три раза, то он хочет привлечь внимание хозяина. Хриплый, пугающий лай – большая опасность. Нужно немедленно бежать.

– Понял. – откликнулся Тимка.

– Как только окажетесь в зоне, закрытой древними магами, быстро там осмотритесь и сразу назад. Вечером, всё мне расскажешь. А теперь, отдыхай. Завтра у вас трудный день. – Анна Ивановна простилась с любимым внучком и прервала ментальную связь.

Велосипеды в прокат

Утро их экспедиции началось, как всегда, достаточно рано, ровно в восемь часов. Позавтракав дружной компанией, ребята простились со взрослыми, и помчались домой к хозяйке гостиницы. Бой громко повизгивал и весело прыгал рядом с хозяином.

Оно и понятно, ведь сегодня кладоискатели не стали запирать его в номере, а взяли с собой на прогулку. Нужно же и бедному пёсику немного побегать по городу. Как оказалось, женщина жила всего в двух шагах от центральной площади имени Ленина.

Друзья зашли в открытую настежь калитку и сразу наткнулись на добродушную даму. Она широко улыбнулась, провела одноклассников вглубь большого двора и открыла старый дощатый сарай.

– Вон они, стоят у стены, берите, катайтесь! У нас не Москва, в городе движения мало. Можно ездить, где хочешь. Никто не задавит. – она махнула рукой внутрь помещения.

К великому изумлению ребят, они увидели вовсе не то, что хотели. Перед ними были не лёгкие удобные велики, на которых они постоянно гоняли по тихим улочкам шумной столицы. Оказалось, что им предлагались дорожные двухколёсные монстры.

В сарае у дощатой стены стояли три ветерана советского велосипедостроения. На стойке руля, виднелись небольшие таблички, украшенные потускневшей эмалью. На каждой из них проступали три странные буквы «ХТЗ».

Толстый слой грязи и многочисленные ржавые пятна покрывали большие колёса. Они были в два раза больше, чем у тех складных великов, к которым привыкли друзья. Высокие рамы оказались подстать тяжёлым стальным ободам.

Ребята удивлённо переглянулись и пожали плечами, но делать им было нечего. Кладоискатели просто не знали, где можно найти, другой лёгкий транспорт с педалями? Наверняка в тихом Подгорске отсутствовали прокатные фирмы, которые могли предложить им нечто другое. Более современного вида.

Подростки печально вздохнули, взялись за большие «рога», напоминавшие рули мотоциклов, и выкатили громоздкие штуки во двор. Там они прислонили велосипеды к наружной стенке сарая.

Женщина тотчас заперла широкую дверь на висячий замок. Мол, кто его знает этих подростков? Вдруг ещё стащат, что-нибудь ценное?

Друзья попытались усесться на непривычно большие машины. Взлететь с первой попытки на такой механизм удалось лишь одному из подростков. Это была удивительно ловкая и гибкая Ветка. Недаром она занималась в Москве спортивной гимнастикой.

Ветка оперлась на педаль левой стопой и оттолкнулась правой ногой. Велосипед не спеша покатился вперёд. Девочка легко перекинула бедро через седло, удобно устроилась на жёстком сидении из кожи и неторопливо поехала по пустому двору.

Только тут Тимка понял, почему она в такую жару надела короткие бриджи. Нужно отметить, что они ей удивительно шли.

– Я каждое лето бывала в деревне у бабушки. – весело крикнула Ветка. Она проехала возле сарая и стала рассказывать дальше: – Там я всегда на таком велосипеде каталась. А два года назад, мне вообще приходилось ездить под рамкой.

Девочка затормозила, ловко сошла с двухколёсной машины и показала, как это «ездить под рамкой». Паренёк с огорчением понял, что вряд ли бы смог повторить такой сложный трюк.

Ведь всё время поездки, нужно висеть с одной стороны огромного велика. Вторую педаль ты должен доставать сквозь дыру, расположенную между прочными трубками. Они соединены в большой треугольник. Впереди будет руль, за плечом повиснет седло, внизу окажется зубчатая звёздочка. Вот и крутись там, как сумеешь.

Друзья напряжённо вздохнули и опять попытались забраться на большие машины. Хорошо, что Ветка им показала, как это сделать. Несмотря на такой инструктаж, со второго раза это удалось только Тимке.

Полноватому Оське потребовалось ещё три попытки. Радостный пёсик прыгал вокруг юных спортсменов и весело лаял на них. Наверное, он давал им какой-то очень ценный совет.

– А как же Бой? – спросила вдруг Ветка: – Ехать нам далеко, а он такой маленький. Сильно устанет рядом бежать.

– А вы привяжите лукошко к багажнику, вот пёсик в нём и поедет, как барин. – вдруг предложила стоящая поблизости женщина. Она ушла в дом и появилась с деревенской корзинкой, изготовленной из тонкой лозы.

Сверху кошёлка закрывалась такой же плетёною крышкой, которая под самой ручкой делилась на две половинки: – Я в ней всегда ношу кур для продажи на рынок. – пояснила словоохотливая хозяйка гостиницы.

Подростки быстро спустились на землю. Они приторочили ёмкость к переднему багажнику велосипеда и посадили туда шустрого Боя. Белый пёсик легко уместился в скромном лукошке.

Паренёк опустил две половинки сетчатой крышки на левую сторону. Теперь только лохматая головка питомца торчала наружу. Бой чуть-чуть повозился и, наконец-то, устроился в необычной для него переноске. Ребята сели в жесткие сёдла, выкатились из широких ворот и коротким гуськом направились к западной окраине города.

Тимка вызвал по амулету бабушку Аню и сказал, что они

двинулись в степь, к тому месту, куда направляется «звёздный» олень.

– Езжайте со спокойной душой. Я задержу приспешников Жлобина, чтобы они вам не мешали.

– Спасибо, бабушка Аня. – благодарно откликнулся Тимка.

Времени до обеда ещё было полно. Друзья никуда не спешили. Несмотря на почти полное отсутствие автомобильного транспорта, они благоразумно держались обочины улиц.

Ветка шла во главе короткой колонны. На перекрестках она тормозила и спускалась на землю. Затем, доставала из кармана ветровки свой наладонник и сверялась с картой Подгорска, заложенной в память устройства. Уточнив направление, девочка двигалась дальше. Следом за ней катил рыжий Оська. В хвосте Тимка с Боем на переднем багажнике.

Песик смиренно сидел в плетёном лукошке, словно ему уже много раз довелось путешествовать таким экзотическим способом. Он высунулся из корзинки по шейку, вертел головой в разные стороны и с любопытством смотрел на окрестности, что проплывали мимо него.

Ребята слегка поплутали по узеньким улочкам небольшого селения. Многие из них оказались перегорожены крупными железобетонными блоками. Они не позволяли проехать автомобилям. Мимо таких заграждений могли лишь пройти пешеходы. Поэтому друзьям приходилось спускаться на

землю и вести велосипеды за руль.

Выезд за город

Цепочка велотуристов неторопливо проехала мимо открытых ворот дяди Матвея. Лом только что вышел из туалета и, зевая во всю ширину огромного рта, потянулся всем телом. Увидев ребят на расстоянии своей мощной руки, он даже присел от такой неожиданности.

Как только подростки миновали усадьбу, охранник со всех ног метнулся к сараю. Стремительным гризли он взлетел на чердак и стал тормозить крепко спящего шефа.

– Мальчишки. – шипел он на ухо начальнику: – Поехали куда-то на великах.

Разбуженный Шнырь, тотчас всё понял. Он, словно чёрт из коробки, вскочил на босые ноги и приказал подчинённому начальственным тоном: – Заводи!

Впрыгнув в полуботинки, шеф сбежал по лестнице вниз и осторожно выглянул из калитки наружу. В ту же минуту ребята скрылись за поворотом узенькой улицы. Шнырь вскочил в подъехавший джип. Машина медленно выехала из широких ворот, и словно крадучись, двинулась за тремя москвичами.

На окраине города джип ещё приотстал от ребят. Лом отпустил их чуть дальше вперёд. Теперь он двигался следом за ними на расстоянии метров в пятьсот. С самого начала по-

гони, машина ехала удивительно медленно. Так что, охранники даже не думали пристегиваться к сиденьям ремнями. Ну, что может с ними случиться на скорости пешего хода?

Никуда не спеша, велосипедисты выбрались из городка, проехали с километр по трассе и свернули на неприметный просёлок. Оказавшись на пыльной грунтовке, Тимка внезапно сломал общий строй. Он обогнал одноклассника и покатил по второй колее рядом с Веткой.

Посмотрев на манёвр старого друга, Оська грустно вздохнул. Мальчик укоризненно покачал головой, но не стал ничего говорить по этому поводу. Он не хотел обострять отношения с товарищами. Пусть себе мило любезничают, если им это нравится. Ему самому, так совсем не охота беседовать с такой задавакой.

Дорога шла между полями, засеянными высокой зелёной пшеницей. Она сильно петляла по степи, ровной, как обеденный стол. Небольшой ветерок колебал крепкие стебли и легко обдувал лица ребят. Солнце ещё не поднялось высоко над землёй. Летний зной, пока не начался. Подростки весело крутили педали и с интересом глазели в разные стороны.

Пробежав по равнине несколько вёрст, просёлок внезапно нырнул в небольшую ложбинку. Велосипедисты остановились на маленьком взгорке и внимательно осмотрели препятствие.

По дну узкой балки протекала прозрачная, неглубокая

речка, шириной метра три с половиной. Через тихо струящийся, водный поток был переброшен деревянный старенький мостик, в одну колею автомашины. На нём не имелось даже невысоких перил. Зато в пыли виднелись следы от узких покрышек. Толи от небольшой легковушки, толи от мотоцикла с коляской?

Решив, что переправа не представляет опасности для двухколёсных машин, ребята двинулись дальше. Слегка притормаживая вращением цепей, они аккуратно скатились в низину и по настилу из досок переехали на противоположную сторону.

Чтобы выбраться на высокий подъём, там им пришлось хорошенько поработать педалями. Тимка оказался так увлечён одноклассницей, что за всё это время, ни разу не оглянулся назад. О том, что каждые четверть часа, нужно звонить отцу и бабушке Ане, он даже не вспомнил. Вот что любовь часто делает с молодыми людьми.

Заинтересованной девочке тоже было не до таких мелочей. Оська механически крутил большие педали и думал о чём-то своём. Скорее всего, о несметных скифских богатствах. Вернее о том, куда можно потратить те деньги, что он получит за эти сокровища.

Переправа на узкой реке

Ребята удалились от мостика Крымская степь была совершенно пустынной и ровной, как гигантское спокойное море. Поэтому, велотуристы были отлично видны двум охранникам.

Отпустив их на километр вперёд, подручные Жлобина подкатили к маленькой балке. Лом остановил джип на пригорке и вопросительно глянул на шефа, сидящего рядом.

– Чего встал, словно столб? – как обычно гаркнул начальник.

Судя по отпечаткам в пыли, этим просёлком пользовались не очень давно. Ширина колеи говорила о том, что здесь часто ходили легковые машины. По всему выходило, что мост предназначен для подобных транспортных средств.

Осмотрев другой берег овражка, водитель резонно решил, что он довольно крутой. Значит, лучше всего, въехать туда с большого разгона, накатом. Лом переключил передачу и резко надавил на педаль.

Двигатель мощно взревел. Колёса бешено завертелись в пыли. Машина буквально прыгнула с места и тяжёлым бolidом рванулась вперёд. Неглубокая балка приближалась с удивительной скоростью. Лом не стал тормозить. Наоборот, он ещё прибавил газку.

Автомобиль оказался на верхнем краю короткого спуска. Грунтовка резко нырнула в ложбину и совершенно внезапно ушла из-под ног. Пару мгновений джип летел по инерции прямо вперёд. Затем, он изменил направление и понёсся вдоль пологого ската.

До тех пор, пока автомобиль не упал на дорогу, Шнырь находился в состоянии той невесомости, что бывает лишь в космосе. Да ещё в самолёте, который сорвался в пике. Сердце мужчины приблизилось к самому горлу. Сильная судорога сжала желудок. Морозный озноб пробежал по спине.

Секунду спустя, джип врезался колёсами в грунт. Он удара он просел на рессорах и ринулся дальше в таком положении. Меж тем, скорость быстро росла. К концу склона оврага машина уже разогналась удивительно сильно.

При помощи магической чаши из капа, бабушка Аня осмотрела окрестности небольшого селения. Она быстро заметила чёрный джип тёмного мага. В полукилометре от припешников Жлобина двигалась тройка ребят. Одноклассники ехали на больших педальных машинах, что сохранились с советских времён.

Впереди показалась узкая мелкая речка. Она весьма прихотливо вилась по бескрайней степи. Прямо за ней начиналась «мёртвая» зона, закрытая заклинанием скифских волшебников. Как только подростки переехали через старенький мост, они тотчас исчезли из поля зрения бабушки Ани.

Теперь их можно было увидеть только со спутников, пролетавших над степью в данное время. К сожалению Анны Ивановны, она не обладала знаниями приличного хакера и не могла подключиться к телекамерам тех аппаратов. Сколько раз говорила себе, займись изучением языков программирования. Так нет же, не смогла найти свободной минуты. Сейчас вот, сиди и кусай себе локти.

Оставалось только одно. Задержать двух охранников, на столько, на сколько возможно. Причём, всё сделать таким древним способом, каким, обычно работали немощные деревенские ведьмы. Может быть, тогда тёмный маг не обратит никакого внимания на её небольшое вмешательство. Иначе, может начаться жуткая драка.

Бабушка Аня произнесла небольшой наговор. Таким простым заклинанием, колдуньи заставляли людей спотыкаться на ровной дороге и падать в канаву, залитую грязной водой. Это они так шутили над своими соседями.

Перед летящей машиной появилось небольшое препятствие. Оказалось, что перед самым низким местом в ложбине уютно устроилась крупная кочка. Она представляла собой некое подобье трамплина. Джип подскочил на невысоком бугре и продолжил движение вниз.

К этому времени, спуск благополучно закончился. Начался щебёночный пандус, круто восходящий на мост. Передние колёса машины врезались в плотно укатанный грунт.

Удар был такой, что не пристегнутых к сиденьям, охранников резко подбросило вверх. Они воспарили, как птицы и смачно вlepились макушками в крышу. От столкновенья подельников с обивкой салона, из неё в воздух взвилась огромная пыльная туча. В машине стало темно.

Передние шины и стальные рессоры самортизировали, а затем, приняли прежнюю форму. Джип снова подбросило вверх. Ещё через миг, все колёса машины с потрясающей силой приложились к мосту.

Старые доски и брёвна были источены долгой работой, непогодой и жуком-древоточцем. Они не выдержали такого удара. Обломки брызнули в разные стороны. Автомобиль проломил подгнивший настил и с громким треском обрушился вниз.

К этому времени, кочка на дороге исчезла. Следов магии на земле не осталось. Теперь всё говорило о том, что древний мост просто не выдержал веса тяжёлой машины. Водитель сам во всём виноват. Рванулся вперёд, не проверив прочность несущих конструкций.

Рисунок на камне

От моста, до невысокой цепочки холмов, кладоискатели ехали минут двадцать пять. Потом, ещё столько же, катили вдоль невысокой гряды. Лишь после этого, они оказались у одинокой скалы, чуть выступающей из общего ряда.

К удивлению ребят, одинокая горка оказалась значительно выше всех остальных. Да и своей странной формой она весьма походила на рукотворный курган. К ней с трёх сторон, прилегали другие возвышенности. Если бы не такое соседство, то подобное место привлекло бы к себе «чёрных копателей» и других «археологов» подобного толка.

Друзья остановились и слезли с тяжёлых дорожных машин. Класть велосипеды на землю не ребята стали, а аккуратно их прислонили к каменной стенке. Тимка развязал ивовую крышку корзинки. Взял на руки Боя и опустил на траву.

Пёсик затрясся всем телом. Он отряхнулся от налипших на шёрстку соломинок и куриного пуха, словно от капель холодной воды. Затем с подозреньем понюхал окружающий воздух. В отличие от прошлых поездок, Бой не убежал в бескрайнюю степь, а уселся на землю возле хозяина.

– «Значит, бабушка Аня, смотрит за мной через него. Нужно намного внимательней следить за его поведением». –

подумалось Тимке. Он попытался связаться с Анной Ивановной. После трёх безуспешных попыток, паренёк убедился, что всё бесполезно.

Ветка достала из кармана небольшой наладонник и посмотрела на голубоватый экран. GPS-навигатор докладывал девочке, что они оказались в том самом месте, куда хотели попасть. Именно на эту неприметную точку показывала длинная стрелка, на другой стороне чертежа табакерки.

Выход песчаника здесь был не очень высоким. Он не превышал пяти с чем-то метров. Своей шириной и изрезанностью передней поверхности он весьма походил на обычные скалы, стоявшие рядом.

Длинные вертикальные трещины кое-где разрывали небольшой монолит от вершины до уровня почвы. Все они оказались удивительно узкими и весьма неглубокими. В них не пролезло бы и лезвие небольшого ножа.

Песик поднялся на лапы. Он пробежался туда и сюда вдоль подножья тёмно-серого камня и неожиданно тьякнул три раза. Согласно азбуке бабушки Ани, этими звуками он привлекал вниманье парнишки.

Зренье у Бойки намного острее, чем у обычных людей. Значит, он видел нечто такое, чего не заметил хозяин. Тимка, молча, направился к неугомонному дороговому питомцу.

Лучи солнца падали на скалу немного с левого боку. Так что, на одной её стороне, обращённой к бескрайней степи,

стали видны какие-то полустёртые насечки и знаки.

Обернувшись к друзьям, Тимка сказал: – Ветка дай мне, пожалуйста, свой альпеншток.

Одноклассница скинула с плеч рюкзачок, с которым она была в катакомбах при поиске «графского» клада. Девочка вытащила небольшой ледоруб и протянула его лучшему другу.

Действуя ногами в кроссовках, паренёк отгрёб от основанья скалы сухую траву, нанесённую сюда за многие годы. Он срубил несколько стеблей сорняков и тоже откинул их в сторону.

Взорам ребят предстала голова оленя с рогами. Она, как две капли воды, во всём походила на фотографию рисунка в степи. Основная часть зверя, с вывернутыми наизнанку ногами, уходила в чёрную землю.

Тимка спросил у своего амулета: – «Что передо мной?», но не увидел в скале никаких изменений. Не появилось в глазах и лёгкой подсветки, которая говорила о том, что артефакт всё же сработал. Значит, он совсем отключился.

– «Звёздный олень»! – благоговейно выдохнул Оська: – Здесь нам нужно копать!

Ветка оглянулась по сторонам и сухо сказала: – Судя по отвалам грунта, у основанья скалы уже кто-то рыл. Очень похоже, что делали это несколько раз. Причём, не очень давно.

Друзья также посмотрели вокруг. Тимка заметил, что уровень почвы вокруг был несколько выше, чем возле подножья

холма. Видно кладоискатели отбрасывали землю туда.

Паренёк печально вздохнул и сказал: – Если тут, что-то и было зарыто, то всё откопали уже очень давно.

– Опять пролетели мимо ценного клада! – сильно расстроился Оська: – Выходит, зря мы тащились в такую несусветную даль.

– Мне кажется, что скифы не стали бы просто закапывать в землю сокровища великих царей. – вслух начала рассуждать одноклассница: – Для чего, тогда спрашивается, они весь огород городили? Построили множество насыпей на просторах безводной степи. Тем самым, создали контур огромного «звёздного зверя». Плюс ко всему, они нанесли его точный рисунок на камне. Ведь сколько трудов на это затратили и всё для чего? Чтобы зарыть сокровища в обычную яму?

– Скорее всего, оленя они возвели для небесных богов! Ты сама нам недавно говорила об этом! – вдруг заступился за кочевников Оська: – Рисунок на камне, чтобы посвящённые знали, где зарыты сокровища? Для этого они и легенду придумали о «звёздном олене». Когда история интересная и необычная она надолго может запомниться.

– Гораздо проще было устроить всё так, как они поступали всегда. – возразила однокласснику Ветка: – Построить в степи простую избу из толстых древесных стволов, сложить туда все сокровища, а сверху насыпать огромный курган. Его

видно на большое расстояние вокруг. Так что, даже если захочешь, то вряд ли забудешь, где спрятаны ценности.

– А если это был их НЗ, неприкосновенный запас на всякий непредвиденный случай? – не унимался распалившийся Оська: – Вот и спрятали их, как можно надёжней, но не так, как обычно. Выбрали небольшую скалу, стоящую возле холмов, и высекли на ней рисунок оленя.

– Это же понтический известняк. – задумчиво высказал своё мнение Тимка: – Ракушечник, такой же, как в катакомбах Москвы. Мягкий, податливый камень, который легко обрабатывать.

– Ты думаешь, сокровища спрятаны в центре скалы? – подхватила мысль одноклассница.

– Мне почему-то так сейчас кажется. – неуверенно откликнулся Тимка. Хотя за секунду до этого он так и вовсе не думал. Но нельзя же, признаться любимой девчонке в своём тупоумии.

– Значит, нужно найти вход в катакомбы, пробитые скифами. – подвёл итог распалившийся Оська: – Бой! –скомандовал он, повернувшись к собачке: – Ищи вход в подземелье! Ищи!

Не участвовавший в разговоре ребят, пёсик поднялся на ноги, пробежался вдоль подножья скалы взад и вперёд. Затем, вернулся назад и уселся на прежнее место. Посмотрев на хозяйина, он тихонечко гавкнул.

– Почему он не ищет? – обиделся Оська на питомца товарища: – Прикажи ему Тимка. Мы, что тут до ночи будем сидеть? – все замолчали и укоризненно посмотрели на Боя. Почувствовав всеобщее неодобренье команды, пёсик виновато склонил лохматую голову.

– Эх! – мечтательно выдохнул Оська: – Сюда бы гранату, а лучше всего, весь ящик с тем динамитом, что мы нашли под Москвой. Разнесли бы скалу в мелкие дребезги. Вход в катакомбы сразу открылся, как тогда, во дворе «графского» дома.

– Раз Бой работать не хочет, значит, будем искать сокровища сами! – прервал Тимка фантазии распалённого сокровищем друга: – Давай разойдёмся в разные стороны, построимся цепью и хорошенько осмотрим все камни. Может быть, что-то найдём. Начнём, – паренёк критически посмотрел на скалу: – с левого края.

Ребята развернулись и двинулись влево. Пёсик остался там, где сидел. Он переступил передними лапками и звонко тьякнул три раза. Не обращая вниманья на шум, кладоискатели отошли на несколько метров.

– Бой! – крикнула Ветка: – Иди-ка сюда.

Домашний питомец встал и пробежал пять шагов. Тут же вернулся и сел на прежнее место. Снова переступил передними ногами и снова тьякнул всего только раз. Тимка решил, что стоит ещё раз проверить, как работает азбука бабушки Ани? Он подошёл к белой собачке. Ласково потрепал её по

жёсткой холке и тихо спросил: – Нам нужно двигаться дальше?

Бойка гавкнул два раза, что значило – НЕТ!

– Здесь находится вход? – задал Тимка новый вопрос.

Пёсик вновь отозвался лишь раз. По всему выходило, что слово ДА относилось к данному месту. Значит, нужно его изучить самым тщательным образом. Паренёк достал из своего рюкзака мощный бинокль, который взял у киношников. Он повернулся спиной к невысокой скале и направился в степь.

– Ты куда? – позвал его Оська.

Не отвечая на вопрос одноклассника, Тимка прошёл около сотни шагов. В зарослях густого татарника он наткнулся на каменную скифскую статую. Такие фигуры он много раз видел с сетей интернета. Эта ничем не отличалась от них.

За многие тысячи лет небольшой истукан ушёл в мягкую землю почти до пупка. Как всегда, женщина стояла совершенно одна. Её грубые руки были сложены на выпуклом, довольно большом животе. В хорошо прорисованных крепких ладонях она держала круглую чашу, предназначенную для «угощения гостей».

Изображенье на камне сохранилось весьма хорошо. Можно было увидеть мелкие детали костюма и кое-каких украшений. Лицо – полное, круглое, с маленькими, тонкими губами пострадало от времени больше всего.

Как у большинства «скифских баб», крепкая грудь у ста-

ту оказалась совершенно открытой. Можно было подумать, что все женщины раньше ходили исключительно топлес. И как они только не мёрзли зимой?

Древнее изваяние стояло лицом к группе холмов и слепыми глазами смотрело вперёд. Осмотрев небольшую находку, Тимка повернулся к скале. Он поднял к лицу мощный бинокль, отрегулировал резкость и стал метр за метром рассматривать бугристую плоскость.

Ветка и Оська подошли к старому другу. Они встали с ним рядом и тоже уставились на невысокую горку.

Купанье охранников

Пролетев пару метров, чёрный джип приводнился между толстыми опорными сваями. Раздался громкий шлепок железного днища о спокойную гладь узенькой речки. Тучи радужных брызг взметнулись к голубому летнему небу. Они разлетелись широкими шлейфами и снова вернулись в родную стихию.

В тот же момент, холодная влага проникла сквозь мельчайшие щели машины и стремительно хлынула в отделанный кожей салон. На какое-то время, автомобиль задержался на поверхности небольшого потока. Затем, словно, что-то решив, он устремился носом ко дну.

Не раздумывая ни единой секунды, Шнырь вскочил на сиденье. Он низко пригнулся и щучкой выпрыгнул сквозь не застеклённый передний проём. Шеф на карачках пробежал по капоту и плашмя плюхнулся в зеленоватую воду.

Ни секунды не мешкая, Лом поспешил за начальником. Неуклюжий громила удивительно ловко сполз на животе с моторного отсека машины. Бестолково действуя всеми конечностями, он по-собачьи поплыл за своим командиром.

Через тридцать секунд они уже оказались на другом берегу, куда так упорно стремились. Охранники вышли на сушу, оглянулись и увидели такую картину. Чёрный джип ушёл в

реку почти целиком. Над гладью потока торчала лишь крыша с привинченным к ней блестящим багажником.

Сквозь прозрачную воду было отчётливо видно, что боковые стекла сильно потрескались. Мокрый, как мышь, Шнырь стоял на песке. Он с огромной тоской смотрел на неудачливый автомобиль.

Потревоженный шумом и плеском, из-под обрывистого правого берега вынырнул очень старый, упитанный сом. Разрезая спинным плавником гладь зеленоватой воды, он, никуда не спеша, проплыл вокруг чёрного джипа.

Не найдя ничего интересного, речной патриарх мелькнул сильным хвостом и беззвучно ушёл в глубину. Удивительно наглая большая лягушка запрыгнула на крышу затонувшего джипа и издевательски громко заквакала. К ней присоседились другие подружки тёмно-зелёного цвета.

Передёрнувшись увесистым телом, Лом, как огромный медведь, отряхнулся от холодной воды. Веера светлых брызг разлетелись в разные стороны. Часть из них попала на ошеломлённого шефа. Тот не заметил столь наглого поведения своего подчинённого.

– Продолжаем преследование? – вежливо поинтересовался охранник.

– Пешком за велосипедами нам не угнаться. – убитым голосом выдавил Шнырь. Он был морально раздавлен всем тем, что случилось с прекрасной машиной. Огорчённо вздохнув, начальник добавил: – Возвращаемся в город! Бу-

дем трактор искать.

– Подъёмный кран нам больше подходит. – меланхолично откликнулся Лом: – Трактор не сможет вытащить джип. Ему помешают опорные сваи. – охранник чуть подождал приказа начальника. Понял, что тот ничего не ответит, и без команды полез в прохладную воду.

Глубина оказалась совсем небольшой. Всего лишь по горло большому охраннику. Преодолевая течение, Лом приблизился вброд к утонувшей машине. лягушка опять громко квакнула. Оттолкнувшись ногами от крыши машины, она резво прыгнула в речку.

Придерживаясь руками за джип, Лом пересёк неширокое русло, и выбрался на противоположную сторону. Шнырь спустился вслед за напарником. Не ожидая подвоха, шеф с головой окунулся в зеленоватую воду. Вынырнув, он форсировал вплавь неширокий поток.

Оскальзываясь на мокрой осоке, Шнырь, громко ругаясь, вышел на сушу. Охранники поднялись из балки на взгорок и посмотрели назад. Степь оказалась совершенно пустой. Ребят нигде не было видно.

Убедившись в том, что подручные Жлобина застряли на долгое время, бабушка Аня произнесла заклинание и вошла в сознание белого пёсика Тимки. Нужно было скорее узнать, как у них там дела?

Глава 6. Дверь в известковой скале

Контур на камне

Тимка держал тяжёлый бинокль у лица. Он изучал поверхность тёмно-серого камня по особой системе. Мысленно разбил всю скалу на квадраты и дотошно осматривал их один за другим, слева направо. Выход известняка покрывала густая сеть из множества трещин и мелких расселин.

Несмотря на большие усилия, кладоискатель не мог ничего рассмотреть. От сильного напряжения зрения по гладким щекам паренька покатались крупные горячие слезы. Резь стала такой нестерпимой, что он опустил дрожащие веки.

Внезапно, перед его внутренним взором, возник чёткий, рельефный рисунок небольшого утёса. Затем, на нём появился правильный прямоугольник, вытянутый от неба к земле. Видимо солёная влага смогла нейтрализовать древние заклинания скифов. Отводящий глаза наговор перестал действовать на какое-то время.

Изображенье держалось всего пару мгновений и бесследно исчезло. Озадаченный Тимка открыл зажмуренные от боли глаза. Сквозь радужные разводы от слез, он вдруг увидел, как через сетку из трещин проступил контур проёма.

– Дверь! – прошептал он потрясённо: – Дверь прямо в скале!

– Где? – вскинулся Оська: – Дай посмотреть! – одноклассник потянул бинокль к себе. Паренёк не отдал. Завязалась небольшая борьба. Ветка благоразумно осталась в сторонке. Девочка не сунулась в разговор одноклассников, спорящих за обладание оптикой.

Вместо этого, она вынула из кармана свой наладонник. Навела объектив кинокамеры на небольшую скалу и три раза щёлкнула фотиком. Сохранив снимки в памяти компа, она положила в карман небольшой аппарат.

– Подожди! – наконец, прошипел разозлившийся Тимка. Он несколько раз сильно моргнул, чтобы высохли слезы, и снова посмотрел на скалу. Теперь он видел контур двери совершенно отчётливо.

Прямо над левым углом большого проёма он разглядел примечательный выступ тёмно-серого камня. Тимка отвёл руки Оськи в сторону и передал бинокль подруге. Благодарно ему улыбнувшись, Ветка поднесла окуляры к лицу.

Теперь паренёк смотрел на скалу невооружённым оптикой взглядом. Поэтому, чтобы увидеть детали, ему снова пришлось напрягать до боли глаза. Спустя несколько долгих мгновений, он понял, что видит всё без бинокля. На всякий случай, он постарался запомнить несколько приметных участков, расположенных над углами проёма.

– Смотрите на вершину скалы! – подсказал Тимка ребя-

там. Он вытянул правую руку вперёд, повёл указательным пальцем от одного ориентира к другому и продолжил давать пояснения:

– Теперь опустите взгляд метра на три с небольшим. Там начинается почти вертикальная трещина. Видите рядом треугольный выступ на камне? От него два метра вправо. Там есть вмятина на ровной поверхности. Две верхние точки соединяются змеистым разломом. От него небольшие расщелины опускаются вниз. Всё вместе, складывается в русскую литеру П.

– Вижу! – вскрикнула Ветка: – Похоже на высокую дверь, которая доходит порогом до рогов на рисунке оленя.

– Где? – заорал от нетерпения Оська. Мальчик стал вырывать у подруги мощную оптику: – Дай посмотреть! – кричал он не неё.

Не споря с возбуждённой мальчишкой, Ветка протянула бинокль. Оська навёл окуляры на небольшую скалу. Какое-то время он всматривался в трещины камня, ничего не увидел и опять закричал: – Где ваша дверь? Ничего я не вижу!

Тимка опять принялся объяснять. Он говорил и указывал на те ориентиры скалы, которые, как ему показалась, крепко запомнил на всю свою жизнь. Пока он рассказывал Ветке, а затем и лучшему другу, где искать высокий проём, солнце немного сместилось к полудню.

Паренёк неожиданно понял, что уже и сам не может увидеть контуров двери. Хорошо были заметны лишь выступы и трещины в камне, к которым он догадался мысленно её привязать.

– Ничего я не вижу! – процедил Оська в сердцах и чуть не бросил на землю бесполезный бинокль: – Может быть, там и нет ничего? Вдруг вам всё показалось?

– Есть! – в один голос, твёрдо ответили Тимка и Ветка. Они переглянулись, и паренёк продолжил: – Просто солнце ушло в правую сторону. Трещины между скалою и дверью сразу утонули в тени. Нам весьма повезло, что мы попали сюда в нужное время и смогли увидеть проём.

В подтверждение слов одноклассника, Ветка достала наладонный компьютер и показала Оське отснятые фото. Прокладывая нужные линии, она, для большей наглядности, провела ноготком по экрану и спросила: – Теперь ты видишь её?

– Нет! – сознался обескуражено Оська.

– Неважно! – подвёл итог решительный Тимка: – Теперь нам нужно открыть эту древнюю дверь.

– Вперёд! К сокровищам скифских царей! – завопил на всю степь оживившийся Оська. Сломая голову, мальчик бросился к невысокой скале. Бой с лаем ринулся за кладоискателем.

Вслед за товарищем, Ветка и Тимка спокойно подошли к подножью холма. Ничего не замечая вокруг, Оська искал

вход в катакомбы. Одноклассник внимательно рассматривал шершавую поверхность камней, испещренную множеством впадин и трещин.

Для верности он ощупывал известняк всеми пальцами. Время от времени, какие-то участки скалы казались ему подозрительными. Он упирался ногами в твёрдую землю, прикладывая обе руки к шершавой поверхности и со всей мочи давил на неё. Однако, все усилия Оськи не приносили никаких результатов.

Поддавшись «золотой лихорадке», обаявшей лучшего друга, Ветка и Тимка присоединились к нему. Несмотря на потуги ребят, они не смогли найти контур таинственной двери.

Паренёк прекратил бесполезные поиски. Он отошёл на десяток шагов и внимательно посмотрел на верхнюю часть невысокой скалы. В трёх метрах над почвой, парнишка увидел, тот примечательный выступ, к которому мысленным образом «привязал» вход в подземелье.

Встреча Шныря с дядей Матвеем

Подручные Жлобина подняли напряжённые взгляды и переехали их от берега вглубь территории. В нескольких километрах от речки, в которой покоился джип, Шнырь разглядел небольшую цепочку невысоких возвышенностей.

Скорее всего, ребята туда и направились, а невидно их потому, что местность здесь оказалась немного всхолмлённой. Наверное, дорога просто спускалась в низинку и исчезала из поля зрения охранников.

Ехать вслед за мальчишками им было не на чём. Без транспорта за велосипедистами ни за что не угонишься. Это Шнырь знал ещё с детских времён. Поэтому, шеф принял решение, единственно верное в такой ситуации. Нужно им возвращаться в Подгорск. Причём, топтать придётся пешком.

Шеф посмотрел в сторону города. Насколько хватал его взгляд, везде простиралась лишь пустынная крымская степь. Там и сям, над гладкой, бескрайней равниной торчали холмы и курганы.

Самым печальным для шефа, оказалось то обстоятельство, что на всём открытом пространстве, он не заметил ни единой машины. У охранников создалось впечатление, что здесь никто сроду не ездил. Только их сюда занесло по какому-то капризу судьбы. Они печально вздохнули и тронулись

в путь.

Двое подельников устало тащились пешком по степи. Они шли по пыльной, сильно иссушенной почве, разогретой лучами дневного светила. До маленькой речки они доехали быстро и затратили на дорогу туда не более двадцати трёх минут. И это при том, что они двигались удивительно медленно. Не быстрее, чем ребята на великах.

Обратный путь до Подгорска занял у них почти два часа. За столь протяжённое время, жаркое солнце поднялось почти в самый зенит. Оно стало палить с неистовой силой.

Намокшая в речке, одежда стремительно высохла. Вода испарилась, а вот растворённые в жидкости минералы и соли, никуда не исчезли. Они проступили на поверхности рубашек и брюк и покрыли белесым налётом облаченья охранников. Ткань стала отвратительно жёсткой, словно её хорошо накрахмалили.

Модельные полуботинки Шныря пострадали значительно больше, чем всё остальное. Кожа от влаги вдруг растянулась по всем направлениям. Сначала мокрые туфли хлюпали удивительно громко, словно он шёл по болоту.

Потом они высохли на сильной жаре, тотчас затвердели и превратились в совершенное подобие сабо. Так в древней Франции назывались те башмаки, которые вручную вырезались ножами из дерева. Подобную обувь, носил ещё Буратино.

Понтовые кроссовки напарника выглядели нисколько не лучше. Зачем он перед дальней дорогой, передел надёжные берцы, Лом и сам не мог объяснить. Наверное очень хотел модно выглядеть, не хуже начальника.

К счастью охранников, по шоссе ехал дядя Матвей. Он мчался в своём старом пикапе по каким-то делам. Механик увидел двух человек, голосующих возле дороги. Не останавливаясь, старик пролетел мимо подозрительных типов бомжеватого вида.

Оно и понятно, оба «туриста» были одеты в стоявшую колом одежду и обуты в почти развалившиеся на части опорки. К этому времени, они ужасно натёрли ступни заскорузлой обувкой, и теперь сильно хромали на обе ноги.

Дядя Матвей проскочил было мимо, но, в последний момент, всё же, глянул на «калик переходящих» в зеркало заднего вида. К своему удивлению, он с огромным трудом узнал в них двух москвичей, что жили на его сеновале.

Желая проверить, не обознался ли он, механик затормозил и сдал «техничку» назад. Оказалось, что нет, не ошибся. Перед пикапом стояли его квартиранты. Старик широко распахнул пассажирскую дверцу и надеждой в лице спросил у охранников: – Что-то случилось с вашей машиной?

Замочная скважина

Тимка нащупал пальцами неровности в камне. Цепляясь за малейшие трещины, он, как альпинист, устремился наверх. Подъём был почти вертикальным, не менее восьмидесяти градусов. Взбираться по нему оказалось вовсе непросто. К тому же, не так легко и приятно, как это выглядело со стороны.

Ловкий подросток всё-таки справился с трудной задачей. Спустя три минуты, он очутился чуть выше намеченной точки. Там он увидел, что нарост известняка выпирал из скалы сантиметров на тридцать, не меньше.

На верхней поверхности выступа паренёк рассмотрел подозрительно ровную, горизонтальную плоскость. Её края, были сильно обломаны непогодой и весьма продолжительным временем.

Тимка отчётливо помнил, где расположен верхний левый угол проёма. Сейчас кладоискатель находился возле данного места. Несмотря на своё положение, он и отсюда не мог рассмотреть высокую дверь.

Вот что значит заклятье, наложенное древними магами. Так отводит глаза, что проёма не видно ни при каких обстоятельствах. Невооружённый взгляд, мощная оптика и фотографический снимок не позволяют ничего разглядеть. На-

верняка и специальная техника тут ничем не поможет.

Паренёк отыскал на скале пару небольших бугорков и опёрся на них носками кроссовок. Левой рукой он зацепился за неглубокую трещину. После чего, встал поудобнее и всем телом прижался к шершавой поверхности.

Теперь правая ладонь верхолаза казалась свободной. Он стал изучать, и ощупывать удивительный выступ. С близкого расстояния паренёк рассмотрел, что поверхность у камня слегка отличалась от всего монолита.

Тимка взгляделся гораздо внимательней. Ему показалось, что структура отложений нароста не совсем совпадает с направлением слоёв в известняковой скале.

За многие тысячи лет, на некогда гладкой, горизонтальной поверхности выступа скопился слой пыли, нанесённой ветром из степи. За долгое время, здесь образовалось некое подобие почвы.

За неё упрямо цеплялось несколько чахлах, засохших травинок. Больше ничего интересного Тимка там не нашёл. Подросток глянул на землю. Друзья стояли внизу, задрав головы к небу.

– Ветка! – крикнул подруге мальчишка: – Возьми верёвку и брось один конец мне. Другой, привяжи к альпенштоку.

Девочка подняла с земли маленькую блестящую кирочку. Оська достал из своего рюкзака тонкую бухту альпинистского троса и подал однокласснице. Ветка привязала его к кольцу ледоруба.

Осыка немного отошёл от скалы и бросил наверх свободный конец. Верёвка взлетела выше той точки, где, словно муха на стенке, висел паренёк. Свободной правой рукой Тимка подхватил бечеву, пролетавшую рядом. Перекинул её через плечо и потянул к себе инструмент. Через минуту он был уже сжат в его крепкой ладони.

Перехватив альпеншток поудобней, Тимка стал очищать странный выступ от нанесённого за тысячелетия мусора. Куски плотно слежавшейся пыли слоями отходили от подозрительно гладкой поверхности и падали вниз.

Не желая попасть под сыплющийся на головы хлам, друзья слегка отошли от скалы. Бой подбежал к упавшим на землю пластам. Он хорошенько обнюхал один из кусков и громко чихнул. Затем, вернулся к ребятам и сел между ними. Теперь всем троим, было видно, что делает их товарищ вверху.

Очистив непонятный нарост от земли, Тимка взгляделся в то место, где сверху обтёсанный камень выходил из тела скалы. Там слабо просматривался правильный контур, составленный из четырёх тонких линий. Он очерчивал прямоугольник размером с силикатный кирпич.

Это походило на хорошо закрытую нишу, кем-то, когда-то давно, вырубленную в известняке. В неё был вставлен отлично подогнанный блок, шириной равный непонятному выступу.

Острым концом альпенштока, Тимка пытался выковырять

непонятный предмет. Однако, это оказалось вовсе непросто. Чтобы добиться желанного ему результата, верхолазу пришлось потрудиться в поте лица. Да и висеть на скале, без альпинистской страховки, с каждой минутой становилось всё трудней и трудней.

К счастью кладоискателя, известняк скалы и запорного блока, сильно выветрились за долгие годы. Края давно вытесанного «кирпича», были когда-то отлично подогнаны под размер маленькой ниши.

Теперь они искрошились от времени. Кромки выемки тоже кое-где обломились. К тому же, в теле тёмного камня возникли многочисленные тонкие трещины. Всё это позволило Тимке вставить в них остриё ледоруба.

Прилепившийся к скале, словно муха к стене, кладоискатель старался изо всех мальчишеских сил. Со всего маху он вбивал альпеншток в трещины известняка, дёргал и сильно раскачивал странную пробку. Потихоньку блок расшатался. Затем, он стал по чуть-чуть поддаваться. И всё-таки Тимка возился с ним ещё минут семь или восемь.

Наконец, «кирпич» выдвинулся из ниши настолько, что теперь его можно было схватить уже пальцами. Верхолаз заткнул инструмент за ремень прочных джинсов. Взялся за камень и обдирая кожу костяшек вытащил злополучную «пробку». Устало вздохнув, паренёк положил его на удивительный выступ.

Придя немного в себя, он переступил ногами и пере-

хватил невероятно уставшие руки. Сменив положение тела, Тимка постоял неподвижно, чтобы собрать ещё толику быстро убывающих сил.

Оська и Ветка нетерпеливо переминались внизу, но торопить старого друга они не решались. Все хорошо понимали, как ему наверху, сейчас тяжело. Наконец, паренёк слегка отдохнул, полез в открытую нишу и нетерпеливо пошарил там правой рукой. Открывшаяся неглубокая выемка была совершенно пуста.

– Что там Тимка? – громким шёпотом прошипел Оська снизу.

– Ничего! – удручённо ответил подросток: – Как в барабане!

– Совсем? – не поверил Оська товарищу.

– Совсем! – устало подтвердил паренёк и ощупал нишу вторично. Снаружи выемка имела прямоугольную форму размером с кирпич. Внутри она сантиметров на сорок уходила к центру скалы. Тимка снова засунул руку почти по предплечье и исследовал пальцами все поверхности ниши.. Там было пусто!

Спасательная операция

– Мост обвалился под джипом! – ответил измученный Шнырь радостному дяде Матвею. Механик предчувствовал, что ему снова удастся хорошо заработать и не мог скрыть улыбку.

Шеф влез в небольшую кабину грузовичка. Устроившись на жёстком сидении, он с силой захлопнул железную дверцу перед носом второго охранника.

– Садись в кузов машины! – приказал он своему подчинённому.

Лом уныло повесил кудлатую голову. Он без возражений перелез через низенький борт. Шеф повернулся к водителю, строго посмотрел на него и без всякого перехода продолжил: – Срочно нужен большой автокран, чтобы вытащить джип из реки.

– Найдём. – весело успокоил его дядя Матвей: – У моего свояка есть пятитонник. Сейчас заедем на стройку, где он сегодня работает, и обо всём там условимся.

Старик повернулся к заднему окошку кабины. Он сдвинул стекло и строго сказал сидевшему на корточках Лому: – Когда приблизимся к будке ГИБДД, ты ляг на дно. Не то придётся платить за тебя довольно внушительный штраф. Хорошо?

– Понял.– недовольно буркнул охранник и оглядел замусоренный кузов пикапа. Везде было пыльно, валялись какие-то тряпки и доски. Скорее всего, там никогда не работали веником.

Механик со скрежетом переключил рычаг передачи, вдавил педаль газа и мощным рывком тронул с места машину. От резкого старта, Лом чуть не покатился по кузову. Ладно, что успел удержаться руками за низенький борт.

Грузовичок ловко встроился в плотный поток автомобилей, несущихся по небольшому шоссе. Он быстро набрал приличную скорость и очень резко покатился к Подгорску. Водитель что-то прикинул и твёрдым тоном назвал довольно высокую цену. По слова дяди Матвея, именно столько просит свояк за услуги специфической техники.

Крякнув от размера услышанной цифры, Шнырь очень сильно нахмурился. Он полез в карман лёгкой куртки, достал и открыл совершенно мокрый бумажник из кожи. Огромный кошель громко чавкнул, словно кто-то ступил на болото.

Охранник сунул нос в портмоне и перевернул его вверх ногами. Из всех отделений вылилось не менее стакана воды. Затем, из мрачных глубин неторопливо возникла толстая чёрная пиявка.

Шеф передёрнулся от омерзения, взял двумя пальцами извивающееся речное животное и брезгливо швырнул в открытое боковое окно. Обтерев пальцы о задубевшие от соли

штаны, он начал считать слипшиеся от влаги купюры.

Шевеля губами, как школьник, начальник считал, сколько денег осталось в наличии? Судя по унылому выраженью лица, результат подобной ревизии его совершенно не радовал.

Дядя Матвей искоса глянул в раскрытый «лопатник» мужчины. Он усмехнулся в седые усы и с удовлетвореньем подумал: – «Москвич постоянно притягивает к себе неудачи. Своими авариями он мне уже обеспечил месячный план. Хотя денег у него ещё много. Так что, пусть продолжает попадать в катастрофы».

Чтобы чуть разрядить, повисшее в кабине молчание, механик бодро сказал: – Лобовое и кормовое стекло я сегодня купил и привёз в мастерскую. Вечером их поставлю на место.

– А четырёх боковых у вас не найдётся? – хмуро выдавил Шнырь.

– Что-нибудь для вас подберём! – весело отозвался водитель и на радостях прибавил газку.

«Защёлка» на двери

– «Зачем все эти сложности?» – раздражённо раздумывал Тимка: – «Удивительный выступ, вырубленный хоть и из очень похожего, но всё же, отличного камня. Ниша над ним, что находится на высоте в два человеческих роста. Между прочим, во времена древних скифов тут было все пять, а может и шесть полных метров. Да, ещё эта затычка, расположенная на самом верху».

Тимка был совершенно уверен, что непонятный нарост и вытесанный кем-то «кирпич», изготовлены из другого известняка. При рассмотрении вблизи, ощутимая разница сразу бросалась в глаза.

Приподнявшись на цыпочки, паренёк всмотрелся в тёмную нишу. Он разглядел, что камень, выдающийся из небольшого утёса, уходил вглубь монолита: – «Получается, что странный нарост, скифы врезали в тело скалы. Интересно, зачем?»

Для красоты это сделали, что ли? Может быть, на этом уступе, что-то стояло? К примеру, скульптурный портрет их вождя или изображение какого-нибудь их божества?»

Верхняя плоскость удивительной ниши шла прямо вниз и вперёд. В глубине она почему-то сходилась с горизонтальной нижней поверхностью. Возникало подобие острого кли-

на, вырезанного в известняке.

Поддавшись неясной догадке, Тимка ощупал тот угол, что проходил по нижнему контуру выемки. Оказалось, что там имеется щель. Подросток попробовал сунуть пальцы туда. На саднящую кожу вдруг повеяло небольшим холодком.

Паренёк не поверил своим ощущениям. Он вытащил правую руку из ниши и посмотрел на неё. Ладонь была очень грязная. Кожа местами ободрана. Царапины сильно болели.

Неожиданно Тимка вспомнил роман о пиратах, который прочёл не очень давно. В книге имелся небольшой эпизод. Для того, чтобы определить направление ветра, моряки облизывали указательный палец и поднимали вверх. С той стороны, где холодок ощущался немного сильнее – с той стороны ветер и дул.

Облизывать грязные руки паренёк всё же не стал. Ещё, чего доброго, подхватишь расстройство желудка. Будешь потом, всю неделю на унитазах сидеть, как пришитый.

Вместо этого, он плюнул на каменный выступ и намочил пальцы в слюне. Сунув руку в тёмную нишу, он поднёс её к борозде, расположенной там. Все сомнения тут же развеялись. Снизу определённо тянул небольшой сквознячок.

Тимка переместился поближе к странному выступу. Плотнo прильнул лицом к маленькой нише и втянул в себя воздух. В нос подростка ударил незабываемый «аромат подземелий». Это был затхлый запах влажного известняка, памятный с тех самых дней, когда они все искали «сокровища гра-

фа».

– Из ниши тянет сквозняк, – крикнул паренёк одноклассникам: – и пахнет, как в катакомбах Москвы.

Оська с Веткой радостно переглянулись: – А, как туда можно попасть? – спросила подруга.

– Не знаю. – ответил Тимка и продолжил рассуждать «про себя»: – «Интересно, для чего нужна эта ниша? Почему у неё такая странная форма, уходящим клином в глубины скалы? И, как простые кочевники смогли её вырубить?»

Почему снизу тянет застоявшимся воздухом? Что лежало в этой удивительной нише или, что в ней должно находиться? А если, это просто вытяжное отверстие, идущее из катакомб? Тогда зачем древние скифы её плотно заткнули?»

Десятки вопросов пролетали в сознании подростка, но не находилось на них никакого ответа. В голове паренька было пусто. Не возникало ни одной умной мысли, которая могла объяснить все эти странности.

Поиск в степи

Весёлый дядя Матвей сдержал своё слово. Он очень быстро нашёл необходимую технику. Как оказалось, нужный им механизм находился в соседнем селе, расположенном в десяти верстах от Подгорска.

Им оказался большой, удивительно ржавый, выдавший виды автоматический кран, который был установлен на базе грузовика. Он одиноко стоял во дворе возле возводимого дома. Решётчатая стрела пятитонника уныло склонилась к пыльной земле.

Механик остановил «техничку» у раскрытых ворот и вышел из тесной кабины. Шеф выбрался следом за ним. Угрюмо сгорбленный, Лом остался на корточках в маленьком кузове.

Несмотря на разгар рабочего дня, гостям не удалось разглядеть ни одного человека. Огромные кучи из кирпича и песка, разного вида мешки с цементом и каким-то смесями лежали вокруг остова здания. Всё это было разбросано столь беспорядочно, что весьма походило на безжизненный лунный пейзаж.

Пытаясь найти крановщика, Шнырь удивлённо смотрел на совершенно пустую площадку. К своему удивлению, он никого не нашёл. Шеф собирался спросить об этом механи-

ка. Он повернулся к дяде Матвею и открыл было рот.

В этот момент, у него за спиной раздался пронзительный скрип ржавых петель. Из облезлого голубого вагончика, что раньше называли бытовками, появился старик в шерстяной кацавейке.

Весьма пожилой ветеран неторопливо спустился по деревянным ступеням. Он подошёл вплотную к прибывшим людям и поздоровался с ними за руку. Стрельнув сигарету у дяди Матвея, сторож тотчас закурил. Он глубоко затянулся и выдохнул струю белого дыма в высокое небо. После чего, очень внимательно выслушал вопросы механика.

Склонив голову на бок и, пыхая, как паровоз, старик долго думал о чём-то своём. Лишь минуту спустя он неспешно поведал о том, что случилось на стройке. Оказалось, сегодня с утра владелец коттеджа умчался по делам в Николаев. Будет только завтра, к обеду.

Воспользовавшись отъездом хозяина, крановщик, а с ним вся бригада строителей, внезапно сорвались с площадки, уехали в машины и отправились к куму, в другое село.

Троюродный родственник Павел позвал по телефону Петра, чтобы тот помог человеку зарезать большую свинью. Ну, а остальные ребята увязались за ним. Все они обещали много не пить и завтра с утра придти на работу.

Только старик в это не очень-то верил. Как и в то, что они привезут ему кусок обещанной кровяной колбасы: – Забудут ведь шельмецы под пьяную руку! – печально закончил ста-

рик свой монолог. Сокрушенно покачав головой, о, шаркая ботами, удалился в вагончик бытовок.

Дядя Матвей смачно плюнул на землю. Злой, словно чёрт, он уселся в кабину и поспешил успокоить своего пассажира. Ему было очень понятно нетерпение московского гостя.

Его дорогая машина стояла в степи без пригляда людей. Приходи и бери из неё всё, что захочешь. Примчишься туда, а там ничего не осталось кроме мятого кузова. Тут поневоле, начнёшь волноваться.

– Знаю я, этого кума. Павел и мне тоже родственник, дедом он мне приходится. – дал пояснения Шнырю дядя Матвей: – Сейчас быстренько слетаем в Марьяновку и отыщем Петра. Вернёмся обратно сюда, посадим его в автокран, а через час, уже будем у речки.

Выслушав бодрые речи механика, шеф уныло кивнул. Дядя Матвей завёл движок старой «технички». Пикап тронулся в путь и стрелою помчался по новому адресу.

Глава 7. Внутри катакомб

Открытая дверь

Устав висеть в статической позе, Тимка переменял напряжённые руки и оперся на выступ правой ладонью. Ему показалось, что камень немного качнулся. В голове паренька, что-то вдруг щёлкнуло. Не иначе, как на вопросы подростка пришёл ответ из астрала.

В мозгу возникла картинка пластиковой застёжки пенала для школьников. Та самая, которую нужно слегка приподнять, чтобы открыть небольшую коробку. Стоит отпустить язычок, как он со стуком становится на прежнее место и надёжно фиксирует крышку.

Тимка вслепую пошарил внизу правой ногой и, с ощутимым трудом, нашёл новую трещину. Она размещалась рядом с той выемкой, в которую он упирался. Паренёк наступил на очередную точку опоры, поискал и нащупал другое местечко, где удалось поставить вторую ступню. Передвинув руки чуть ниже, скалолаз оказался под каменным выступом.

Ребята, находившиеся у подножья скалы, внимательно наблюдали за перемещением друга. Они не могли догадаться, зачем он всё это делает?

Паренёк хорошо утвердился на новой позиции. Упёрся правой рукой в нижнюю часть странного выроста и толкнул его вверх. Со скрежетом, похожим на скрипы щёбёнки, камень чуть стронулся с места.

Тимка налёг, как можно сильнее. Выступ немного сдвинулся вверх и, как застёжка на школьном пенале, вошёл в глубокую нишу. Нижняя часть поднялась сантиметров на тридцать. Затвор немедля открылся!

Поверхность скалы, расположенная под замковым устройством, неожиданно дрогнула и качнулась прямо на Тимку. Уходя от удара массивного камня, он сместился в левую сторону и чуть не упал со скалы.

Повиснув на пальцах левой руки, паренёк едва удержался на месте. Стоящая внизу одноклассница пронзительно взвизгнула. Оська испуганно крикнул: – Держись!

Паренёк торопливо пошарил ногой под собой. Он нашёл ещё один маленький выступ и кое-как утвердился на нём.

Верх каменной двери, что Тимка видел лишь издали, величаво тронулась с места и выступила из тела скалы. Едва не задев верхолаза, огромная пластина из камня продвинулась на метр вперёд.

Она остановилась на миг и тут же пошла в обратную сторону. Плита вернулась в то положение, в котором она находилась несколько тысячелетий подряд. Послышался приглушённый удар.

Верхний край внушительной створки снова качнулся и повторил все свои эволюции. Правда, они оказались чуть меньше, чем в первом случае. Всё это повторялось ещё несколько раз.

С каждым махом амплитуда движений слегка уменьшалась. Вращающаяся вокруг горизонтальной оси, плита покабалась туда и обратно. Скоро она замерла в вертикальной позиции. Верх каменной двери, весь целиком, предстал взволнованному взгляду парнишки.

Толщина у неё оказалась равной сорока сантиметрам. Выглядела поворотная створка весьма необычно. Она походила на огромный кусок пирога, вырезанный из середины огромного противня и немного приподнятый с одной стороны.

Верхняя и боковая поверхности, которые видел подросток, были хорошо отшлифованы древними скифами. Паренёк глянул вниз и невольно подумал: – «Похоже, что ось вращения плиты установлена над рогами оленя».

Изумлённый увиденным зрелищем, Оська застыл, как сомнамбула. Челюсть у него отвалилась. Глаза округлились и стали размером с советский пятак. Ветка заскакала на месте, словно ребёнок и забила в ладоши. Бой радостно и громко залаял.

Тимка с облегчением вздохнул и осмотрел результаты своих изысканий. Наверху, между скалою и дверью, образовалась длинная щель шириною в ладонь. Из тёмных глу-

бин катакомб сильно тянуло застоявшимся воздухом. Паренёк бросил вниз альпеншток и крикнул товарищу: – Оська сними ледоруб и свяжи из верёвки петлю.

Мальчик помчался к упавшему в пыль снаряжению. Быстро сделал всё то, что ему приказали, и тут же отправил бечёвку к лучшему другу, наверх.

Тимка поймал брошенный шнур правой рукой и взял его, как можно удобней. Затем, раскрутил длинную петлю, как раскручивают ковбой лассо, широко размахнулся и набросил её на верхний край каменной створки.

Верёвка охватила плиту. Оська взял свободный конец и осторожно потащил на себя. Аркан затянулся. Тяжёлая дверь, очень медленно, начала поворачиваться вокруг горизонтальной оси.

Заглянув в открывающийся понемногу проём, паренёк разглядел, что плита известняка не заканчивалась после оси, на которой вращалась. Она продолжалась вглубь обширной пещеры.

Скоро массивная створка встала горизонтально земле. Теперь она весьма походила на те простые качели, которые зовут балансиром. Те самые, что делали из обычной доски, и закрепляли на треугольной опоре, врытой в землю на детской площадке. В Тимкином московском дворе таких было несколько штук. На них каталась вся малышня из соседних домов.

Перехватывая руками верёвку, Оська упорно тянул её вниз. Плита двигалась очень легко и на удивление плавно. Девочка тоже не стояла без дела. Она суетилась у подножья скалы, бегала от одного края к другому и постоянно щёлкала своим наладонником.

Ветка дотошно фиксировала весь процесс открывания. Бой прыгал вокруг одноклассницы, словно привязанный. Он постоянно путался у всех под ногами. Спокойно вися на скале, Тимка с усмешкой смотрел на друзей.

Плита очень медленно продолжала свой поворот. Наконец, Оська ухватился руками за кромку двери, надавил на неё всем упитанным телом и опустил к самым ногам.

Верхний край каменной створки упёрся в пыльную почву. Она замерла, словно подъёмный замковый мост. Теперь дверь больше напоминала доску трамплина, какие ставятся на бортики бассейнов для плавания. Только свободный конец массивной плиты не висел над водой. Он, под углом к горизонту, уходил в глубину широкого дверного проёма.

Взглядам ребятам открылась внутренняя плоскость откинутой створки. В отличие от наружной поверхности камня, она выглядела совсем по-другому. Древние скифы тщательно обработали и отшлифовали её почти до зеркального блеска.

Бой громко гавкнул и запрыгнул на известняк. Пёсик обнюхал его, пробежался туда и сюда и уселся на задние лапы. Оська осторожно ослабил напряжённые руки. Дверь не ше-

лохнулась. Она превратилась в некое подобие пандуса, ведущего вглубь невысокой скалы.

Над головами ребят раздался приглушённый удар. Тимка испуганно поднял глаза. Он увидел «защёлку» висевшую рядом. Оказалось, что этот шум создал запирающий камень.

Какое-то время, фиксатор находился в том положении, в которое его передвинул парнишка. Затем, он с тихим стуком, упал на прежнее место. Подросток тотчас успокоился и облегчённо подумал: – «Вот и отлично. Теперь, если что, выступ не даст двери закрыться».

Путь до Марьяновки

По словам дяди Матвея, до села, где жил его деверь было всего ничего, чуть более тридцати километров по отличной дороге. Услышав об этом, Шнырь ещё больше нахмурился.

Ведь он всё дальше и дальше уезжал от джипа тёмного мага. Случись что с машиной, так Жлобин шкуру с них спустит живьём. Хотя, они её так изувечили, что хуже уже вряд ли возможно. Так что, наказание Босса неотвратимо.

Заметив перемены в лице пассажира, водитель поспешил объяснить: – В этом месте московская трасса делает внушительный крюк. Сначала она проходит через Степановку, и только потом, есть поворот на Марьяновку. Чтобы побыстрее добраться до места, нам нужно махнуть через степь. Напрямик здесь не будет и пятнадцати вёрст.

Плохо знакомый с картой района, Шнырь неопределённо покачал головой. Дядя Матвей принял это движение за знак согласия и вдавил педаль тормоза в пол. Визжа старыми шинами, пикап замер, как вкопанный перед съездом с шоссе.

Переваливаясь, как охромевшая утка, грузовичок, по огромным колдобинам съехал на мало заметный просёлок. Засеянных пшеницей полей здесь, видимо, никогда не бывало. Впереди до самой границы земли с атмосферой виднелась только бескрайняя солончаковая степь.

Судя по её внешнему виду, все последние месяцы в округе стояла невероятная сушь. Стебли редкой травы засохли в лучах крымского солнца. Они торчали в разные стороны, словно пучки тонкой проволоки.

Грунтовку покрыл толстый слой иссушенной почвы, перетёртой колёсами в тончайшую пыль. Каждый автомобиль поднимал с земли в воздух миллионы удивительно мелких частиц. За любым экипажем, пересекающим степь, тянулся непроницаемый вертящийся шлейф.

Грузовичок дяди Матвея не являл собой исключенье из правила. Едва он съехал с шоссе, как за кормой у него возникло клубящееся сероватое облако. Оно огромным столбом поднималось к высокому синему небу. Шнырь обернулся, глянул назад и увидел некое подобие смерча, летящее следом за ними.

«Техничка» ушла от асфальта километров на пять. Откуда-то слева, неожиданно вынырнул очень массивный, стремительный джип. Взревел мощный сигнал, похожий на гудок пароходов, которые ходят по Чёрному морю.

Попутный «японец» резко прибавил газку. Автомобиль мгновенно умчался вперёд и тотчас растворился в беспросветном клубящемся мареве. Ещё через миг, пикап на полном ходу въехал в плотное белесое облако.

Последствия данного действия оказались весьма неприятными для пассажиров машины. Мельчайшие частицы грун-

та влетели в небольшую кабину и тут же забили двум людям глаза, рот и нос.

Чтоб не дышать клубящейся пылью, они срочно закрыли все окна в металлических дверцах. Трясущемуся в кузове, Лому пришлось значительно хуже. Он начал кашлять и громко чихать. Причём, делал это так резко и часто, что Шнырю показалось будто, где-то поблизости, оказался старый мотоцикл без глушителя.

Ругнувшись вполголоса, дядя Матвей решил поскорей проскочить через плотную пыльную полосу. Старик крутнул руль налево и вдавил в пол педаль, подающую топливо в двигатель.

Пикап вылетел с узкой грунтовки и покатил параллельно просёлку, прямо по гладкой, широкой степи. Хорошо, что слева дул небольшой ветерок. Он относил в правую сторону огромное белёсое облако. Благодаря этому, пассажиры пикапа смогли снова дышать.

Прошло полчаса очень тряской езды. Грузовичок проскочил сквозь участок пустынной, бесплодной земли и выбрался на большое шоссе. Охранники, наконец-то, наполнили лёгкие чистым воздухом без микрочастиц.

Перед порогом гробницы

Всё тело Тимки онемело от напряженья. Ведь паренёк никогда не любил альпинизм и не занимался подъёмами по вертикальной стене. Такая работа для мышц оказалась совсем непривычной.

Аккуратно переставляя конечности, подросток стал весьма осторожно спускаться с невысокой скалы. Не хватало сорваться после того, как ему удалось открыть дверь в подземелье. Упадёшь с такой высоты, что-то себе точно сломаешь.

Добравшись до твёрдой земли, Тимка сел на траву и с наслаждением выпрямил ноги. От перенесённой нагрузки, они даже немного дрожали. Затем паренёк, с тяжким вздохом лёг на гудящую спину и растянулся во всю длину стройного тела.

Лазая по небольшому утёсу, он так измучился, что идти за сокровищем скифов у него уже не было никакого желания. Чрезмерно уставшие мышцы ныли, рефлекторно подёргивались и очень медленно приходили в себя.

Повреждённая кожа на ладонях и пальцах, горела так сильно, словно её обожгло кипятком. Подросток лежал неподвижно. Он безучастно смотрел в тёмный зев открытого настежь проёма, ведущего вглубь катакомб.

Заметив плачевное состояние кладоискателя, Ветка прекратила снимать откиннутый пандус и бросилась к своему

рюкзачку. Она достала пластиковую бутылку с водой, с треском свернула ярко-синюю крышку и подала литровую ёмкость измученному верному другу.

Тимка приподнялся на локте и с благодарностью взял минералку. Только сейчас он вдруг ощутил невероятную жажду. У него все сохлось во рту. Язык стал шершавым и толстым, словно кусок пенопласта.

Не торопясь и смакуя каждый глоток живительной жидкости, он, наконец-то, напился. Вернул полупустую посудину Ветке и снова в изнеможении откинулся на спину.

Тем временем, Оська отвязал верёвку от двери, свернул её в тонкую бухту и положил на плиту. Затем, сходил к велосипедам, стоящим в небольшом отдалении, принёс все рюкзаки и тоже поставил на камень. Сунув шнур в свой брезентовый старый, мешок, он вопросительно посмотрел на друзей.

Ещё раз взглянув, на бессильно лежащего на травке, товарища, Ветка взяла на себя руководство компанией: – Пусть Тимка пока отдыхает.– рассудительно сказала она и тотчас добавила:

– Нам Оська нужно надёжно укрыть наши велики. Ведь, неизвестно, сколько мы проторчим в глубине катакомб? Вдруг в это время, кто-то появится здесь и прихватит наши машины. Тогда нам пешком придётся топтать в Подгорск. А это больше восьми километров.

– А рюкзаки? – спросил одноклассник. Во время поиска

клада в Москве, он убедился в обширных знаниях девочки и теперь во многом ей доверял. По крайней мере, в вопросах, которые касались подземных ходов.

– Возьмём их с собой. Там лежат фонари и всё остальное, что может нам пригодиться.

Ветка и Оська пошли к тому месту, где стояли велосипеды. Не вставая с травы, Тимка повернул голову вправо и стал наблюдать за ребятами. Они прошли вдоль подножья холма.

Там обнаружился ещё один выход песчаника на поверхность земли. Эта скала оказалась значительно меньше. Зато в ней имелась глубокая трещина, из которой торчали ветви густого кустарника.

Бой тотчас нырнул в плотные заросли. Секунд тридцать пёсика не было видно. Потом раздался залиvistый лай. Секунду спустя, питомец вернулся назад. Он покрутился перед друзьями и снова скрылся в расселине. При этом он часто оглядывался. Так он всегда звал ребят. Мол, чего вы застыли, идите скорее за мной. Там столько всего интересного.

Судя по бесшабашному поведению пёсику, минут десять назад, бабушка Аня вышла из сознания питомца и занялась другими делами. И то правда, зачем ей всё время здесь находиться? Ведь ей ещё нужно приглядывать за подручными тёмного мага и держать их отсюда на большом расстоянии.

Оська опустил на корточки и гусиным шажком двинулся следом за пёсиком. Чуть погодя, ветви куста разошлись в разные стороны. Из них появился запыхавшийся Оська. Он

встал во весь рост, и сказал однокласснице: – В глубине этой расщелины есть небольшая пещерка. Тащи сюда велики. Мы их спрячем туда.

Одну за другой Ветка привела три машины и подала их по очереди старому другу. Мальчик принимал педальную технику и скрывался в кустах. Почти сразу он появлялся опять, но уже с пустыми руками.

Спустя пять минут все тяжёлые дорожные монстры были надёжно укрыты. Стараясь не сломать ни одного небольшого ростка, Оська выбрался на открытое место и аккуратно расправил погнутые ветви.

Теперь ничто не говорило о том тайнике, который скрывался в узкой расщелине. Друзья отошли на десяток шагов, критически осмотрели кусты и остались довольны. Со своей удобной позиции Тимка тоже не смог разглядеть каких-либо следов.

Ветка и Оська вернулись к лежащему другу и встали с ним рядом. Бой тоже подбежал к пареньку. Покрутился поблизости и с большим удовольствием лизнул его в нос.

Тимка недовольно поморщился, медленно сел, но успел увернуться от нового выражения чувств дорого питомца. Он схватил пёсика поперёк тонкого туловища, прижал к груди и погладил по кудлатой голове. Бой радостно завилял лохматым хвостом.

Ребята выжидающе посмотрели на Тимку. Мол, что будем делать теперь? Пока они прятали велосипеды, паренёк слег-

ка отдохнул. Поэтому он не стал задерживать нетерпеливых товарищей. Подросток опустил Боя на землю, преувеличенно бодро поднялся с земли и с наигранным оптимизмом сказал: – Я готов идти за сокровищем скифов!

– И я! – в один голос ответили ему одноклассники.

– Гав! Гав! – поддержал белый пёсик единый порыв трёх кладоискателей.

Поиски крановщика

Войдя в сознание Бойки, Анна Ивановна просмотрела недавнюю память питомца. Она сразу заметила, что белый пёсик чувствует какой-то подозрительный смрад.

Прислушавшись к его ощущениям, бабушка Аня узнала невероятную вещь. Оказалось, что из трещины небольшого утёса тянул затхлый душок влажного камня. Или, как называл его Тимка «аромат подземелий».

К тому «аромату» примешивалась целый букет отвратительных запахов. Среди них выделялось амбре старой ржавчины, давно сгнивших изделий из кожи, тканей и дерева. Немного пованивало рогами животных, а так же, костями.

По всему выходило, что в глубине этих скал находились пещеры. В них лежали предметы, которые, когда-то давно, оставили люди. Значит, там действительно могли находиться сокровища скифов. В крайнем случае, какой-нибудь разбойничий склад старинных времён.

Используя набор оговорённых сигналов, чародейка позвала к себе Тимку. Она обратила внимание внука на невысокий утёс, из трещин которого тянуло зловоние.

Паренёк сразу понял, что хотела сказать бабушка Аня? Он занялся поиском входа, ведущего вглубь катакомб. На это могло уйти много времени. Да ещё и не факт, что он сможет

его отыскать. До него здесь уже побывало много людей, но судя по местным легендам, никто ничего не нашёл.

Заключения скифов работали невероятно успешно. Они отводили глаза тем кладоискателям, кто смотрел на скалу просто так, через оптику и даже через фотографический снимок.

Мало того, заговоры античных волшебников очень сильно глушили всю магию, поступающую со стороны. Бабушке Ане было весьма тяжело находиться в сознании белого пёсика. Это требовало большого напряжения сил.

Поэтому, древние маги и не закрыли эту лазейку. Ведь её можно использовать лишь из-за границы их «мёртвой» зоны. Таким образом, много через неё не увидишь. Ещё меньше сделаешь.

Придётся привлечь для работы десятков обычных людей и потратить огромные деньги на них. А на подобные меры, вряд ли кто-то пойдёт. Ведь никому неизвестно, что скрывается в зоне? Может быть, там нет ничего особенного ценного?

Убедившись, что Тимка действует правильно, Анна Ивановна решила вернуться к приспешникам Жлобина. Их нужно постоянно держать на большом расстоянии от тройки ребят.

Наконец, дребезжащий пикап въехал в селенье Марьяновка. Дядя Матвей подкатил к распахнутым настежь воротам.

Шнырю стало ясно, что именно здесь жил деверь водителя.

Во дворе бурлило застолье, посвящённое такому большому событию, как забой очень жирной, взрослой свиньи. Посреди просторной площадки стоял длинный стол. Вокруг шумно толпились подвыпившие сельские граждане.

Механик остановил грузовичок. Рокочущий двигатель смолк. Дядя Матвей выскочил из-за руля и, вытирая лицо рукавом, помчался искать свояка. Надо отметить, что сделать это в толпе, было очень непросто.

Люди давно поминали хавронью, павшую под ножом мясника. Все довольно прилично приняли на грудь. Они были чрезвычайно общительны и удивительно веселы. Все сильно хотели, чтобы дядя Матвей присоединился их тёплой компании.

Шнырь вылез из тесной кабины. Первым делом, он стал выбивать дорожную пыль из своей заскорузлой одежды. Белое облако мельчайших частиц поднялось вверх. Оно плотно окутало тщедушное тело подручного Жлобина.

Охранник тихо сидел в кузове грузовичка. Лом походил на заснеженного деда Мороза, потерявшего где-то свой красный колпак. На бледном, как у арлекина, лице лишь влажно блестели небольшие, подслеповатые глазки.

Охранник часто моргал белыми, словно у альбиноса ресницами. Волосы, взбитые ветром во время поездки, были сильно припорошены пылью. Они жёсткой щёткой торчали в разные стороны.

– «Точно также он выглядел после взрыва гранаты, когда мы с огромным трудом выбирались из подземелий Москвы». – неожиданно вспомнилось шефу.

Лом встал в кузове грузовичка, перемахнул через низенький борт и, с громким хряском, приземлился на утоптаный двор. Лежавшая на нём, белая пыль от сотрясения вздрогнула. Она тронулась с места и обрушалась вниз.

Сотни миниатюрных лавин достигли грунта и разбились на мириады сухих мельчайших частиц. Те, в свою очередь, поднялись в воздух, образовали плотное облако и окутали Лома клубящимся коконом.

Задыхаясь, охранник рванулся вперёд. Он вышел на свет, как Терминатор из дымящегося временного портала. Лом по-собачьи, встряхнулся всем телом. Он услышал шум струйки воды, текущей из крана, и помчался на поиск источника живительной влаги.

Шнырь устремился за ним. Охранники нашли умывальник и приступили к омовению лиц. Они занимались им с таким наслаждением, как это делали жители африканских пустынь.

Используя волшебную чашу, бабушка Аня осмотрела остатки моста через речку. Приспешников там уже не было. При помощи магии, она проследила их путь до шоссе. Там оказалось, что они сели в чью-то машину. Чтобы найти двух охранников пришлось весьма осторожно осматривать поло-

вину района.

Анна Ивановна нашла москвичей уже в центре Марьяновки. В поверхности тёмной воды, она разглядела, как дядя Матвей направился к человеку, которого звали Петром. Именно этот мужчина был его свояком и по совместительству, водителем крана.

Увидев старого родича, слегка выпивший Пётр тотчас оживился и предложил ему присоединиться к гулянке. Дядя Матвей наотрез отказался. Он сказал, что сейчас за рулём.

Потом, быстро объяснил ситуации и предложил хорошо заработать. В два раза больше обычного. Мол, приехали московские лохи, они плохо знают, какие здесь цены и платят, без всяких раздумий.

Пётр тотчас согласился. Разве можно отказываться, когда приличные деньги идут тебе в руки? Он поднялся со стула, но внезапно подумал, что нужно принять на посошок.

Мужчина налил полстакана сорокоградусной водки и проглотил её единым глотком. Ведь, он почти трезвый, от такой маленькой дозы ничего страшного с ним не случится. Пока доберутся до места, всё уже выдует ветром.

Как только напиток попал внутрь человека, бабушка Аня щёлкнула пальцами. Так же, как и все остальные, этот слабенький трюк тоже использовали старенькие деревенские ведьмы. Небольшой заговор втрое усиливал воздействие выпитой водки. Так пожилые ведуньи шутили над мужьями соседа.

Благодаря простому заклятью Пётр тотчас опьянел до последних пределов. Ноги его перестали держать. Заметив состояние крановщика, механик начал ругаться всеми словами, которые знал. Мол, вот же дурак, успел налакаться у него на глазах. Дядя Матвей положил ладонь свояка себе на плечо. Поставил его вертикально и, покраснев от натуги, направился к грузовичку.

Умывшись, Шнырь вместе с Ломом повернулись к «техничке». Они с удивленьем увидели, как механик с усилием тащит Пётра. Судя по внешнему виду, крановщик прекрасно отметил кончину свиньи ближайшего родича. Сейчас он находился в таком состоянии, что и лыко вязать уже вряд ли бы смог. Что уж тут говорить об управлении сложным подъёмным устройством?

Дядя Матвей подтащил мужчину к пикапу, развернул и прислонил его спиной к борту. Низко свесив поседевшую голову, Петр постоял три секунды. Затем, одна коленка у него подогнулась. Крановщик начал медленно падать на землю.

Проход сквозь портал

Достав светодиодный фонарь, Тимка накинул на плечи свой рюкзачок. Он подошёл к однокласснице и помог ей застегнуть ремешки. Оська сам быстро справился с лямками большого «напопника». Судя по мешкообразной конструкции, его кроил ещё сам Абалаков. Был в тридцатых годах двадцатого века такой альпинист.

Откинутая наружу, плита лежала под углом горизонту. Она вела в непроглядную тьму катакомб. Все вместе ребята поднялись на каменный пандус. Оказавшись перед мрачным провалом, они внезапно застыли.

Пока Тимка пытался открыть тяжёлую створку, солнце ещё больше сместилось на юг. Теперь косые лучи лишь скользили по поверхности известковой скалы, но не проникали в широкий проём.

Не думая о каких-то последствиях, кладоискатели встали тем самым строем, который называется клином. Тимка оказался в серёдке и чуть впереди. Слева устроился Оська, справа, его одноклассница Ветка.

Замерев в нерешительности, ребята стояли в метре от границы света и мрака. Почему-то они не могли сразу двинуться дальше. Наверное, их держало на месте древнее заклинание скифов.

Бой покрутился у ног паренька и совершенно спокойно направился ко входу в пещеру. Пёсик остановился на самой середине плиты, потоптался на месте и повернулся назад.

Удивлённо посмотрев на подростков, он и тихонечко тьякнул. Мол, чего вы замешкались? Судя по голосу Боя, бабушка Аня не контролировала сознание питомца. Значит, она занималась другими делами

Пересилив себя, Тимка включил мощный фонарь и тронулся в путь. Убедившись, что хозяин идёт следом за ним, пёсик опустил голову к самой плите. Он напряжённо принюхался. Не учуяв ничего подозрительного, Бой неторопливо отправился дальше.

Добравшись до верха пологого пандуса, питомец остановился. Он снова повернул голову к Тимке и вдруг уселся на хвост. Паренёк подошёл ближе к собачке, встал рядом с ней и повёл фонарём перед собой. Луч выхватил из темноты хорошо обработанные известковые стены.

Словно очнувшись от ступора, ребята дружно поспешили за другом. В едином стремлении, они переступили границу света и тени и, не задерживаясь, бодро шагнули вперёд.

Тимка почувствовал лёгкий толчок под ногами. Плита тихонечко вздрогнула и вдруг стала двигаться. Она поворачивалась, словно качели, у которых изменилась нагрузка, приложенная к разным краям.

Друзья замерли от неожиданности. Конец каменной две-

ри, с которого все недавно сошли, неожиданно ринулся вверх. Тот участок, где находился мохнатый питомец, стал опускаться к земле.

Через пару мгновений, уклон пандуса совершенно исчез, а затем, плита наклонилась в противоположную сторону. Пёсик взвизгнул от страха и испуганно взвился на месте.

Развернувшись на пятках, Тимка помчался назад. К своему сожалению, он наткнулся на застывшего в ужасе Оську. Столкнувшись, подростки не удержались в вертикальной позиции. Они вместе упали и покатались кубарем вниз, в глубины тёмной пещеры.

Чтобы не потерять равновесия, Ветка тотчас присела и коснулась руками плиты. К этому времени, уклон стал уже очень крутым. Подошвы летних кроссовок стали скользить. Двигаясь, как по поверхности детской пластмассовой горки, девочка съехала вслед за друзьями.

Кладоискатели оказались на ровном полу. Свет, падающий в пещеру снаружи, начал быстро слабеть. Тимка выбрался из-под лежащего Оски и посмотрел на высокий наружный проём.

Подросток с ужасом понял, что недавно открытая дверь возвращалась в то состояние, в котором была две тысячи лет. Потрясающе быстро, плита встала торчком. К удивлению Тимки, она не остановилась в вертикальной позиции, а продолжила стремительный ход.

Верхний край длинной створки с потрясающей силой уда-

рил в «застёжку», висевшую над высоким проёмом. Раздался пронзительный скрежет камня о камень. С трудом поднятый Тимкой, выступ подскочил от удара.

Плита встала на прежнее место. Стопор сдвинулся вниз и, громко щёлкнув, вернулся туда, где его разместили строители. Затвор плотно закрылся. Наступила кромешная тьма.

Поездка за автокраном

Дядя Матвей левой рукой придержал, пьяного в дым, свояка и нагнулся. Не церемонясь с крановщиком, старик схватил его за ноги и перевалил в кузов машины. Не издав ни единого звука, родич с мягким шлепком упал на пыльное днище.

Из глубины большого двора появились охранники. Шнырь и Лом хорошенько умылись под проточной водой. Теперь их невзрачные лица походили на обычных людей, а не на детские куклы. Правда, одежда, как прежде казалась изделием из гипсокартона.

– Садитесь. – приказал дядя Матвей квартирантам: – Обратно снова поедем через солончаковую степь. А то рядом с Марьяновкой стоит очень злобный дорожный патруль. За провоз людей в кузове они и права могут у меня отобрать.

Обречёно вздохнув, охранники шагнули к машине. Подойдя вплотную к пикапу, Шнырь заглянул через борт. Там он увидел безмятежно храпящего крановщика.

– «Будем надеяться, что пока мы доедем до речки, он немного проспится». – горестно подумал охранник и забрался в кабину. Лом привычно полез в маленький кузов.

Путь к стройплощадке показался Шнырю гораздо длиннее, чем дорога в Марьяновку. Он так устал, что для него

время стало тянуться удивительно медленно.

Видимо так сказались волнения, что он испытал за последние несколько дней. Слежка за тройкой ребят оказалась не настолько простой, как он себе представлял. Плюс ко всему, постоянно возникающие неприятные случаи. Они требовали невероятных расходов и не добавляли здоровья охраннику.

Но любая дорога когда-то кончается. Вот и пикап, всё же приехал в Подгорск. Дядя Матвей загнал «техничку» на совершенно пустую площадку, где не было ни одного из строителей, и затормозил перед голубоватым вагончиком.

Дверь широко распахнулась. На крыльце появился старенький сторож в кацавейке из шкуры овцы. Он подошёл к автомобилю и заглянул низенький кузов: – Так я и знал, что Пётр сильно напьётся и забудет о моей колбасе. – буркнул седой мужичок. Он смачно плюнул на землю и сильно расстроенный, вернулся в «бытовку».

Дядя Матвей быстро забрался в кабину ржавого «ЗИЛа», немного там повозился с ключами и завёл древний двигатель. Выскочив из ревущей машины, механик помчался к пикапу.

С сомнением посмотрев на Шныря, он что-то быстро прикинул. Приняв для себя непростое решение, старик угрюмо сказал: – Я отправлюсь к мостку в автокране. Вы поедите следом за мной. Меня не обгонять, двигаться на большом расстоянии. Не то с дуру, воткнётесь мне в зад. Это понятно?

Шнырь бодро кивнул и перелез с пассажирского места на сиденье водителя. Лом перебрался сверху в кабину. Облегчённо вздохнув, он плюхнулся рядом с подельником. Облачко пыли снова заполнило тесный салон.

Механик глянул на крановщика, безмятежно спящего в кузове, и буркнул в седые усы: – Пусть пока дрыхнет. Возле речки разбудим.

Дядя Матвей бегом вернулся к древнему «ЗИЛу». Двигатель ещё громче взревел. Неповоротливый кран медленно выехал с площадки на улицу. Шеф вырулил вслед за ремонтником.

К его удивлению, дядя Матвей свернул не к реке, а к своей мастерской. У ворот автосервиса он остановился, вышел из ржавой кабины и подождал, когда к нему подъедут охранники.

Глава 8. Усыпальница скифов

В пустом помещении

– «Захлопнулся, словно мой школьный пенал». – отстранёно подумал подросток. Тимка поднял с пола оброненный во время паденья, фонарь. Нажал на рельефную кнопку и повёл ярким лучом в разные стороны.

Оська лежал на гладком полу тёмной пещеры и испуганно хлопал вытаращенными от страха глазами. Рядом на задних лапах сидел взъерошенный Бой. Он преданным взором смотрел на хозяина.

Справа зажёгся фонарь одноклассницы. Девочка тоже осветила вокруг. Ребята были в центре высокого продолговатого зала. К их удивлению, помещение оказалось совершенно пустым.

Стены зала немного наклонялись друг к другу. Они поднимались на несколько метров и упирались в небольшой потолок. Друзья оказались в небольшой пирамиде со срезанной, плоской верхушкой. Боковые поверхности были удивительно гладкими. Их украшали лишь вертикальные борозды, нанесённые с расстоянием в полметра.

Сзади располагалась захлопнувшаяся высокая дверь.

Справа и слева стояли глухие ровные стены без всяких рисунков и других украшений. Впереди находилась просторная ниша, глубиной тридцать-тридцать пять сантиметров.

В удивительной выемке виднелись двухстворчатые ворота, вырезанные из белого камня. Сквозь них вполне бы проехала боевая колесница парфян, запряжённая парой крупных коней.

Судя по внешнему виду, широкие створки представляли собой плоские плиты белого мрамора. Их покрывали сотни резных барельефов, выполненных в «зверином стиле» скифской эпохи.

Там была масса хищных охотников, и травоядных животных, защищавших свою драгоценную жизнь, Тонкие станом, гепарды гнались за сайгаками, крепкие леопарды прыгали на скакавших коней, гривастые львы терзали упавших круторогих быков. Среди них, мелькали наездники с островерхими шапками. Вооружены они были длинными копьями, мечами и луками.

В центре каждой половинки ворот, находилось по колеснице с богато украшенным воином. Выбитые в полированном камне, два экипажа стремительно мчались навстречу друг другу.

Не тратя время на пустые волнения, Ветка достала из куртки смартфон, посмотрела на голубоватый экран и с огорчением сказала: – Связь здесь совершенно отсутствует. Так что, вызвать Артём Петровича мы, к сожалению, не смо-

жем. Вся надежда на Боя. Вдруг он, как и в подземельях Москвы, сможет пролезть сквозь какую-нибудь небольшую дыру и доставит записку киношникам?

– Вряд ли он сможет найти дорогу к Подгорску? – засомневался Тимка в способностях четвероного друга: – Ведь отсюда до города около восьми километров. К тому же, мы несколько раз переезжали автодороги и речку. Всё это собьёт его с нашего следа.

Услышав разговор одноклассников, Оська ошалело повертел головой. Охая от сильных ушибов, он с ошутим трудом поднялся на ноги: – Что-то случилось? – спросил он хриплым от волнения голосом.

– Вход в катакомбы закрылся. – буднично откликнулся Тимка.

– А почему? – выразил недоумение мальчик.

– Потому, что он здесь устроен по принципу длинной доски, закреплённой на горизонтальной оси. – устало объяснил паренёк: – У нас во дворе, на детской площадке, стоят такие качели. На них, в основном, катается одна малышня. К моему сожалению, древние скифы повесили дверь-балансир перпендикулярно земле.

– И что? – опять не понял товарища Оська.

Показывая другу рукой, Тимка стал растолковывать, как колеблются простые качели: – Пока ты сидишь на том конце длинной доски, который стоит на земле, другой располага-

ется под углом к горизонту и направляется в синее небо.

Если ты передвинешься ближе к серёдке, всё остается в том положении, в каком было раньше. Стоит тебе переместиться за ось, на которой закреплён балансир, устройство приходит в движение. Тот конец, к которому ты ближе находишься, начнёт опускаться, а противоположный ему, подниматься.

– А почему дверь сначала стояла торчком?

– Потому, что строители сделали нижний конец чуть тяжелее, чем верхний. Вот тебе и пришлось тянуть верёвкой плиту, чтобы она постепенно открылась.

– Но почему она не захлопнулась, когда я отпустил бечеву? – возмущённо откликнулся Оська.

– Потому, что Бой сразу запрыгнул на дверь. Потом на её верхнем конце постоянно что-то лежало, то моток длинной веревки, то твой рюкзак. Затем, мы все втроём забрались на него. Когда мы оказались за осью вращения двери, она немедленно захлопнулась.

– Значит, её нужно открыть! – сделал логичный вывод мальчишка.

– Мне кажется, что дверь можно открыть только снаружи. – печально возразил ему Тимка и посветил фонарем в сторону выхода.

Тяжёлая створка стояла заподлицо с наклонной стеной. Её поверхность оказалась удивительно гладкой. Нигде не было видно ни единого выступа или маленькой ниши. Лишь слабо

проглядывала тонкая линия контура большого проёма.

Оська метнулся к portalу. Пытаясь открыть высокую дверь, он навалился всем телом на низ известковой плиты. Она даже не вздрогнула.

Тимка подошёл к пыхтящему другу и спокойно сказал: – Скорее всего, дверь поворачивается только в одном направлении. Верхним краем на улицу, а нижним внутрь помещения. – он объяснял всё это не только для Оськи, но и для себя: – Наверняка плита здесь упирается в массивный порог. – паренёк показал на нижнюю часть запертой створки: – Так что, нужно толкать верх наружу, а низ тянуть на себя.

– Ветка! – заорал распалившийся Оська: – Дай альпеншток, я им подцеплю эту дверь.

– Я успел разглядеть, – печально сказал ему Тимка: – как тот камень, который я поднимал на скале, подскочил от удара, а потом, судя по громкому стуку, встал на прежнее место. Теперь он, как защёлка надёжно застопорил дверь.

– Как же мы её сможем открыть? – с отчаянием в голосе выдохнул Оська.

– Попробуем найти механизм, позволяющий нам изнутри поднять камень-защёлку. Ну а если вдруг не получится, то придётся идти в катакомбы и искать ещё один выход. Как прошлый раз, в подземельях Москвы.

Ветка подошла к одноклассникам и направила свет на закрытую дверь. Оська бросил толкать неподатливый камень.

Он снял холщовый «напопник» и полез в него за своим фонарем. Три ярких луча ощупали всю поверхность стены.

Ни на ней, ни рядом с порталом, ребята ничего не нашли. Не обнаружилось там ни огромных колёс, ни больших рычагов, как часто показывали в интересном кино. Стена была удивительно гладкой снизу доверху.

Тщательно скрытых лючков, за которым мог находиться механизм открывания, ребята тоже не видели. Пока Ветка светила, Тимка и Оська дотошно ощупывали каждый сантиметр двери и стен. Несмотря на усилия упорных подростков, всё оказалось напрасно. Спустя полчаса, они в этом все убедились и прекратили бесполезные поиски.

– У тебя же всегда была пятерка по физике. Ты же всё знаешь про любой балансир, – с горечью выкрикнул Оська: – Почему ты нам ничего не сказал? Мы бы привязали плиту верёвкой к тяжёлым камням.

– Мне почему-то казалось, что стопор, который я поднял, не даст двери закрыться. – удручённо покаялся Тимка. Он понурил белокурую голову и, пересилив себя, сокрушено добавил: – Если честно сказать, то я вообще об этом не думал. Видно, меня опять обуяла «жажда наживы». Я обо всём позабыл и кинулся за сокровищем скифов.

Оська и Ветка переглянулись и печально вздохнули. По выражениям лиц одноклассников стало понятно, что погоня за золотом ослепила не только парнишку, но и его лучших друзей. Иначе, они бы вели себя осторожней.

– Больше мы тут ничего не найдём. – угрюмо подвёл итоги подросток: – Нужно двигаться дальше. Там и искать другой выход наружу.

Подготовка к спасению джипа

– Ты, – дядя Матвей: – указал на молчаливого Лома: – поведёшь мой эвакуатор. На нём я установил железную раму с четырьмя прочными тросами. То есть, траверсу. Без неё мы не вытащим автомобиль из воды. Покорёжим днище и кузов.

К тому же, после купания в речке, ваш джип уже сам никуда не поедет. Нужно будет машину вести на буксире. Потом, её всю неделю придётся сушить. Затем, не помешало бы, для большей надёжности, перебрать всю проводку.

Лом вопросительно глянул на шефа. Коротким кивком, Шнырь подтвердил все распоряженья механика. Охранник выбрался из тесной кабины, сел за руль эвакуатора и пристроился в хвост за пикапом.

«ЗИЛ-130» тронулся с места. Кавалькада из трёх спецмашин выехала за пределы Подгорска. Там она свернула с шоссе и запылила по узкой грунтовке. До узенькой речки добрались за двадцать минут.

Дядя Матвей подогнал автокран к покатому склону и медленно скатился в низину. Старик остановил «ЗИЛ-130» на ровной площадке, служившей въездом на маленький мост. Он аккуратно развернул автомобиль и поставил его параллельно течению.

Заглушив древний двигатель, механик выскочил из ржа-

вой кабины и занялся упорами крана. Он быстро раскинул железные лапы в разные стороны. Благодаря чему, машина стала похожа на большую скульптуру, изображавшую скорпиона с решетчатым железным хвостом.

Лом перегнулся через борт грузовичка. Ничуть не напрыгавшись, он взял крановщика с пыльного пола и, как тряпичную куклу, вытащил из низкого кузова.словно младенца он поднял мужчину, прижал к широкой груди и понёс его к спокойному руслу.

Пётр положил голову на плечо большого охранника. Он спокойно лежал на могучих руках. Охранник не стал раздеваться и снимать одежду со спящего. Прямо как был, Лом так и вошёл в прозрачную воду.

Почувствовав прохладную влагу, крановщик слабо дёрнулся всем щуплым телом, и внезапно открыл мутные очи. Резко присев, Лом окунулся в речку с макушкой. Затем, он разжал крепкие руки.

Освободившись от тесных объятий, Пётр замолотил всеми конечностями. Он махал ими, как мельница, стоявшая на сильном ветру. Мужчина нечаянно оттолкнулся от тела охранника и резво поплыл на спине вдоль левого берега. На лице его выразался дикий испуг.

Схватив Петра за левую ногу, Лом подтащил его снова к себе. Протянув вперёд большую ладонь, он легко надавил на грудь человека. Крановщик ушёл в глубину весь целиком и забарахтался с удвоенной силой.

Вокруг него забурлили крупные волны. Пошли пузыри, словно в кипящем котле. Охранник слегка приподнял Петра над поверхностью речки. Тот с продолжительным всхлипом втянул в себя воздух. Секунду спустя, Лом опять окунул пьяницу в воду.

Ловчая яма

Проследив за тем, как крановщик опьянел, бабушка Аня резонно решила, что в таком состоянии он пребудет достаточно долго. Поэтому, приспешники Жлобина не скоро достанут машину из речки.

После большого купания, джип никуда поехать не сможет. Значит, все вернуться в Подгорск для ремонта. Разобравшись с этим вопросом, Анна Ивановна снова вошла в сознание Бойки. Нужно было узнать, как там дела у ребят?

То, что волшебница увидела глазами питомца, превзошло все ожидания волшебницы. К её сожаленью, новости оказались совсем неприятными. Выяснилось, что Тимка не только нашёл вход в катакомбы, но и сумел его как-то открыть.

Ну, а дальше, и вовсе случилось ужасное. Одноклассники переступили порог подземелья, а дверь за спиной, возьми и захлопнись. Нет бы, неосторожным ребятам подложить под неё, что-нибудь, в виде упора? Например, какой-нибудь камень.

Теперь вот думай над тем, как их оттуда спасти? Первым делом, нужно осмотреть те пещеры, что расположены рядом. Может быть, удастся сыскать ещё один выход наружу?

Хорошо, что Бойка размером с обычную кошку и у него замечательный нюх. Это сильно поможет их поискам. Вот он

уже здесь чует кое-что подозрительное. Скорее всего, где-то поблизости находится, что-то весьма неприятное.

Бабушка Аня, заставила пёсика приблизиться к Тимке, посмотреть парнишке в глаза и три раза отчётливо тявкнуть. Такая манера издавания звуков весьма отличалась от обычного лая. Внук услышал условный сигнал. Он нагнулся к питомцу, погладил его по головке и тихо спросил: – Ты пойдёшь впереди?

– Гав! – откликнулся Бойка.

Ребята подняли свои рюкзаки и, не соблюдая никакого порядка, двинулись к противоположной стене вестибюля.

– Стойте! – крикнул им Тимка.

Одноклассники застыли на месте и испуганно посмотрели на старого друга. Мол, неужели случилось, что-то ещё?

– Вы не в подземельях Москвы. Там лишь добывали строительный камень для возведения Кремля и боярских домов. – стал объяснять им подросток: – Здесь катакомбы создавались для каких-то особенных, пока не понятных нам нужд. Очень возможно, что тут есть ловушки, которые сделали для незваных гостей.

Стоит наступить не туда, куда нужно, и провалишься в глубокий колодец. Так же, как в фильмах про Индиану Джонса. Поэтому, давайте продвигаться гуськом. Бойка пойдёт впереди. Я сразу за ним. За мной будет Ветка. Замыкающим, Оська.

Друзья согласились с товарищем. Даже Ветка не начала ему возражать. Карты, как когда-то в Москве, теперь у них не имелось. Куда идти, неизвестно. Оставалось надеяться лишь на чутьё белого пёсика.

Они встали, как велел старый друг, и посмотрели вперёд. В противоположной стене виднелись ворота из белого мрамора. Других выходов в помещении не было, а этот мог хоть куда-то вести.

Всегда непоседливый пёсик теперь вёл себя совсем по-другому. Никуда не спеша, Бой семенил во главе небольшого отряда. Вдруг он наклонил голову к самому камню, напряжённо принюхался и встал, словно вкопанный. Несколько раз питомец с шумом втянул носом воздух и вдруг зарычал.

Все ребята застыли на месте. Друзья хорошо понимали, что домашний питомец не стал бы рычать просто так. В этом они не раз убедились, когда долго ходили по запутанным подземельям Москвы. Наверняка, зверёк что-то учуял.

С большой осторожностью, Тимка подошёл к четвероногому другу и присел рядом с ним. Бой снова подал звонкий голос. Теперь он пролаял два раза, что значило – НЕТ!

– Понял. – сказал подросток и погладил правой рукой белую головку собачки. Фонарь паренька оказался возле самого пола. Яркий луч стал светить почти параллельно земле.

Стоя на корточках, паренёк внимательно глянул вперёд. В

низком луче фонаря всё вокруг выглядело совершенно иначе. Везде лежал толстой слой скопившейся за тысячелетия пыли. К удивлению Тимки на горизонтальной поверхности камня, хорошо выделялся небольшой перепад.

Часть пола была совсем на немного, но всё-таки ниже главного уровня. Тимка повёл лучом вправо и влево. Подросток отметил, что странное углубление тянется от одной стены вестибюля к другой. Причем, оно перекрывает весь путь, ведущий к воротам.

Кроме того, парнишке удалось разглядеть и противоположный край непонятной «канавки». Утопленная в ровном полу, гладкая плоскость была шириной не менее двух с чем-то метров. За ней виднелась немного приподнятая полоса. Она упиралась в дальнюю стену прямоугольного зала.

Опустив правую руку, паренёк аккуратно провёл ладонью по камню. Подушечки ободранных пальцев тотчас наткнулись на почти невидимый выступ. Если бы кожа оказалась здоровой, то он вряд ли бы смог обнаружить столь мало заметную разницу.

Большая плита оказалась ниже всего на один миллиметр, а может быть, и значительно меньше. Однако, даже подобная малость сильно встревожила кладоискателя.

Он немедленно вспомнил о разнообразных ловушках, которые устраивали древние люди в подобных местах. Архитекторы очень старались защитить от грабителей усыпальницы военачальников или царей.

Двигаясь гусиным шагком, Тимка прошёлся вдоль всей границы ровного пола и странной плиты. Скорее всего, раньше они представляли собой единую плоскость. С течением времени, механизм, расположенный, где-то внизу, немного просел. Благодаря чему, крышка просторного люка опустилась чуть ниже главного уровня.

Оська, Ветка и Бой молча смотрели за действиями лучшего друга.

Паренёк взял альпеншток и привязал его к тонкой верёвке. Действуя с огромной опаской, он положил на плиту блестящую кирочку, аккуратно примерился и толкнул её к противоположному краю плиты.

Ледоруб скользнул по толстому пыльному слою. Он проскочил два с лишним метра. Затем, с лёгким звоном уткнулся в каменный пол, чуть выступающий с той стороны. Тимка весьма аккуратно подтянул верёвку себе.

– Помните, как Бой нашёл скрытый колодец в катакомбах Москвы? – задумчиво спросил он ребят. Друзья дружно кивнули.

– Так вот, это место, – он показал на каменный пол: – очень похоже на большой люк в полу, который перерезает нам путь. Не будь у нас фонарей, мы бы и не заметили эту ловушку. Наступили все на плиту и провалились в глубокий колодец.

Тимка ненадолго умолк, но через секунду продолжил: – С первого взгляда она выглядит достаточно прочной, но что

с ней случится, если на неё наступить, мне проверять почему-то не хочется.

– Мне тоже. – поддержала одноклассника Ветка.

– Что же мы будем делать теперь? – испуганно вскинулся Оська.

– Прыгать! – твёрдо ответила девочка: – Тут всего-то два с лишним метра. – поведя стройными плечиками, она сняла с плеч рюкзачок. Аккуратно размахнулась и бросила поклажу вперёд.

Эlegantная спортивная сумка с лёгким стуком упала на пол. Все непроизвольно затаили дыхание, но, к счастью, всё осталось, как прежде. Ребята сделали тоже, что и их одноклассница. Мешки двух подростков, альпеншток и верёвка, всё это за пару мгновений оказались на той стороне.

Взяв Боя на руки, Тимка подошёл к краю ловушки. Он остановился возле самого края, и раздвинул ступни на ширину своих плеч. Развернув пёсика мордочкой к дальней стене, подросток нагнулся и поставил питомца между кроссовок.

Затем, погладил четвероногого друга по белой головке и пробормотал, что-то ласковое. Бой завилял лохматым хвостом. Тимка взял его двумя руками подмышки, резко выпрямился и бросил вперёд.

Бой взлетел в воздух на метр, испуганно взвизгнул, и изо всех сил засучил всеми лапками. Он словно старался оттолкнуться от воздуха. Мелькнув над широкой плитой, пёсик

опустился на все четыре ноги, пробежал вперёд пять-шесть шагов и замер на месте. После чего, он развернулся и метнулся обратно, к хозяину. Видно питомец решил, что получилась неплохая игра и нужно её повторить.

– Стоять! – грозно выкрикнул Тимка.

Пёсик резко затормозил, остановился на самом краю опасной ловушки и с большим изумлением посмотрел на старшего друга.

– Лежать! – приказал паренёк. Бой упал на живот и замер в позе древнего сфинкса, стоящего в пустыне Египта.

– Будем прыгать все вместе. – заявил Тимка своим одноклассникам: – Неизвестно, что может произойти оттого, когда кто-то один приземлится на той стороне. – он помолчал и добавил: – Уж если пришлось рисковать, то лучше всем сразу.

Никто из товарищей не стал возражать. Все думали так же, как он. Ребята отошли от ловушки на три с чем-то метра и переглянулись друг с другом.

– Бежим по команде! – приказал всем подросток: – На счёт три. Раз! Два! Три!

Все трое разом помчались к ловушке. Бой вскочил на ноги и громко залаял.

– Лежать! – крикнул хозяин на полном ходу. Он подбежал к краю плиты и со всей силы оттолкнулся ногою от пола. Рядом в воздух взлетел упитанный Оська. Чуть дальше грациозная Ветка.

Друзья одновременно перелетели преграду и опустились на противоположном краю широкого рва. С испуганным визгом Бой отскочил в сторону от сыпавшихся сверху ребят. Оська сильно стукнулся подошвами о каменный пол. Он не устоял на ногах, споткнулся и упал на колени.

Приземлившись с мягкостью кошки, Тимка и Ветка пробежали по инерции ещё пару шагов и остановились возле дальней стены. В ожидании чего-то ужасного, ребята застыли и напряжённо прислушались. Всё было тихо, как раньше.

Друзья с тревогой повернулись назад. Лучи фонарей заскользили по пыльному полу. Плита осталась в том положении, что и была тысячулетия кряду. К счастью ребят, ловушка не среагировала на удары их ног. Все вздохнули с большим облегчением. Бой скакал возле хозяина и радостно лаял.

Реанимация крановщика

Частые погружения в реку продолжались до тех самых пор, пока Пётр не завопил дурным голосом: – Хватит меня окутать! Ты хочешь чтобы я захлебнулся? – Лом понял, что привёл крановщика в нормальное чувство, тотчас прекратил процедуру и поставил его на трясущиеся от слабости ноги.

Развернув Петра лицом к берегу, Лом легонько толкнул в его спину. Широко расставив дрожащие руки, мужчина дотащился до уреза воды. Там он встал на четвереньки и выбрался на пологую сушу. Обессилев, свояк ничком упал на траву. Отплевываясь, чихая и кашляя, он очень часто икал и дрожал всем худеньким телом.

К нему подошёл разъярившийся Шнырь и толчком правой ноги перевернул лицом к синему небу. Нагнувшись к крановщику, он навис над ним грозной горой и жёстко спросил: – Ну, как, протрезвел?

Петро часто закивал головой.

– Немедленно лезь в автокран! – приказал суровый охранник: – Нужно из речки вытащить джип.

Мелко трясясь и, не прекращая икать, крановщик с трудом поднялся на ноги и, покачиваясь в разные стороны, пошёл к «ЗИЛ-130». Пока он дошёл до машины, несколько раз поскользнулся и едва не упал.

В кабину высокого крана Пётр самостоятельно забраться не смог. Ему помогли дюжий охранник, который окунал его в воду, и сердобольный дядя Матвей. Усилиями двух человек свояка усадили за рычаги подъёмной машины, предусмотрительно закрыли ржавую дверцу и, только затем, спустились на землю.

Механик подбежал к эвакуатору. С помощью могучего Лома, он извлёк из кузова железную балку с четырьмя длинными тросами, прицеплёнными по разным краям. Вдвоем они отволокли тяжёлую траверсу к речке и положили на берегу.

Дядя Матвей скинул разбитые полуботинки и начал стаскивать с себя всю одежду. Лом оголяться не стал. Он хорошо понимал, что его неудачливым шмоткам хуже точно не будет.

Старик быстро разделся до длинных тёмно-синих трусов и, немного поеживаясь от зябкой прохлады, подошёл к маленькой речке. На ходу, он отдавал Лому команды. Вместе с охранником они подняли балку с земли. Держа железяку в руках, мужчины залезли в прозрачную воду.

Наконец, они добрались до затонувшего автомобиля, положили громоздкую траверсу на верхний багажник и развели тросы по сторонам несчастного джипа. После чего, стали нырять и закреплять небольшие штуковины на всех колесах машины.

Скрестив руки на щуплой груди, Шнырь одиноко стоял на

пригорке. Он принял позу Наполеона при битве у селения Бородино. Шеф с презрительной миной наблюдал за работой двух водолазов.

Убедившись, что башмаки траверсы закреплены, механик скомандовал Лому: – Вылезаем на берег.

Очередная ловушка

Подростки очень старались не сходить с того места, где они уже наступали. Ребята подняли с пола, отряхнули вываленные в пыли рюкзаки и надели их на спины. Ветка не отставала от своих одноклассников.

Тимка поднял альпеншток, а Оська моток альпинистской верёвки. Друзья переглянулись и одновременно посмотрели на Боя. Пёсик спокойно сидел возле самых ворот. Он преданным взглядом смотрел на хозяина и ни разу не гавкнул.

Видимо, Анна Ивановна толком не знала, что нужно делать? Поисковая магия здесь вообще не работала, а ничего необычного пёсик больше не чуял. Значит, поблизости не имелось колодцев.

Наученный полученным опытом, Тимка опустился на корточки и хорошо осмотрел каменный пол, находившийся рядом. Не найдя ничего подозрительного, он ощупал камень перед собой и подвинулся на один шаг вперёд. Паренёк проделал всю операцию ещё несколько раз и, наконец, оказался перед проёмом с воротами.

Весьма осторожно ребята шли по пятам за товарищем. Лишь маленький Бой ничего не боялся. Он, как челнок сновал туда и сюда. К сожалению друзей, они не могли продвигаться по следу шустрого пёсика. Ведь он весил значительно

меньше, чем каждый из них.

Подросток вплотную приблизился к мраморным створкам и встал в полный рост. Товарищи разместились по бокам от него. Все трое внимательно смотрели на барельефы и, время от времени, переводили взгляды на Боя.

Совершенно спокойно пёсик сидел возле них на полу. Чувствуя общее вниманье ребят, он весело скалился и стучал лохматым хвостом. От этого вверх поднимались клубы белой пыли.

– Похоже, что ям рядом нет. Иначе бы Бой вёл себя по-другому. – сделал Тимка естественный вывод. Он ощупал стык каменных створок. Не найдя каких-либо запоров, паренёк, по какой-то причине, выбрал левое полотно широких ворот и сказал: – Давайте попробуем открыть этот вход.

Ребята ничего не ответили. Все хорошо понимали, что нужно делать, но очень боялись новых ловушек.

Паренёк упёрся в створку руками и слегка надавил. Мраморная плоскость легонечко вздрогнула, но не переместилась вперёд, ни на один сантиметр. Тимка подошёл к другой половинке. Он хорошо надавил на плиту и почувствовал, что она поддалась. Оська кинулся на помощь товарищу.

С помощью второй пары рук, дело пошло веселей. Створка ещё повернулась. Ветка тоже включилась в процесс и всем худеньким телом навалилась на барельефы зверей. Послышался скрип камня по камню. Полотно ворот зашевелилось живей. Оно начало, наконец, открываться.

В пустом зале, расположенном за спиной ребят, раздался отвратительный скрежет. Все тотчас прекратили давить на ворота. Друзья прижались к мраморной створке и замерли, как изваяния. Ветка с испугом посмотрела на Тимку.

Паренёк обернулся и выглянул из ниши ворот. Он с удивленьем увидел, что в правом углу помещения началось что-то странное. Тимка осветил фонарём наклонную плоскость, разделенную неглубокими бороздами на небольшие панели. Они начинались у пола и поднимались к потолку вестибюля.

Одна часть стены неожиданно вздрогнула. Она начала выдвигаться наружу так же, как дверь входного портала. Скорее всего, её низ был закреплён на горизонтальной оси, расположенной на уровне пола.

Верхушка вертикального блока высунулась из монолита стены и начала опускаться, как гигантский шлагбаум. Тимка нагнулся, подхватил Боя на руки и прижался спиной к воротам.

Бабушка Аня попыталась применить защитную магию, но поняла, что ничего не может поделать. Её наговоры здесь вообще не работали. Их подавили заклинания древних волшебников. Сильны были те чародеи, не чета современным.

Оська тоже решил посмотреть, что происходило в покинутом ребятами зале? Он не стал поворачиваться, как его одноклассник, а лишь отступил немного назад. Тимка схватил

друга за куртку и сильно дёрнул к себе. Тем самым, вернул обратно к воротам.

От такого толчка, мальчик потерял равновесие и врезался в створку всем упитанным телом. Чтобы уберечь лицо от удара, он крепко вцепился в глубокие барельефы зверей.

Выпавший из наклонной стены, каменный блок стремительно продолжил движение. Шершавый край камня легонечко чиркнул по рукаву паренька. Ещё через миг, массивный параллелепипед задел за Оськин рюкзак.

Если бы мальчик не ухватился за створку, то его бы потащило назад. Никому неизвестно, чем бы всё это кончилось? К счастью друзей, «сидор» у одноклассника был очень старым. Все нитки в нём давно уже сгнили. Поэтому, они тотчас порвались. Наружный карман с громким треском отлетел от брезента «напопника».

Огромный «шлагбаум» продолжил неумолимое падение вниз. Мгновенье спустя, он с оглушительным грохотом впечатался в камень. Тысячелетняя пыль густой пеленой поднялась с известнякового пола и повисла в застоявшемся воздухе.

Ребята в ужасе замерли и произвольно затаили дыхание. Впрочем, дышать и так было почти невозможно. Бой начал сильно дрожать и вдруг заскулил тоненьким жалобным голосом.

Миллиарды мельчайших частиц разлетелись по всему ве-

стибюлю. Благодаря чему, они немного рассеялись. Оська шумно втянул в себя воздух и сильно закашлялся. Бой принался очень громко чихать.

– Дышите через плотную ткань. – выкрикнул Тимка и закрыл нос воротом своей лёгкой куртки. Ребята послушались совета товарища. Через миг все приложили к лицу какие-то тряпочки.

Паренёк наклонился на левую сторону и опустил Боя на пол. Пёсик тут же уткнулся носом в ногу парнишки. Раздалось сопение дорогого питомца. Он втягивал воздух через хлопчатобумажную материю джинсов.

Тимка встал прямо, поднял фонарь и осветил им вокруг. Кладоискатели оказались в узкой щели сантиметров в тридцать-тридцать пять шириной.

Впереди у них находились резные створки с изображением разнообразных зверей. Путь в зал закрывал каменный блок, выпавший из наклонной стены. Он лежал, словно заслонка большой высоты. Между перемычкой узенькой ниши и верхним краем «шлагбаума» оставался просвет шириной в две ладони.

– Скифы очень хотели, чтобы кладоискатели застряли в пустом вестибюле, или между воротами и тяжёлой плитой, которая рухнула на пол. – задумчиво высказал свои соображения Тимка. Для наглядности, он осветил на длинную щель, ведущую в зал. Сквозь неё смог бы пролезть только Бой.

– А чтобы грабители не задохнулись в ловушке, им предложили отверстие для доступа воздуха. – угрюмо добавила Ветка: – Так сказать, проявили к ним большое сочувствие.

Глава 9. Сокровища древнего воина

Ворота из мрамора

– Для чего? – удивился словам одноклассницы Оська.

– Чтобы подольше помучились и умерли не от удушья, а от жажды и голода. – объяснил другу Тимка.

Повозившись в тесном пространстве, парнишка стащил с плеч рюкзак. Он повернулся, осмотрел большую плиту, перегородившую путь к отступлению, и несколько раз её сильно толкнул. Судя по огромным размерам, каменный блок весил несколько тонн. Он даже не вздрогнул от усилий подростка.

– Всё равно бы мы там не смогли выйти наружу. – пробормотал тихо Тимка: – Значит нужно продвигаться вперёд. – он повернулся к воротам: – Чего все застыли? – прикрикнул он на друзей: – Начинаем работать!

Ребята все вместе навалились на приоткрытую створку. Мраморное полотно ещё чуточку сдвинулось. Затем, оно неожиданно замерло, как будто упёрлось в глухую преграду.

Друзья надавили изо всех своих сил. Безрезультатно. Тим-

ка повёл вокруг фонарём, но каких-то запоров он не заметил. Парнишка направил свет на стык мраморных створок и увидел, что их толщина достигала десяти сантиметров. Такие можно пробить только тяжёлой киркой. К тому же, нужно большое пространство для широких замахов. Иначе, ничего не получится.

Зато, теперь между ними образовалась узкая щель. Бой пробрался под ногами хозяина, к чему-то принюхался и без всякой боязни нырнул в плотную тьму. Перед глазами мелькнул его лохматый загнутый хвостик. Пёсик бесследно исчез.

Тимка прижался к отверстию и попытался просунуть в него свою голову. Острые кромки прошлись по щекам, врезались в уши и собрали в плотные складки волосистую часть кожи на черепе.

Паренёк надавил немного сильнее и понял, что ничего не получится. Упёршись руками в створки ворот, он осторожно вынул из щели свой «непомерно большой котелок».

Его сменил Оська. Он тоже попробовал протиснуться следом за Боем. У него получилось значительно хуже, чем у старого друга. Мальчик даже не смог втиснуть лицо в небольшую дыру. Оно оказалась значительно шире, чем нужно.

Настала очередь худенькой Ветки. Подростки сдвинулись в левую сторону и пропустили подругу к отверстию. Вынув небольшие серёжки из мочек ушей, она положила их в нагрудный кармашек ветровки.

Затем, бочком подошла к узкой щели. Осторожно прибли-

зила лицо к проёму меж створок, остановилась на пару мгновений, и сунула прелестную головку вперёд. Паренёк разглядел, как её аккуратное ушко скользнуло по гладкому камню. Девочка опять замерла.

– Застрыла! – испугался подросток.

Ветка медленно протиснулась дальше, и упёрлась плечами в барельефы из мрамора. По движениям шеи Тимка сразу же понял, что она посмотрела направо, налево. Паренёк сунул в щель свой фонарь и посветил перед девочкой.

Стараясь не пораниться о края толстых створок, она осторожно вытащила головку из небольшого отверстия, и угрюмо сказала: – Ничего так не видно. Сейчас я пролезу туда. Там всё осмотрю.

Она скинула с плеч рюкзачок и поставила на пол. Немного подумала и стянула с себя лёгкую курточку: – Подержи! – бросила она однокласснику и протянула ветровку. Тимка взял цветную одежду. От неё легко пахло духами.

Ветка встала к щели бочком, продвинула в неё правую ногу и слегка согнула в колене. Сунула в отверстие правую руку выше локтя и повернулась лицом к барельефам.

На секунду застыв, она вдавила в небольшое отверстие правое плечико и аккуратно втиснула голову между открытыми створками. Тимка поддержал одноклассницу за другое запястье.

Девочка прошла чуточку дальше между плитами мрамора.

ра. Бочком продралась до половины худощавого тела и внезапно застряла. Ветка дёрнулась вперёд и назад. С той стороны от ворот донёсся её сдавленный стон.

– Толкай! – крикнул Оська, стоявший за спиной паренька.

С трудом извернувшись в узком пространстве, Тимка одной рукой надавил на плечо одноклассницы, а другой на её небольшое бедро. От неожиданного прикосновения, девочка дёрнулась, как от удара электрического тока и провалилась в щель вся, целиком.

Бой выскочил из темноты под ноги к хозяину. Питомец попрыгал возле него и громко гавкнул. Видимо, на взгляд Анны Ивановны, всё шло именно так, как было нужно ребятам.

Спустя полминуты, покрасневшее и очень суровое лицо одноклассницы появилось между каменных створок. Стараясь не смотреть Тимке в глаза, она сухо сказала: – Подай мне фонарь с ледорубом.

Сильно смущаясь от своей нечаянной наглости, паренёк протянул инструмент. С той стороны прочных ворот заметался луч яркого света. Потом, Ветка пропала из поля зрения Тимки. С правой стороны от ребят что-то вдруг зашкряпало. Приоткрытая створка легонечко дрогнула.

– Попробуйте теперь надавить! – услышали подростки приглушённый голос подруги. Они дружно навалились на барельефы зверей. Полотно тяжёлых ворот сдвинулось ещё на два или три сантиметра.

– Стой! – крикнул Тимка: – Достаточно.

Оська немедля послушался друга. Он опустил напряжённые руки и удивлённо спросил: – Почему не сделать дырку пошире?

– Не стоит так рисковать. – благоразумно ответил подросток. После того, как захлопнулась наружная поворотная дверь, он стал таким осторожным, что сам себе удивлялся. Как говорится, обжёгшись на молоке, будешь дуть и на холодную воду.

– Ведь, кто его знает, вдруг древние скифы придумали ещё какую-нибудь хитрую штуку? – стал объяснять паренёк однокласснику: – Едва мы откроем дверь так, чтобы мог пройти большой человек, как ловушка сразу сработает. Вспомни, стоило нам тронуть ворота, из стены вывалилась большая плита и отрезала нас от вестибюля. Представляешь, что будет, если на нас потолок упадёт?

К счастью, строители скифов ни не предусмотрели того, что в их катакомбах окажутся школьники, а не взрослые люди. В ту узкую щель, куда проскользнула стройная Ветка, даже мы с тобой не сумели протиснуться, а крупный мужчина, тем более не смог проскочить сквозь неё.

Тимка посмотрел в небольшое отверстие и убеждённо сказал: – Я думаю, теперь и мы с тобою пролезем! – паренёк подал Ветке её элегантную сумку. Снял с плеч и толкнул в отверстие свой рюкзачок. Следом отправился Оськин брезентовый «сидор».

Затем в дыру полетело всё прочее их снаряжение. Девочка стояла с другой стороны прочных ворот и принимала вещи друзей. Наконец, настала очередь двух одноклассников.

– Сначала ты. – приказал Тимка другу: – Если ты здесь пролезешь, то я легко проскочу. – паренёк посветил фонарём, критически осмотрел плотную фигуру напарника и строго добавил: – Снимай куртку с ремнём.

Оська не заставил себя долго упрашивать. Через десять секунд все его вещи исчезли за створками с барельефами скифов. Тимка сдвинулся вправо. Одноклассник подошёл к небольшому проёму. Несмотря на толстые щёки, голова пролезла без всяких проблем, а вот упитанное тело мальчишки внезапно застряло в щели.

Паренёк надавил на товарища со своей стороны. Ветка ухватила Оську за руку и потянула к себе. Приложив массу усилий, ребята всё же смогли протащить толстячка.

Тимка протиснулся на противоположную сторону без всяких усилий. Он повернул свой фонарь и осмотрел внутреннюю поверхность ворот. Оказалось, что полотна из мрамора были так же украшены чрезвычайно богатой, искусной резьбой.

Подождав, пока одноклассники немного осмотрятся, Ветка посветила на нижнюю половину ворот, расположенную возле щели.

Ещё один коридор

Луч уткнулся в короткий цилиндр из камня, лежащий на пыльном полу. Девочка коротко объяснила друзьям: – Пришлось выковыривать его ледорубом.

Оказалось, что перед ними находился внушительный стопор. Именно он не позволил мраморной створке распахнуться больше того, чем ребята открыли с первого раза. Рядом, виднелось отверстие, в котором находился цилиндр.

Второе полотно фиксировалось таким же чрезвычайно надёжным, дедовским способом. Только стопор прижимался к створке вплотную. Так что, она не могла сдвинуться внутрь ни на один сантиметр. Её не удалось бы открыть даже очень мощным домкратом.

– Запорные штуки размещены с внутренней стороны от проёма. – стал рассуждать взбодрившийся Оська: – Значит строитель, который их здесь поставил, не мог выйти через эти ворота. Сквозь такую узкую щель он бы низа что, не пролез.

– А если это сделал ребёнок, ростом с меня? – веско возразила однокласснику Ветка: – Или маленький карлик?

– Тогда тяжёлая створка осталась бы слегка приоткрытой. – не сдавался упрямый мальчишка.

– Поставить полотна на место они могли простыми арка-

нами. – отрезала девочка: – Накинул изнутри их на створку и тяни на себя. Видишь, здесь барельефы очень глубокие. К тому же над воротами, а так же, под ними, верёвку можно легко протащить. Смотри, какие здесь щели. – Ветка показала на зазоры сверху и снизу. Они оказались толщиной около двух сантиметров.

В этот раз, Оська не сумел возразить однокласснице. Он хмыкнул, что-то невнятное и недовольно умолк.

– Будем надеяться, что ты Оська прав, а последний строитель вышел отсюда не через эти ворота. Тогда, должен быть ещё один выход наружу. – Тимка высказал свою большую надежду и твёрдо добавил: – Пока не стемнело, нужно его отыскать.

Три ярких луча повернулись в противоположную сторону от мраморных створок. Клагоискатели поняли, что оказались в небольшом коридоре. Проход оказался почти квадратным в сечении. Своей шириной с высотой он слегка превышал габариты ворот.

Услышав оптимистичную фразу парнишки, Анна Ивановна снова взялась за управление пёсиком. Бой опустил нос к самому полу. Он напряжённо принюхался и затрусил потихоньку вперёд. Ребята цепочкой устремились за ним. Впереди шёл, конечно же, Тимка. За ним легко двигалась Ветка, замыкал отряд толстенький Оська.

Пёсик медленно подошёл к тёмной стене, запирающей ко-

роткий проход, и застыл перед ней. Друзья тоже замерли там, где стояли. Домашний питомец обнюхал преграду, сделал ещё один шаг и внезапно исчез.

Придя в недоумение, паренёк оглянулся на стоящую поблизости Ветку. Девочка только пожалала плечами. Мол, сама ничего не пойму.

– «Может быть, там есть небольшое отверстие, размером с собачку?» – сказал себе Тимка и подошёл поближе к стене. Он приблизился на расстояние в полметра, прищурил глаза и с чрезвычайным вниманием посмотрел на запылённую вертикальную плоскость.

На камень она была совсем не похожа. Паренёк протянул правую руку вперёд. Он немного помедлил и дотронулся до шершавой поверхности. Пальцы не встретили ожидаемого им сопротивления. Они устремились вперёд и погрузились в нечто подозрительно мягкое.

Не понимая в чём дело, Тимка испуганно замер на месте. Ещё через миг, преграда обрушилась вниз. Она беззвучно ударилась об пол и тотчас превратилась в огромную тучу мельчайших частиц. Густое облако пыли наполнило воздух. Всё вокруг сразу окутало густой пеленой.

Сзади испуганно охнула Ветка. Следом за ней вскрикнул Оська. Где-то далеко впереди послышался радостный залихватистый лай.

– Стойте на месте! – крикнул всем Тимка. Уже привычным движеньем он закрыл воротом куртки нос и глаза. Ста-

раясь не наглотаться витающей в воздухе пыли, он стал дышать очень редко. Веки он тоже не поднимал. Сзади послышался кашель лучшего друга. Видимо Оська успел втянуть в себя порцию тысячелетнего праха.

– «Наверное, это была занавеска из ткани». – понял вдруг Тимка: – «За долгое время она совершенно истлела. Поэтому Бой совершенно спокойно прошёл сквозь неё. А стоило и мне прикоснуться, как она превратилась в труху».

Минуту спустя, Тимка решился открыть правый глаз. Душное облако почти что рассеялось. Воздух понемногу очистился. Перед подростком оказался широкий проём. За ним находилось нечто весьма необычное.

Подросток увидел большой круглый зал. Помещение походило на огромную юрту кочевников. Сверху оно завершалось, высоким циркульным сводом. В каменной кровле были пробиты несколько некрупных отверстий.

Сквозь эти дыры внутрь лились потоки жёлтого света. Лучи яркого солнца косо падали вниз. Они были наполнены мириадами мелких пылинок, пляшущих в золотом сиянии полдня.

Паренёк опустил глаза к ровному полу. Рядом с ногами сидел жизнерадостный Бой и вилял пушистым хвостом. Судя по его безмятежному виду, ловушек поблизости не было. Сзади подошли Ветка и Оська. Они встали по две стороны от лучшего друга.

Золотой саркофаг

Одноклассники посмотрели вперёд. Постепенно глаза у ребят привыкли к яркому свету. Они уже различали множество разных деталей. Перед ними открылось невероятное зрелище.

В центре просторного зала размещалось нечто вроде невысокой эстрады из камня. На неё вела лестница из пяти широких ступеней. На возвышении стоял большой саркофаг, размером метр на метр, на три.

Судя по тусклому желтоватому блеску, он был изготовлен из чистого золота. Вся поверхность огромного ящика оказалась покрыта фигурками бегущих зверей и скачущих всадников-скифов.

По углам необычного подиума стояли четыре статуи из мрамора. Все они изображали рослых бойцов, украшенных дорогими доспехами. В руках изваянья держали щиты и короткие копья. Всё их оружие, включая тонкие древки и наконечники дротиков, отливало сиянием благородных металлов. Островерхие шлемы сверкали яркими гранями драгоценных камней.

– Значит, мы нашли усыпальницу. – высказал своё мнение Тимка: – Наверное, здесь захоронен какой-нибудь из скифских вождей. Поэтому в народных легендах и сохранилось

упоминание о несметных сокровищах.

Вдоль стен обширного круглого зала стояли многочисленные сундуки самого разного объёма и вида. Рядом громоздились огромные кучи серебряной и золочёной посуды и всяческой утвари.

Драгоценные чаши, кубки, подносы всё это лежало в том беспорядке, который, обычно, называют навалом. Сверху их усыпали золотые ложки, ножи, безделушки, статуэтки и прочие вещи.

Тут же стояли десятки огромных кувшинов из обожённой керамики. Некоторые из них раскололись от долгого времени. Среди груды осколков лежали почерневшие остатки их содержимого. Наверное, там было вино и еда.

Чуть дальше, вперемешку, валялись разнообразные мечи и кинжалы с лезвиями из меди и бронзы. Деревянные ножны, грозного когда-то, оружия уже давно превратились в мелкую коричневатую пыль.

От многочисленных копий и дротиков остались лишь наконечники из разных металлов. Богато украшенные, доспехи из кожи давным-давно рассыпались в прах. О том, что сейчас лежит перед вами, можно было понять только по золотым и серебряным бляшкам. Когда-то они были нашиты на всю амуницию: на кирасы, наплечники, поручи.

У дальней стены стояла одноосная колесница парфян, оббитая пластинками бронзы, потемневшей от прошедшего времени. К дышлу были припряжены две каменные конские

статуи, украшенные позеленевшими медными бляхами.

У ограждения открытой повозки стояло изваянье возницы в полном боевом облачении. Вытянутые вперёд, крепкие руки, когда-то держали вожжи из кожи, истлевшие за многие годы.

Бронзовый пол боевого устройства давнишних времён, сильно прогнулся под тяжестью мраморных ног истукана. Воин стоял очень криво, склонившись на левую сторону.

– Сокровища скифов! – завопил возбуждённый Оська и устремился к блистающим кучам драгоценных вещей.

– Стоять! – гаркнул Тимка и грозно спросил: – Хочешь папасть в какую-нибудь ловушку гробницы?

Испуганный криком товарища, Оська, как вкопанный замер на месте.

– Ничего здесь не трогать! – продолжил сурово командовать Тимка: – Ходить осторожно. Наступать только там, где есть следы Боя. – он строго глянул на друга.

– Понял. – покорно ответил сильно расстроенный мальчик. Ведь он так хотел потрогать все эти сокровища. Ещё, лучше какое-то время, пересыпать их из одной ладони в другую и любоваться яркими всполохами драгоценных камней и металлов.

Ветка молча кивнула. Она достала свой наладонник из куртки и стала снимать всё, что попало ей на глаза. Внимательно глядя под ноги, она принялась медленно обходить

усыпальницу.

Девочка шла по цепочке следов шустрого Боя. Она оставалась возле каждого сундука, кувшина или кучи драгоценной посуды, несколько раз щёлкала камерой с разных позиций и двигалась дальше. Следом, словно замороженный, топал насупленный Оська.

Не отвлекаясь на изучение сокровищ, Тимка тщательно осматривал стены гробницы. Он искал какой-то намёк на запасной, хорошо замаскированный выход. Ведь должен же был последний строитель, как-то выйти наружу? Пусть он и был щуплым карликом.

Первым делом, паренёк задрал голову и посмотрел над собой. На циркульном куполе, ровным кольцом располагалось шесть небольших круглых отверстий. Сквозь них в усыпальницу проникал яркий солнечный свет.

К сожалению, подростка они оказались слишком малы для того, чтобы сквозь них могла бы пролезть даже тонкая ветка. Да и находились они на большой высоте, метров пять от пола, не меньше.

– «Придётся поставить все сундуки один на другой». – сделал вывод опечаленный открытием Тимка: – «Только тогда нам удастся вытолкнуть Боя сквозь эти отверстия. К тому же, ещё неизвестно, сможет ли он выйти наружу? Если это глубокие вертикальные скважины, то ничего не получится.

А если всё-таки пёсик и вылезет, то куда он пойдёт? Это тебе не родная Москва. Там он выбрался из катакомб рядом

с тем домом, где мы все живём. Сегодня мы уехали от центра Подгорска километров на восемь. Сможет ли он найти дорогого отца пусть и в совсем небольшом, но незнакомом ему городке? Неизвестно.

Вся надежда только на Анну Ивановну. Или она приведёт пёсика к небольшому отелю, или она внушит папе, где нас нужно искать?» – паренёк ещё раз вздохнул и продолжил осмотр усыпальницы.

Не обнаружив выхода из помещения, он подозвал к себе четвероного друга. Бой тут же рванулся на зов. Уже через десять секунд, он ткнулся носом в кроссовки хозяина.

Тимка опустился на корточки и очень ласково погладил питомца по белой головке. Взяв лохматую мордочку в руки, он заглянул в коричневые умные глазки и приказал: – Ищи Бойка дорогу домой! Пора нам выбираться отсюда!

Понятное дело, что подросток так говорил не для Анны Ивановны, а для своих одноклассников. Ни к чему товарищам знать о существовании свётлых и тёмных волшебников.

Пусть они себе думают, что чародеи существуют лишь в книжках, да интересном кино. Иначе, кто-то из них может проболтаться друзьями. Те скажут кому-то ещё, и пойдет такая молва гулять по столице, что потом не обрадуешься.

И без напоминаний любимого внука, бабушка Аня всё хорошо понимала. Узнали ребята, что существуют сокровища скифов. Поняли, как можно попасть в катакомбы, вот и от-

лично. Теперь пора уносить ноги отсюда.

Не то, чего доброго, примчатся хранители данного места. Наверняка, у них есть боевое оружие, да и древняя магия здесь будет нормально работать. Так что, чем кончится их потасовка совершенно понятно.

Возвращаться сюда можно лишь с большой экспедицией «Ордена светлых волшебников». Против такой мощной силы никакие хранители ничего сделать не смогут. Придётся им передать все артефакты на хранение в центральный московский музей. Там до них не достанут тёмные маги.

Чародейка чутко прислушалась к ощущениям белого пёсика. Среди запаха тлена и разложения древней сокровищницы, Бой чувствовал тонкую струйку свежего воздуха.

Она втекала в помещение откуда-то сзади и поднималась к вытяжным узким отверстиям, расположенным в куполе. Значит, выход нужно искать в том направлении.

Питомец похлопал ресницами, уверенно гавкнул и, пятясь назад, вырвался из рук паренька. Бой отряхнулся всем телом, словно бы от холодной воды и хорошенько принюхался. Поводив носом по сторонам, он повертелся на месте, остановился и, глядя куда-то вперёд, поспешил к дальнему краю большой усыпальницы.

Тимка двинулся следом за пёсиком. Они миновали возвышение с большим золотым саркофагом и обогнули колесницу из бронзы. Бой подбежал к гладкой стене.

Там питомец подростка стал рыскать туда и сюда. Наконец, пёсик замер у невзрачного на вид сундука, изготовленного из тёмного дерева. Он обернулся к хозяину и тихонечко твякнул.

Присмотревшись к низкому ящику, Тимка вдруг понял, что в отличие от других вместилищ сокровищ он выглядел на удивление просто. Словно он случайно попал в совершенно чужую компанию. Не было на его стенках ни резных барельефов, ни украшений из серебра или золота. Да и величиной он оказался значительно меньше, чем все остальные.

Его ширина весьма отличалась от окружающих его сундуков. Он был очень узок и даже стоял не так, как другие. Все были придвинуты к стене усыпальницы почти что вплотную. Этот же ларь и здесь выделялся.

Его передняя сторона располагалась на одной линии с соседями справа и слева. Зато его задняя кромка не доходила до гладко шлифованного известняка. Она отстояла от камня сантиметров на сорок.

Обнюхивая каменный пол, Бой, не спеша, обошёл вокруг странного ящика. Затем, сел на хвост и повернулся к молодому хозяину. Глядя Тимке в глаза, пёсик издал тихий звук.

Он походил на то злое рычание, которым зверёк обозначил ловушку в пустом вестибюле. Только теперь в голосе четвероногого друга Тимке слышались новые нотки.

Бой посидел три секунды, вновь поднялся на ноги и оббе-

жал сундук по периметру. Он замер у задней части необычного ящика. Питомец застыл в узком проходе между стеной усыпальницы и объёмным ларцом.

Идя по следам мохнатого друга, Тимка шагнул к сундуку с правого бока, низко нагнулся и заглянул в широкую щель. Бой сидел на полу. Он преданно смотрел на парнишку.

Домашний питомец повернул голову к наружной стене. Он глянул на хорошо обработанный камень и тихонечко тьякнул. Ощувив, что хозяин не понимает его, пёсик поднял переднюю лапу и несколько раз провёл ей по шершавой поверхности.

Затем, Бой вновь повернул голову к ящику и зарычал так же грозно, как возле глубокого рва. У подростка не осталось сомнений, сундук служил спусковым механизмом какой-то опасной ловушки.

Может быть, сразу откроется люк над глубоким колодцем или, к примеру, сверху обрушится часть вертикальной стены. Кто его знает, что может случиться? Вариантов тут много.

Тимка опустился на корточки и осмотрел стену гробницы. Сначала он ничего не увидел и направил луч так, чтобы он ложился на плоскость с одной стороны. Изменяя угол падения света, он подвигал фонарем туда и сюда, а затем, вверх и вниз.

Наконец, паренёк нашёл то положение, при котором ему удалось кое-что рассмотреть. Он заметил тонкие линии,

складывающиеся в правильный прямоугольник.

Сунув руку в карман лёгкой куртки, Тимка достал оттуда одну из мелких монет. Они у него иногда оставались после покупки продуктов в Москве. Мама разрешала их брать на шоколадки или мороженное.

Зажав денежку между крепкими пальцами, паренёк постучал ей в центре странного контура. Он внимательно выслушал, как отозвался шлифованный камень? После чего, передвинул руку в правую сторону и повторил данный опыт в полуметре от первого места.

Звук оказался на удивление различным. Во второй точке стена отозвалась удивительно глухо. По всему походило на то, что за найденным Боем квадратом была пустота.

К этому времени, Ветка и Оська уже завершили инспекционный обход всего круглого зала. Следуя по отпечаткам кроссовок в пыли, они осторожно приблизились к Тимке.

– Что-то нашёл? – громким шёпотом спросил Оська друга.

– Бой отыскал. – сказал паренёк и показал на плиту, закрывавшую выход. Для убедительности он постучал монетой по камню. Ветка послушала звук и одобрительно кивнула прекрасной головкой. Подруга имела замечательный слух и занималась игрой на пианино.

– Открывай! – выдавил взволнованный Оська: – Домой возвращаться пора...

Тимка встал на колени лицом к стене усыпальницы и ак-

куратно, бочком, потянулся к плите. Бой немного попятился в сторону. Он с большим интересом смотрел на хозяина.

– Давай сундук отодвинем! – предложил одноклассник: – Он же тебе сильно мешает. – сделал предложение Оська. Одноклассник шагнул к необычному ящику со стороны саркофага, наклонился и вытянул руки вперёд.

Заметив движение мальчика, Бой зарычал. Причём очень громко и грозно. Оська сразу оставил затею с перемещением предметов в гробнице. Он резко выпрямился и спрятал ладони за спину.

– Бой не разрешает нам трогать его. – очень серьёзно пояснил однокласснику Тимка: – Попробуем открыть выход так. Ветка, – обратился он к девочке: – подойди с другой стороны. Будем толкать плиту сразу в четыре угла. Иначе, её перекосит и заклинит в проёме.

Наступая на следы белого пёсика, Ветка обошла Оську и встала слева от сундука. Тимка показал подруге рукой, на какие точки нужно ей нажимать и сказал: – Давим вместе, на счёт три. Раз, два, три!

Одноклассники дружно нажали пальцами на шлифованный камень. С едва слышным скрипом плита на чуть-чуть сдвинулась внутрь. В монолите стены появилась квадратная выемка глубиной в сантиметр.

– Пошла. – шумно выдохнул Оська.

Действуя согласованным образом, ребята надавили ещё несколько раз. Плита понемногу двигалась вглубь. Через па-

ру минут упорных усилий, заслонка из камня со стуком провалилась куда-то вперёд. Проход был открыт.

– Ура! – шёпотом отметил Оська успех одноклассников, но прыгать на месте, как раньше, он почему-то не стал. Видно боялся задействовать какую-нибудь ловушку гробницы.

Отверстие в стене усыпальницы оказалось квадратным и совсем небольшим. Его размеры не превышали и полуметра во всех направлениях. Стараясь не прикасаться к сундуку даже курткой, Тимка аккуратно наклонился вперёд.

Паренёк заглянул в открытый проход. Как он и думал, лаз уходил в непроглядную тьму. Бой несколько раз громко втянул в себя воздух. Он одобрительно гавкнул и неожиданно для кладоискателей нырнул в пустоту.

Тимка аккуратно лёг на бок лицом к гладкой стене усыпальницы. Стараясь не задеть спиной сундук, он ухватился за края тесного лаза, и осторожно подтянулся к нему. Оказавшись на месте, паренёк включил свой фонарь. Яркий луч ушёл в глубину.

Подросток увидел квадратный проём с гладкими кромками, шириною в мужскую ладонь. Затем, лаз расширялся и превращался в небольшой, узкий проход. Стены и потолок коридора выглядели и удивленье неровными. Сразу становилось понятным, это помещенье служило лишь для технических целей. Каких, пока непонятно.

– Там есть путь наружу? – взволнованным шёпотом спро-

сил Оська друга. Ветка встала рядом с товарищем. Она тоже смотрела в открытый проход, но ничего не сказала.

– Выход пока я не вижу. – хмуро откликнулся Тимка. Он просунул в лаз голову и обе руки. Внизу, в полуметре ниже отверстия, лежала небольшая плита, недавно служившая прочной затычкой.

Паренёк согнулся в поясе, как тот складной нож, который иногда зовут перочинным. Он положил фонарь на неровный пол коридора и пошарил руками вокруг. Найдя подходящие выступы, паренёк ухватился за них и аккуратно, не дёргая при движении ногами, втянул себя в лаз.

Очувившись в пустом коридоре, Тимка, уселся на пол, поднял светильник и осмотрел помещение. Проход оказался высотой чуть больше метра. Так что, стоять в нём можно было только на корточках, или сильно согнувшись.

Коридор уходил вглубь скалы. Через два с чем-то метра он резко сворачивал вправо. Бой сидел уже там и преданно смотрел на подростка. Встретившись взглядом с хозяином, пёсик поднялся на ноги, и умчался за угол. Что дальше находилось в тоннеле, Тимка не стал выяснять. Всёму своё время.

Он повернулся к ребятам и крикнул в отверстие: – Похоже на запасной выход из царской гробницы. Чаще всего, через подобные лазы, уходил самый последний из команды жрецов.

Давайте сюда рюкзаки. Только будьте поосторожней! Сун-

дука не касайтесь, а то вдруг, там есть механизм, который перекроет нам путь.

Действуя весьма аккуратно и очень расчётливо, Ветка подала в отверстие сначала вещи товарищей, потом свои, а следом и всё остальное. Тимка принял снаряжение кладоискателей и оттащил его к повороту.

Не удержавшись от искушения, он осветил фонарём в темноту. Через несколько метров, коридор ещё раз сворачивал. Так что, опять пареньку ничего не удалось рассмотреть. Боя тоже не было видно.

– «Наверное ищет выход наружу». – с огромной надеждой подумал подросток. Он вернулся к тесному лазу и крикнул: – Теперь пусть лезет Оська. Ты Ветка его подстрахуй, чтобы он случайно ногами не сдвинул сундук.

– Хорошо. – ответила девочка: – Принимай.

Снаружи послышалось натужное пыхтение Оськи. Ветка стояла рядом с упитанным другом. Она постоянно давала ему указания: – Не спеши и не дёргайся. Прижмись плотнее к стене животом. Ухватись за край лаза ладонями. Подтягивайся только руками.

Послышался громкий шлепок и оханье мальчика. Тимка увидел лицо лучшего друга. Оно искажалось чрезмерной натугой и сильной обидой, нанесённой несговорчивой Веткой. Наверное, одноклассница дала ему хороший пинок.

Паренёк схватил Оську за шиворот и осторожно потянул на себя. Из усыпальницы послышался ещё один мощный

удар. Вслед долетел суровый голос подруги: – Держи ноги прямыми. Аккуратно сгибай тело в талии, не то своей задней частью сдвинешь сундук. – толстячок снова охнул.

Глава 10. Путь из подземелий наверх

Коридор ведущий наружу

Прилагая уйму усилий, одноклассники протащили товарища в небольшое отверстие. Задыхаясь от напряжения, Оська без сил повалился на пол. С горестным видом он схватился за ягодицу и что-то зло прошептал. Наверное, ругался на девочку.

Тимка волоком оттащил его к повороту и немедленно вернулся назад. Чрезвычайно легко, словно юркая ящерка, Ветка в один миг проскользнула сквозь лаз. Всего через десять секунд, она оказалась рядом с друзьями.

Ещё три минуты ребята просто сидели на месте. Все ждали, пока полный Оська, измученный непривычной гимнастикой, немного приведёт себя в чувство. Единодушным решением они постановили, что не следует ставить плиту на прежнее место.

Каждый из них, почему-то подумал, что может быть, ещё придётся вернуться к этому лазу? Правда, вслух никто ничего не сказал. Наконец, толстячок успокоил дыхание. Он

набрался сил и энергии, и был готов к другим испытаниям. Друзья отправились дальше.

Как всегда, Тимка двигался первым. Небольшой коридор вильнул второй раз. Потом, пошёл прямо и уже никуда не сворачивал. Паренёк осторожно шагал за вёртким домашним питомцем. Он шарил лучом фонаря по неровным каменным стенам и размышлял про себя:

– «Скорее всего, строители скифов пробивали проход с двух сторон, из усыпальницы, а так же, снаружи. Поэтому разные части соединяются друг с другом небольшим коридором.

Даже сейчас, при современном уровне техники, сбойка тоннелей происходит с небольшим отклонением. Ну, а в те, очень древние, годы и подавно могли ошибиться на несколько метров. Хорошо, что всё-таки встретились».

Паренёк направил фонарь себе под ноги и непроизвольно замер на месте. Перед ним на полу лежала большая степная гадюка. Потревоженная ярким лучом, она подняла треугольную голову, раскрыла зубастую пасть и очень зло зашипела.

Язык отвратительной твари вылетел из тёмного зева. Он вытянулся на сантиметр вперёд и завибрировал в воздухе раздвоенным кончиком. Тимка отшатнулся назад. Рассерженная светом змея устремилась за ним.

Двигая кольца сильного тела, она стремительно приблизилась к подростку. Мороз наждаком прошёл по спине и ко-

нечностям Тимки. Его тотчас прошиб холодный озноб.

Почувствовав, как сжалась кожа возле макушки, паренёк ясно понял, значение слов – «волосы встали дыбом от страха». Он сделал ещё шаг назад и наткнулся спиной на идущую Ветку. Отступать было некуда, за девочкой громко дышал запыхавшийся Оська.

– «Развернуться всем сразу у нас не получится». – молниеносно мелькнуло в голове паренька: – «Пока мы будем толкаться в небольшом коридоре, она может меня уку- сить». – он выставил перед собой фонарь с ледорубом и стал ждать броска ядовитой рептилии.

Из глубины коридора выскочил лохматый клубок. Он с громким лаем прыгнул на спину ползущего гада. Почувство- вав, что сзади ещё один враг, животное повернулось в обрат- ную сторону.

Ещё через миг, перед глазами у Тимки возник калейдо- скоп из различных видений. Мелькала густая белая шерсть и чешуйчатые кольца змеи. Только тут Тимка понял, пёсик напал на змею.

– «Бой пробежал в конец коридора. Видимо, своими ша- гами он побеспокоил гадюку. Она выползла из какой-нибудь трещины и оказалась в центре прохода. Потом, пёсик услы- шал шипение и бросился к нам». – прыгали мысли в голове паренька.

Меж тем, борьба не на жизнь, а на смерть, быстро закон- чилась. Удушающие объятия змеи почему-то ослабли. Бой

уже не вертелся волчком, сжатый туловищем пресмыкавшейся твари.

Запалёно дыша, пёсик стоял на полу. Бой с рычанием тряс головой и удерживал шею ползучего гада. Бездыханное тело змеи безвольно болталось в пасти собачки. Теперь оно походило на обрезок садового шланга.

Наконец, Бой успокоился и неохотно ослабил сжатые зубы. Толстая, длинная, степная гадюка свалилась на пол. Её треугольная голова оказалась почти что откушенной.

Нервно поскуливая, пёсик широко и громко зевнул. Он укоризненно посмотрел на оробевшего молодого хозяина. Мол, эх ты, человек, царь природы! Сам, что ли не мог разобратся с такой мелочёвкой? Всё я, только я.

– Молодец! – только и смог вымолвить до смерти напуганный Тимка: – Домой Бой! Домой! – добавил он секунду спустя.

Пёсик развернулся и потрусил в темноту. Паренёк осторожно ткнул в змею ледорубом. К счастью она не подавала признаков жизни. Паренёк отодвинул к стене чешуйчатое длинное тело и устремился вперёд. Осторожно обходя мёртвую степную гадюку, друзья двинулись следом.

Ещё через несколько метров, Тимка наткнулся на Боя. Коридор внезапно закончился вертикальной стеной. Пёсик неподвижно сидел возле неожиданно возникшей преграды. Он посмотрел на хозяина и тихонечко тявкнул.

Подросток увидел контур очередной каменной двери. От долгого времени плита разломилась во многих местах. В щель, возникшую в самом верху полотна, явно тянуло небольшим сквозняком.

Тимка вставил в трещину острое ледоруба, упёрся ногами, как можно удобнее, и хорошо надавил. Часть блока тотчас откололась. Обломок скатился к ногам кладоискателя. Бой обнюхал отвалившийся камень и отошёл немного назад.

Отодвинув осколок в сторонку, паренёк стал выковыривать новый кусок. Скоро преграда оказалась разобрана почти что на четверть. За ней обнаружился высокий завал. Он состоял из ядер для катапульты, вырубленных из местного известняка. Каждое такое ядро имело размер с приличный арбуз и весило килограммов под двадцать.

– «Видимо, когда-то давно, они скатились откуда-то сверху и разбили плиту». – успел подумать подросток. Мгновенье спустя, до него донеслось небольшое потрескивание.

Бой громко взвизгнул и опрометью метнулся от двери. Стоявшие сзади ребята, не мешкая, поспешили за ним. Все хорошо понимали, что значит попасть под удар тяжёлых камней. Вместе со всеми, Тимка метнулся вглубь катакомб и завернул за поворот коридора.

Мгновенье спустя, плита разлетелась на много кусков. Ядра вдруг шевельнулись и, одно за другим, с оглушительным грохотом, посыпались вниз.

Только тут паренёк осознал, как им всем повезло. Если

бы дверь не растрескалась от долгого времени и от веса наваленных с той стороны валунов, они бы надолго остались в усыпальнице скифов. Ведь запасной выход жрецов открывался только снаружи.

Бабушка Аня привела бы людей к ним на помощь, но для освобождения ребят, пришлось разбирать весь завал. Такая большая работа могла бы потребовать несколько дней.

Очередная преграда

Грохочущий камнепад прекратился. Поднятая им, известковая пыль постепенно осела. В маленьком помещении стало возможно спокойно дышать. Недолго раздумывая, Бой снова рванулся вперёд.

Тимка опасливо выглянул из-за угла коридора. Он поднял фонарь и осветил в сторону выхода. Прыгая с камня на камень, четвероногий питомец поднялся под потолок помещения. Секунду спустя, зверёк исчез из поля зрения подростка. Паренёк осторожно отправился следом за пёсиком.

Пол оказался до половины завален массивными округлыми глыбами. Так что, перемещаться вперёд, теперь можно было, лишь стоя на четвереньках. Откатив несколько ядер вглубь прохода, Тимка двинулся дальше.

Скоро подросток добрался до низкой двери, засыпанной почти целиком. Верхняя часть проёма оказалась удивительно узкой. Паренёк смог протиснуться сквозь него, лишь ползя по-пластунски.

Выбравшись из тесной дыры, Тимка попал в короткую трещину, идущую в известняке. Двигаясь вверх, он поднялся в неглубокую, небольшую пещерку.

Услышав звонкий лай пёсика, паренёк сильно пригнулся и пошёл на голос питомца. Скоро он оказался у выхода из

тёмного грота. О том, что впереди находится открытое место, говорили густые кусты. Они стояли сплошной зелёной стеной.

Паренёк раздвинул плотные ветви и увидел равнину, уходящую на километры в разные стороны. Он находился у подножья гряды невысоких холмов, изрезанных небольшими лощинами. Пёсик сидел возле ног молодого хозяина. Он спокойно смотрел на волнующееся разнотравье бескрайних пространств.

После душливой атмосферы подземных пустот, свежий воздух слегка закружил голову Тимки. Наслаждаясь пряным запахом степи, паренёк постоял полминуты и только потом, собрался назад. Он снял с плеч надоевшие лямки, бросил «сидор» на землю и налегке вернулся в обратную пещерку.

Спустившись до самой двери, Тимка во весь голос крикнул: – Ребята отойдите за поворот коридора. Я сброшу вниз пару камней, а то здесь очень тесно. Оська снова застрянет.

Через минуту, из глубины подземелья послышался приглушённый ответ одноклассницы: – Готово. Бросай.

Тимка улёгся на спину головою к расщелине. Он упёрся ногами в тот камень, который мешал ему выбраться, сильно напрягся и столкнул валун в коридор. С оглушительным шумом ядро покатило вглубь помещения. После нескольких мощных ударов грохот затих.

Снизу послышался голос подруги: – Всё в порядке. Бросай

теперь следующий.

Тимка скинул ещё пару глыб, убедился, что проход довольно широк и собрался спуститься к друзьям. Любимый питомец попытался увязаться за ним. Заметив это, подросток строго сказал: – Сидеть Бой! Сидеть!

Пёсик жалобно посмотрел на молодого хозяина и послушно опустил на хвост. Зверёк потоптался передними лапками, лёг и положил умную мордочку прямо на землю.

Взглянув на него, Тимка сразу же понял, что Анна Ивановна не контролирует больше питомца. Скорее всего, она вернулась к своим прежним делам. Что впрочем, совершенно понятно. Ребята нашли выход из усыпальницы скифов. Со всем остальным, они могут справиться сами.

Подросток двинулся вниз. По пути он расталкивал камни в разные стороны и расширял проход для пологового друга. Наконец, он добрался до двух кладоискателей. Они сидели на валунах, докатившихся до конца коридора.

Тимка устроился рядом с друзьями. Он перевёл сорванное работой дыхание и заявил: – Оська, сними свой рюкзак и обвяжись верёвкой на поясе. Я вылезу первым. Если ты где-то застрянешь, буду тащить тебя вверх.

Одноклассник послушно кивнул головой и стал возиться с прочным альпинистским шнуром. Ветка кинулась ему помогать. Тимка закрепил свободный конец бечевы на своей стройной талии, надел на спину Оськин «напопник» и взял в руки сумку подруги.

Убедившись, что девочка хорошо затянула узлы на животе у товарища, паренёк расправил длинную связку и направился к выходу.

Даже нагруженный вещами друзей, Тимка лез гораздо быстрее и легче, чем у него получалось в первый заход. Он добрался до тесной пещерки всего за две минуты. Сказывалось, как и знание разведанной местности, так и весёлая мысль о скорой поездке домой.

Сбросив поклажу, он, как и условились, дважды дёрнул за шнур. Снизу ответили трижды. Тимка стал перехватывать верёвку руками. Он весьма осторожно выбирал слабины. Оська уверенно двигался вверх. Застрял одноклассник всего только раз. Да то почти в самом конце.

Поняв, что случилось, Тимка потянул связку к себе. Понеслось громкое кряхтение снизу. Благодаря помощи верного друга, мальчик освободился на удивление просто. Через минуту, он лежал на полу тёмной пещерки и тяжело отдувался.

Следом за ним из расщелины ящеркой выскользнула ловкая Ветка. Она даже не запыхалась в пути. Как с завистью заметил внимательный Тимка, она почти не запачкала свою куртку и брючки. Не то, что он сам. Вывалился в известковой пыли, как работник мелового карьера.

Подросток помог полноватому другу подняться на ноги и отвязать верёвку от пояса. Подхватив с камней рюкзаки, он

направился к выходу. Товарищи поспешили за ним.

Едва только Ветка выбралась на поверхность земли, как она вытащила из кармана свой наладонник и включила GPS-навигатор. Считав данные, девочка определилась по карте и сделала удивительный вывод: – Сейчас мы находимся в ста пятнадцати метрах на запад от главного входа.

– И на такую небольшую дорогу мы сумели потратить, – Оська взглянул на цифры, видневшиеся на голубоватом экране смартфона, и потрясенно сказал: – почти шесть часов.

– Да. – согласился с ним Тимка: – Зато, какой это был увлекательный путь.

– Путь бесценных скифских сокровищ! – восторженно воскликнула Ветка.

– А теперь идём поскорее домой! – усталым голосом откликнулся Оська: – Про ваши сокровища я даже слышать ничего не хочу. – и он потёр правой рукой ягодицу, сильно ушибленную во время похода.

Сборы домой

Друзья весело переглянулись и от всей души рассмеялись. Это же надо, как изменилось отношение Оськи к богатству? Если и дальше так дело пойдёт, то мальчик и вовсе забудет о нём.

Они быстро разобрали своё снаряжение, и вернулись к входу в усыпальницу скифов. За время большого отсутствия, у скалы со «звёздным оленем» ничего не случилось. Всё выглядело так же, как утром.

Паренёк поднял голову и внимательно глянул наверх. Запорный камень стоял на своём прежнем месте, как и тысячу лет назад. Нижняя поверхность у стопора чуточку стёрлась от удара каменной двери. К счастью кладоискателей, она находилась всё время в тени. Так что, это смогли бы заметить лишь три человека на целой Земле: Тимка, Ветка и Оська.

Не задерживаясь возле главного входа, Оська отправился к тому тайнику, где стояли их велики. Ветка пошла ему помогать. Тимку друзья решили оставить на месте и не нагружать его лишней раз. Он и так очень много сделал сегодня. Пусть хоть чуть-чуть отдохнёт перед обратной дорогой.

Паренёк отошёл от скалы. Он посмотрел на то место, что находилось чуть выше дверного проёма, и задержал внимательный взгляд над каменным стопором. То, что он там уви-

дел, его жутко расстроило.

Оказалось, что открытая им прямоугольная ниша, теперь была отовсюду прекрасно видна. К тому же, блок известняка, извлечённый из ниши, почему-то не свалился на землю.

Каким-то неведомым образом он удержался там, где лежал. От удара, он лишь передвинулся к краю «защёлки». Сейчас его идеально ровные грани вызывающе бросались в глаза.

Всё это могло привлечь к себе внимание случайных прохожих. Кто-нибудь из них, обязательно залезет наверх и, точно так же, как Тимка, сможет открыть поворотную дверь. Что будет дальше, не хотелось даже и думать. Разграбят сокровища скифов, продадут бесценные вещи барыгам, и концов никаких не найдёшь.

Тимка печально вздохнул и вернулся к подножью скалы.

После путешествия по катакомбам, залезть наверх, оказалось намного сложнее, чем утром. Ободранные о шершавые камни, ладони сильно саднили. Пальцы немного распухли и плохо сгибались.

Поэтому, на ещё одно восхождение, Тимка затратил вдвое больше усилий и времени. В конце концов, он всё же вскарабкался до самой «защёлки» и с трудом вставил камень в прямоугольную нишу.

Обратный путь дался подростку ещё тяжелей. Несколько раз он едва не сорвался с невысокой скалы. Потратив на спуск последние силы, он всё же благополучно добрался до

горизонтальной поверхности.

Ощутив кроссовками землю, Тимка повернулся спиной к скале, прислонился к потемневшему камню и медленно сполз на траву. Устало вытянув ноги, парнишка подумал о том, что уже никогда не сможет подняться.

Пока он вновь забирался наверх, Ветка и Оська вытащили велосипеды из неприметной расщелины. Они прикатили их к главному входу в усыпальницу скифов и прислонили к поворотной двери.

Домовитая девочка встала рядом с измученным Тимкой, и вынула из рюкзаков все припасы. Она расстелила на жёсткой траве, одноразовую бумажную скатерть. Затем, быстро и очень умело разложила пакеты с едой и пластиковые бутылки с водой.

Оська тотчас потянулся к вкусно пахнущей пище. Ветка ударила его по запястью и строго велела вымыть грязные руки. Недовольно ворча, одноклассник взял бутылку с водой и чуть отошёл от накрытого подругой «стола».

Неожиданно для себя, Тимка всё же поднялся на гудящие от усталости ноги. Нетвёрдой походкой он пошёл вслед за товарищем. Подростки полили друг другу на руки и, как смогли, смыли с них толстый слой грязи и пыли. Царапины на коже парнишки заныли намного сильнее.

Подошла Ветка с мылом и полотенцем, которое она предусмотрительно взяла из гостиницы. Пришлось друзьям

снова заняться помывкой. С чистых, как им уже представлялось, ладоней и пальцев, потекла вода грязно-серого цвета.

Паренёк взял у друга бутылку и полил на руки девочке. Оська с усмешкой скривился, но снова смолчал. Иногда, при сильном желании, он мог быть весьма деликатным.

Ребята по очереди вытерлись одним полотенцем, и вернулись к столу. Тимка был так сильно измучен, что ему показалось, от усталости он не сможет проглотить и кусочка.

Однако, сам себе удивляясь, паренёк, не раздумывая потянулся к ближайшему бутерброду с маслом, сыром и копчёной колбаской. Оська и Ветка уже дружно жевали и часто прихлебывали из открытых бутылок.

Паренёк отломил половину самого аппетитного сэндвича и протянул его Бою. Четвероногий товарищ благодарно вильнул лохматым хвостом, взял зубами подарок хозяина и принялся есть с довольным урчанием.

Смолотив по паре больших бутербродов, ребята дружно повалились спиной на землю. Наслаждаясь заслуженным отдыхом, они неподвижно лежали четверть часа. Почва была очень тёплая. Трава достаточно мягкая. Вокруг них стрекотали кузнечики и бесшумно порхали разноцветные бабочки.

Передохнув, кладоискатели покончили с поздним обедом и аккуратно свернули бумажную скатерть. Стараясь не оставить за собой ни единой соринки, Оська и Ветка убрали «поляну» после своего пикника. Зачем оставлять следы за собой? Ни к чему привлекать посторонних людей к такому

необычному месту.

Тимка посадил Боя в корзинку на переднем багажнике и, негнушимися от усталости пальцами, завязал плетёную крышку. Взобравшись на велосипеды, ребята устало покати-ли домой.

Подъём затонувшего джипа

Дядя Матвей вылез из прозрачной воды. Оскальзываясь на мокрой траве, он зашагал к автокрану. Подойдя ближе к машине, механик увидел, что Пётр удобно устроился на жёстком сидении и крепко уснул.

Задрав лицо к солнцу, крановщик бессильно свесил руки вдоль тела и широко открыл щербатую пасть. Из его тонкого горла изрыгались рулады тихого храпа. Недовольно намурившись, дядя Матвей поднялся в кабинку и бесцеремонно толкнул беспечно отдохавшего крановщика. Убедившись, что всё бесполезно, он встал за спиной свояка и смачно треснул ему по затылку.

С трудом очнувшийся, сильно похмельный мужчина, долго мотал головой. Наконец, он немного привёл себя в чувство. Слепо протянув руки вперёд, Пётр пошарил по приборной панели и завёл древний «ЗИЛ».

Машина мощно взревела. Большими рывками, стрела крана развернулась на четвертую часть оборота, и повисла над затонувшим автомобилем приспешников. Стальные тросы стали неспешно разматываться. Огромный металлический крюк понемногу опускался к воде.

Встав на капот чёрного джипа, Лом прицепил сцепку к траверсе, лежавшей на блестящем верхнем багажнике. Спу-

стившись в воду, он отошёл метра на три и весело крикнул: – Готово!

Пётр дёрнул за рычаги. «ЗИЛ-130» взревел ещё громче. Стрела крана неторопливо направилась вверх, к высокому синему небу. Четыре каната натянулись, как струны. Джип начал медленно подниматься из мрачных глубин.

Сначала глазам Шныря предстала чёрная крыша. Потом, капот с большими разводами в местах недавней шпатлевки. Наконец, вся машина оказалась над неширокой гладью реки.

Из внезапно открывшихся дверок, наружу рванулись потоки бурной зеленоватой воды. Вместе с ней из салона плеснулись большие пучки длинной осоки и с десятков зелёных лягушек. Слабо покачиваясь в разные стороны, автомобиль повис в жарком воздухе крымской степи.

Петро ещё раз потянул за рычаги автокрана. Страшно скрипя, стрела повернулась ещё на пол-оборота и застыла над узким просёлком. Крановщик удовлетворённо вздохнул. Он ощутил, что очень сильно устал и на секунду прикрыл тяжёлые веки. Его голова тотчас отшатнулась назад. Рот приоткрылся. Снова послышался храп.

Дядя Матвей с удивительной злобой пихнул в бок свояка. Пьяный на мгновенье проснулся. Он на что-то нажал, и бессловесным кулём вывалился из ржавой кабины.

Механик выскочил на стальную платформу, спрыгнул с крана на землю и бросился к неподвижному родичу. Судорожным движением рук, старик перевернул его на спину и

услышал тоненький храп.

– Живой! – умилился дядя Матвей. Он поднёс кулак к прищуренному левому глазу и вытер скупую мужскую слезу. Всё-таки, хоть и пьяница, а не чужой человек.

Двигатель крана внезапно заглох. Лебёдки пронзительно взвизгнули. Трос стал стремительно сматываться с больших барабанов. Джип упал с высоты в два с лишним метра. Он обрушился вниз и с громким лязгом приземлился на все четыре опоры.

От удара о поверхность дороги, боковые стёкла осыпались мелкими блестящими крошками. В глубине чёрного кузова что-то жалобно хрустнуло. Одна шина немедленно лопнула. Послышалось злое шипение, утекавшего воздуха. Автомобиль перекося на правую сторону.

Непроизвольно Шнырь всхлипнул от жалости к чёрному джипу. Лом в сердцах сплюнул на землю и зло чертыхнулся.

Препятствие на дороге домой

Назад, одноклассники катили намного быстрее, чем туда. Они уже не любовались природой, а только упорно крутили педали. Минут через тридцать после отъезда, ребята вплотную приблизились к узкой реке. Вдруг Ветка остановилась, сошла с велосипеда и начала поправлять сбившийся на левый бок рюкзачок.

Осыка тоже притормозил. Тимка первым вкатился на невысокий пригорок. Он глянул вперёд и увидел, что моста больше нет. На его месте, из прозрачной воды торчали лишь почерневшие деревянные сваи.

Балки тоже отсутствовали, а про настил и говорить не приходится. Остались только полосы небольшой ширины, примыкавшие к каждому берегу. Уцелевшие обломки досок ярко белели свежим изломом.

На дне неглубокой реки стоял автомобиль помощников Жлобина. Его обрамляли обросшие зеленью сваи. Джип сверкал чёрным лаком с разводами и выглядел, словно большая жемчужина среди океанских кораллов.

Из реки выступал лишь привинченный к крыше багажник. Возле него, по горло в воде возился какой-то старый мужик. Рядом с ним был шкафообразный охранник, знакомый по поискам «графских сокровищ». «Шкафандр» – как

его про себя называл паренёк.

На другом берегу стоял автокран, небольшой ржавый пикап и эвакуатор для сломанных автомашин. Рядом с ними маялся Шнырь. Он с великой тоской глазел на затонувшую тачку Хозяина.

Тимка стремительно спрыгнул на землю и низко пригнулся. Толкая велосипед рядом с собой, он развернулся и опрометью вернулся к друзьям: – Назад! – зашипел он подкатившим ребятам: – Там подручные Жлобина.

Кладоискатели немедленно спешили и положили педальные машины на землю. Бой тут же выскочил из плетёной корзинки. Он, непонятно зачем, начал обнюхивать узкий просёлок.

Ребята на корточках приблизились к небольшому пригорку и осторожно выглянули из-за него. Как всегда, пёсик было собрался рвануться вперёд, но Тимка подхватил его на руки.

Паренёк прижал питомца к себе и строго сказал: – Тихо Бой! Тихо! – зверёк, как ни странно, не стал вырываться и лаять. Это бабушка Аня взяла на себя руководство собачкой.

Приспешники тёмного мага и два местных жителя находились на том берегу узкой речки, где не действовали древние заклятия скифов. Поэтому, Анна Ивановна наслала на них небольшой наговор, отводящий глаза.

Благодаря простенькой магической формуле, все мужчины сосредоточились лишь на спасении утонувшего джипа. Ничего другого вокруг они уже больше не видели.

Подросток высунулся из укрытия и посмотрел на неширокую реку. Джип уже висел в жарком воздухе. Из него выливались бурные потоки воды. В зеленоватых стремительных струях мелькала речная трава и различные водные жители. В первую очередь, караси и большие лягушки.

Держа автомобиль на весу, кран переместил его вправо. Теперь он тихо покачивался над узким просёлком, ведущим к мосту. Раздался пронзительный скрежет. словно сорвавшись с прочного троса, машина с лязгом врезалась в землю. Смотреть дальше Тимка не стал. Он отполз от пригорка и потянул друзей за собой.

Ребята отошли к педальным машинам. Паренёк подвёл итоги того, что все недавно увидели: – На том берегу находятся охранники Жлобина. Сколько они будут возиться со сломанным джипом, никто точно не знает. Опять же мост развалился. Проскочить на противоположную сторону мы не сумеем.

Переходить здесь с велосипедами вброд, для нас глубоко. Я видел, что джип по самую крышу находился в воде. Давайте проедем вдоль русла. Думаю, мы быстро найдём подходящее мелкое место. Там и форсируем речку.

Друзья согласились с предложением Тимки. Услышав слова молодого хозяина, пёсик встал головой против течения речки и один раз звонко тьякнул. Так бабушка Аня давала подсказку любимому внуку. Она уже просмотрела глубины

небольшого водяного потока и нашла для ребят удобное место. Нужно было, как можно скорее, отправляться туда.

Паренёк посадил Боя в корзинку и вскочил в седло велосипеда. Съехав с просёлка, он прямо по ровной степи покатил в направлении Подгорска. Ребята поспешили за ним.

Проехав с полкилометра по берегу, подростки обнаружили вполне подходящую отмель. Перекат из песка белёсо просвечивал сквозь светлые зеленоватые струи. На первый взгляд глубина в этом месте была не очень большой.

Желая это проверить, Тимка спрыгнул с велосипеда, быстро разделся до плавок и направился к узенькой речке. Ковыляя босыми ногами по камешкам, он пустился с невысокого берега и, немного поёжившись, вошёл в прохладную чистую воду.

Дно слегка понижалось у него под ногами, но, как он и думал, в середине потока, глубина доходила подростку всего до груди. Проверая, нет ли поблизости ям, он осторожно перебрался на обратную сторону. Не выбираясь на берег, подросток немедленно вернулся обратно.

– Переходить вброд будем здесь! – бросил Тимка ребятам: – Раздевайтесь. Сначала перенесём рюкзаки, а потом перетащим машины.

– А, как там вода? – подозрительно забеспокоился Оська.

– Градусов двадцать пять, двадцать шесть. Гораздо теплее, чем бывает в Москве на общественных пляжах.

– Отвернитесь! – вдруг заявила им одноклассница Ветка. Тимка и Оська с удивлением посмотрели на девочку.

– Я сегодня не одела купальник. – смущённо пояснила она.

Друзья отвернулись и уставились в пустынную степь. Тимка слышал, как одноклассница шуршит снимаемой с тела одеждой, как она спускается в воду, как переходит вброд реку и вылезает на сушу.

– Не оглядывайтесь! – строго приказала Ветка с противоположного берега: – Я пока не оделась. – через пару минут она звонко крикнула: – Всё, я готова.

Тимка повернулся и увидел, что девочка стояла на другом берегу. Возле её стройных ног лежала спортивная сумка.

Глава 11. Возвращение в Подгорск

Обратный путь

Всё это время, Оська не просто пялился в безлюдную степь. Он тоже успел быстро раздеться. Теперь одноклассник стоял рядом с Тимкой в одних семейных трусах, доходящих почти до колен.

Подростки аккуратно свернули одежду и сложили её в свои рюкзаки. Изобразив из себя бедуинов, друзья поставили поклажу на голову, и друг за другом спустились к прозрачной реке. Бой бежал следом за ними.

Тимка уже проделывал путь на противоположную сторону. Он смело погрузился в прохладную воду и, без задержки, побрёл по песчаному дну. Пёсик отчаянно кинулся за любимым хозяином.

Домашний питомец спрыгнул на узкую полоску песка и зашёл в воду по грудь. Оттолкнувшись от дна, он стал перебирать коротким лапками, как при обычной ходьбе. Благодаря подобным движениям, зверёк быстро поплыл по-собачьи. Над гладью реки была только видна его белая мордочка.

В отличие от храброго пёсика, Оська осторожно пощупал воду ногой. Толстячок пробормотал, что она лишком холод-

ная, протяжно вздохнул и, лишь после этого, двинулся вслед за друзьями.

Подростки перенесли вещи, положили их возле Ветки и вернулись за велосипедами. Бой было собрался плыть за хояином, но Тимка отдал команду питомцу: – Сидеть!

Недовольно поскуливая, пёсик послушно опустил на хвост.

Педальные машины оказались слишком большими и очень тяжёлыми для двенадцатилетних подростков. Так что, пришлось переносить их по очереди. Друзья вдвоём брались за массивные колёса и рамы и, подняв устройство над головой, перебирались через неширокий поток.

Скоро все велосипеды оказались на другом берегу. Купание в чистой тёплой реке хорошо освежило друзей. Да и бабушка Аня влила в них немного энергии. Кладоискатели почувствовали себя намного бодрее, чем раньше.

Они быстро оделись. Тимка посадил Боя в переноску из ивы, укреплённую на переднем багажнике. Одноклассники вскочили в потёртые сёдла и прямо по ровной степи поехали в сторону трассы. Так они срезали почти километр. Наконец, москвичи выбрались на знакомый просёлок и с ветерком помчались в Подгорск.

Через двадцать минут они въехали на центральную площадь, где находилась гостиница. Не заходя в скромное здание, ребята двинулись дальше. Затем, свернули в проулок,

ведущий к дому хозяйки отеля.

Когда они подъехали ближе, то разглядели, что женщина возилась в небольшом палисаднике. Завидев ребят, она с широкой улыбкой, отложила лопатку для работы с цветами, подошла к железным воротам и открыла калитку.

Одноклассники спрыгнули с сёдел на землю. Минуту спустя, они оказались во дворе добротного дома. Зайдя в просторный сарай, друзья прислонили машины к дощатой стене. Тимка расплатился с хозяйкой за прокат велосипедов и открыл небольшое лукошко, стоявшее на переднем багажнике.

Свернувшись на дне плотным калачиком, Бой сладко спал. Паренёк хотел вынуть из переноски питомца, но женщина остановила его: – Умаялся пёсик. Ты его не буди. Неси, как есть, прямо в корзинке. Завтра, я её заберу.

Стараясь не потревожить четвероногого друга, подростки аккуратно отвязали плетёнку от стального багажника. Они вполголоса поблагодарили хозяйку и отправились обратно, в гостиницу.

Ребята вышли на площадь имени Ленина. Один из мобильников вдруг подал мелодичный сигнал. Подросток взглянул на экран. Звонил отец паренька. Тимка нажал на кнопку «Приём» и сказал: – Слушаю, пап.

– Ребята, вы где? – спросил Артём Петрович у сына.

– Подходим к гостинице.

– Мы все находимся в центральном кафе. Двигайте прямо сюда.

– Сейчас! – откликнулся Тимка. Он нажал на кнопку «Отбой» и сказал одноклассникам: – Все уже отправились ужинать. Ждут только нас.

Как всегда, машин вокруг не было. Двигаясь по диагонали, кладоискатели пересекли пустынную площадь и вошли в небольшую харчевню. Снаружи это было обычное одноэтажное здание, выстроенное из силикатных камней.

Внутри заведение оказалось украшено под старинный малороссийский шинок. Щелястый потолок из досок подпирала грубо отёсанные деревянные брусья. С внушительной матицы на толстых цепях свисали три своеобразные люстры.

Их изготовили из разновеликих тележных колёс. То, что находилось в серёдке, оказалось большим, два с краю, поменьше. По причудливой воле дизайнера, обычные лампочки были закрыты плафонами, стилизованными под железные фонари для свечей.

В помещении стояло всего шесть столов, сколоченных из толстых увесистых плах. Возле них расположились массивные деревянные стулья. Стены обшиты широкими досками. Всё это должно было создать впечатление, что вы пребываете в просторной крестьянской избе.

Кругом в беспорядке располагались старинные и, не так чтобы очень, предметы скромного деревенского быта: – лубочные картинки, обычные, Г-образные, и колёсные прялки, рубели, чугунные утюги, которые нагревались углями.

Киношники спокойно сидели в углу прямоугольного зала. Все болтали о съёмках видеофильма и ждали, когда персонал выполнит их обильный заказ. Тимка поставил корзинку у ножки стола и с большим облегчением опустился на стул. Оська грузно плюхнулся на другое сидение. Ветка устроилась напротив друзей.

Хозяин и повар соответствовали той стилизации, которая украшала помещенье харчевни. Они были одеты в портки, сапоги и косоворотки с красною вышивкой. Из кухни внесли большие подносы, уставленные глубокими мисками с дымящимся пахучим борщом.

Все дружно разобрали посуду и принялись за еду. Тимка почувствовал, что корзинка в ногах шевельнулась. Он глянул вниз и увидел, как любимый питомец, зевая, выбирался из небольшой переноски.

Паренёк выловил из борща кусок говяжьего мяса, подул на него и, убедившись, что пища остыла, бросил под стол. Пёсик жадно зачавкал. На второе им предложили котлеты по-киевски.

Четверть от своей большой порции юный хозяин отдал четвероногому другу. Ветка сделала тоже, что и подросток. На десерт принесли свежайший грушевый взвар.

Вкусный ужин скоро закончился. Покачиваясь, словно сомнамбулы, уставшие за день, ребята встали из-за стола, и собрались вернуться в гостиницу. Наевшийся Бой не хотел идти обратно пешком. Он самостоятельно забрался в кор-

зинку, свернулся плотным клубочком и тотчас уснул.

Заплетаясь, нога за ногу, кладоискатели, пересекли вечернюю площадь и вошли в вестибюль небольшого отеля. Они поднялись в свои номера, наскоро приняли душ и, оставшись без сил, завалились в постель.

Поминки по джипу

Ближе к позднему вечеру, в тихий Подгорск въехал большой автокран. За рулем сидел сильно уставший дядя Матвей. Рядом с ним, привалившись к металлической дверце, устроился Пётр. Так и не протрезвевший свояк спал крепким сном, словно безгрешный младенец.

Следом за «ЗИЛом» катился пикап под управлением Шныря. Замыкал кавалькаду автомобильный эвакуатор механика. К нему на жёсткой сцепке из металлических труб был прикреплен чёрный джип.

Машина тёмного мага представляла собой удивительно жалкое зрелище. Сейчас в ней не осталось ни одного бокового стекла. Несмотря на усилия Лома, дверцы до конца не закрылись. Видимо, кузов слегка покорежило.

Дядя Матвей привязал их верёвками к стойкам. Передний капот он прикрепил к помятому бамперу. Правое переднее колесо было сильно повернуто внутрь, в левую сторону. Задние, всё время вихлялись туда и сюда.

Колона подъехала к главному автосервису города. Механик выбрался из ржавой кабины, направился к тёмному зданию и огромным ключом отпер ворота. Подойдя к эвакуатору, он отцепил истерзанный джип.

Охранники также спустились на землю. Все втрое упёр-

лись в задок исковерканного автомобиля и затолкали его в помещение. Он безмолвной громадой застыл посередине сарая.

Дядя Матвей закрыл мастерскую, сел в «ЗИЛ-130» и отправился на стройплощадку. Подручные Жлобина пешком двинулись на центральную площадь Подгорска.

В магазине «Продукты» Шнырь купил несколько банок консервов, буханку белого хлеба и местную крымскую водку в литровой бутылке. На этикетке была почему-то нарисована красивая виноградная гроздь. Наверное, спирт гнали из кожурок и косточек, оставшихся от производства вина.

Сложив покупки в пакет, охранники вернулись во двор к дяде Матвею. Там они уселись на ящиках, поставленных у стенки сарая, и начали ужинать. Хозяйка принесла постояльцам огурцы, помидоры и репчатый лук со своего огорода. Затем, она водрузила на стол двухлитровый кувшин молока, вынутый из холодильника.

Шнырь посмотрел на запотевшую крынку. Перевёл взгляд на туалет, стоявший в углу большого двора, печально вздохнул и наотрез отказался от такого питья. Его слабосильный желудок не справлялся с подобною пищей крестьян.

Лом не последовал примеру «любимого» шефа. Он схватил холодную ёмкость и прямо из горлышка выдул всё до самого дна. Причём, сделал это на едином дыхании.

Откупорив бутылку, шеф разлил водку по стаканам из пластика и жалобным голосом глухо сказал: – Давай выпьем

с тобой за упокой чёрного джипа. Жлобин с нас за него точно шкуру сдерёт.

Он смахнул невольно проступившие слёзы и, не чокаясь с туповатым напарником, проглотил свою порцию длинным глотком. Услышав последнюю фразу, Лом тотчас посмурнел.

Затем, он подумал о том, что терять уже нечего и выплеснул горячую жидкость в распахнутый рот. Громким глотком он протолкнул напиток в себя и захрустел огурцом.

Беседа Тимки с отцом

Прошло два часа, после того, как подросток без сил упал на постель. Затем, Тимка проснулся, по-стариковски кряхтя, сел на кровати. Тяжело ворочая шеей, он огляделся по сторонам.

Нагруженное за сегодняшний день, тело парнишки сильно болело и весьма неохотно подчинялось командам. Каждая мышца пронзительно ныла. Все вместе они совершенно не хотели работать.

На соседней кровати мирно спал одноклассник. И не подумав, выбраться из плетёной корзинки, тихо посапывал Бой. Паренёк медленно встал, подошёл к лучшему другу и попытался его растолкать. Оська что-то невнятное ответил во сне. Не открывая зажмуренных глаз, он отвернулся к стене.

Тимка взял со стола телефон и набрал номер Ветки.

– Да. – ответила она заспанным голосом.

– Извини, что разбудил. – смутился вдруг паренёк: – Нам нужно срочно показать твои снимки отцу...

– Скоро приду. – сразу ответила девочка. Не дослушав товарища, подруга отключила смартфон. Минут через пять она постучала в дверь номера мальчиков.

– Входи! – крикнул Тимка.

В дверях появилась отлично причёсанная, свежая Ветка. Она выглядела так замечательно, словно недавно вернулась от лучшего парикмахера города. Одноклассница взглянула на спящего Оську, на корзинку с четвероногим питомцем и направилась к небольшому столу.

Там она подключила свой наладонник к ноутбуку товарища, нажала несколько кнопок и начала перекачивать все фотографии. Паренёк посмотрел на экран. Убедился, что ведётся копирование, и направился в номер отца.

Он остановился возле порога и невольно прислушался. Судя по голосам, доносившихся из-за тонкой двери, Артём Петрович и оператор, недавно закончили просмотр отснятого за день материала. Теперь они обсуждали планы на завтрашний день.

– Вот, пожалуй и все. – сказал Тимкин отец. В этот момент, подросток без стука вошёл в тесный номер. Артём Петрович обернулся на звук открытой двери. Он кивнул сыну и обращаясь к сотруднику быстро закончил: – Завтра доснимем то, что осталось. После обеда, отправимся обратно в Москву.

– Принято. – бодро бросил киношник и стал складывать аппаратуру, разложенную на узком столе.

– Что ты хотел? – спросил отец паренька.

– Зайди в нашу комнату, мне нужно кое-что рассказать.

– Сейчас.

Тимка вышел в пустой коридор и вернулся в свой номер. Ветка благополучно закончила возиться с компьютером. Она сидела на стуле возле включённого ноутбука. Следом за пареньком вошёл его высокий, красивый отец.

Девочка уступила место мужчине. Артём Петрович сел и вопросительно посмотрел на ребят. Тимка кивнул однокласснице. Она повернула экран к взрослому гостю и взялась за мышку компьютера.

Не вдаваясь в подробности, подросток описал дорогому отцу весь сегодняшний день. Он рассказал мужчине том, что они, все втроём, ездили на велосипедах по окрестностям города.

Там случайно наткнулись на гряду невысоких холмов, решили её осмотреть и сделать селфи на память. На одной невысокой скале они обнаружили рисунок похожий на тот, что виден на снимках из космоса.

О табакерке, притыренной Оськой ходе поисков «графских сокровищ», Тимка благоразумно смолчал. Ничего паренёк не сказал и о найденной в ней бумаге с рисунком.

Бабушка Аня поддержала такую идею любимого внука. Ни к чему знать о коробочке многим людям вокруг. Это может дойти до ушей тёмного мага. А если Жлобин про это услышит, то всем станет тошно.

Во время рассказа товарища, Ветка включила «смотрелку» и показала Артёму Петровичу снимок скалы со «звёздным оленем». Дальше Тимка поведал о том, как они увиде-

ли контур двери в известковой скале и, всё остальное, что с ними случилось потом.

Иллюстрируя повествование друга, Ветка показывала один кадр за другим. С большим изумлением, Тимкин отец ошеломлённо смотрел на экран. С каждым снимком глаза у мужчины становились все более круглыми.

Тимка закончил короткий рассказ. В комнате воцарилась та тишина, которую писатели зовут абсолютной. Артём Петрович потрясённо молчал. В углу комнаты, в плетёной корзинке завозился домашний питомец.

Бой с шумом выбрался из небольшой переноски, с удовольствием потянулся и громко, протяжно зевнул. Все, кто присутствовал в номере, уставились на белого пёсика.

Оказавшись в центре внимания, он смущённо замер на месте. Затем, Бой вопросительно гавкнул. Мол, в чём, собственно дело? Вздвогнув во сне, Оська рывком сел на кровати. Он вытаращил глаза на компанию, собравшуюся в маленьком номере.

Наконец, Артём Петрович оправился от изумления и немедленно взялся за свой телефон. Первым делом, он позвонил знакомому полковнику московской полиции. Не здороваясь со старым приятелем, он зачастил: – Мои ребята, опять на что-то наткнулись. Нужна твоя срочная помощь.

– Как в прошлый раз? – с пониманием спросили на том конце провода.

– Да! Думаю, для начала, хватит одного небольшого автобуса с парой десятков людей.

– Жди меня завтра к обеду. – бросил полковник и отключился от связи.

Тимкин отец набрал номер директора центрального музея истории. Опять забыв поздороваться, он заявил: – Немедленно приезжайте в Подгорск. Захватите с собой всех сотрудников, каких только сможете.

– Опять ваши дети, что-то там натворили? – удивлённо воскликнул профессор.

– Опять! – многозначительно ответил отец.

– Подъедем завтра с утра. – заверил не на шутку взволнованный старый учёный: – Встречайте нас на центральной площади города.

– Ждём! – прекратил разговор Артём Петрович. Он с облегчением вытер пот с высокого лба и, окинув взглядом ребят, тихо вздохнул: – Ну и натворили вы дел. Вы понимаете, что в этот раз вы не Москву, вы всю страну на уши поставите?

Ожидая поддержки друзей, Тимка смущённо глянул на Ветку. Девочка привычно тряхнула густыми тёмными локонами и широко улыбнулась. Судя по выражению лица, девочке подобная слава ничуть не могла помешать. Бой радостно, во весь голос залаял.

Плохо понимая со сна, что происходит в маленьком номере, Оська изумлённо хлопал глазами. Он переводил рас-

терянный взгляд с Артёма Петровича на своих одноклассников.

Ребята в центре внимания

Следующим утром, киношники стали очень поспешно доснимать те куски кинофильма, что намечали вчера. Артём Петрович позвонил руководству телеканала «TV-16». Он пообещал дорогому директору предоставить мировую сенсацию для вечернего выпуска городских новостей. После чего, немедля потребовал прислать специальную аппаратуру, нужную для передачи картинки через космический спутник.

Сначала, руководство редакции стало артачиться. Мол, удивительно дорого стоит аренда такой сложной техники. Однако, Тимкин отец твёрдо сказал, что он обладает таким материалом, о котором не может сейчас говорить через открытую связь.

В ответ на настойчивые расспросы начальства, он намекнул им на то, что новость не уступает по значимости находке «графских сокровищ». Директор немного подумал и, скрепив своё жадное сердце, согласился прислать всё, что нужно для съёмок.

На завтрак друзья не пошли. Сильно устав накануне, они допоздна отсыпались. Ребята поднялись на ноги лишь ближе к обеду. Даже Оська, невероятно трепетно относящийся к потреблению пищи, вдруг отказался идти спозаранку в кафе. Вместо этого, одноклассник что-то пробормотал про обед,

за которым он всё наверстает.

Сжалившись над измученным сыном, отец Тимки сам выгулял Боя. Потом, он накормил дорогого питомца и запер его в своём номере, чтобы непоседливый пёсик не мешал кладовщикам спать.

В половине двенадцатого, на центральную площадь Подгорска влетела машина полиции с включённой ярко-синей мигалкой. Следом, прибыл белый автобус с синей полоской и логотипом «Полиция» на каждом борту.

За ним, появился армейский автомобиль с металлическим кунгом и полевой кухней на жёстком прицепе. Затем, возник автофургон, украшенный надписью «Центральный московский музей. Экспедиция».

Замыкали небольшую колонну несколько легковушек самого разного вида: от простых «Жигулей» до дорогих иномарок. Последним на площадь, неспешно вкатился, внушительный трейлер, сияющий новеньким лаком.

На его блестящих бортах виднелись десятки крупных рисунков. Судя по ним, данный транспорт был наполнен тем оборудованием, что необходимо для передачи телесигнала через космический спутник.

В оговорённый заранее час, все киношники схватили своё оборудование и высыпали из подгорской гостиницы. Они занялись съёмкой прибытия автоколонны в небольшой городок.

Машина с мигалкой подъехала к крыльцу небольшого отеля. Из иномарки выбрался бравый полковник и трое сотрудников российской полиции, рангом пониже: майор и капитан с лейтенантом. Артём Петрович крепко пожал руку всем блюстителями правопорядка.

Рядом остановился автомобиль московских музейщиков. Из машины вышел директор и четверо научных сотрудников. Тимкин отец поздоровался с десантом учёных и пригласил двух самых главных начальников пройти с ним в гостиницу.

Ребята не выходили на улицу. Они стояли возле окна, и с большим интересом наблюдали за ходом событий. Одноклассники видели, как из автобуса вышли два отделения молодых, крепких людей, облачённых в форму ОМОН.

Бойцы выстроились и под управлением офицера внутренних войск направились в кафе «У Остапа». Следом потянулись высыпавшие из автомобилей музейщики, а так же водители.

В дверь скромного номера легко постучали. За порогом стоял Артём Петрович в сопровождении полковника московской полиции и директора центрального музея истории. Ребята поздоровались с двумя взрослыми, вошедшими в комнату. Те важно кивнули в ответ.

Переполненный искренней радостью, мохнатый питомец присоединил свой залиvistый лай к всеобщим приветстви-

ям.

– Тихо Бой! Тихо. – шикнул на пёсика немного взволнованный Тимка. Зверёк пристыжено смолк.

– Ну, что у вас случилось опять? – пророкотал полицейский.

Паренёк развернул ноутбук к уже знакомым гостям и повторил ту историю, что накануне поведал отцу.

Полковник воспринял рассказ совершенно спокойно. Не то, чтобы он оставил его равнодушным, но и особых волнений не вызвал. Подумаешь, ребята нашли ещё один клад. Пусть и очень большой. В стране много чего закопали в прошлые годы. Постоянно, кто-то, что-то находит.

Зато сказать нечто подобное о директоре музея истории было нельзя. Седовласый профессор выслушал Тимкин подробный доклад и возбудился до крайних пределов.

Он включил свой наладонник в режим звукозаписи и навёл микрофон на рассказчика. Доктор наук постоянно прерывал паренька. Он заставлял его возвращаться к каким-то деталям, и повторять кое-какие места снова и снова.

Выслушав Тимку, директор сразу же переписал в свой компьютер все фотографии, снятые Веткой. Едва завершилось копирование, как он стал звонить по мобильнику. Учёный велел четвёрке сотрудников, срочно закончить обед и немедленно выехать, как он заявил, на осмотр объекта.

Артём Петрович с полковником стали в два голоса уговаривать седого учёного повременить, хоть немного. Они едва

убедили профессора в том, что нужно дать людям спокойно поесть.

Наконец, директор слегка успокоился и нехотя согласился с их мнением. Мол, впереди предстоит очень большая работа. Пусть народ плотно заправится. Ведь не каждый же день удаётся, заняться вскрытием усыпальницы скифов. Тем более совершенно нетронутой.

Полицейский и Артём Петрович взяли неугомонного учёного под руки и, почти силой, вывели его из тесного номера. Директор останавливался на каждом шагу и, возбуждённо махая руками, принимался всем объяснять значение сделанной друзьями находки.

Облегчённо вздохнув, Тимка выключил голубоватый экран. Трое подростков направились к двери.

Выбравшись в пустой коридор, музейщик глянул назад. Он увидел небольшой ноутбук, стоящий на узком столе, и закричал во весь голос: – Заберите компьютер с собой! Не оставляйте его без присмотра!

Вырвавшись из рук полицейского, учёный влетел в тесную комнату. Он схватил комп со стола и крепко прижал к сухощавой груди: – Подобные материалы нельзя бросать, где попало. Ведь это открытие мирового значения. Такое событие соизмеримо с обнаружением гробницы Тутанхамона в Египте. – пояснил он всем окружающим. Широко улыбаясь, профессор вышел из комнаты.

Ребята переглянулись. С недоумением покачав головой,

они двинулись следом. Перед узенькой лестницей кладоискатели обогнали трёх взрослых. Они сбежали по деревянным ступеням и первыми вышли из здания.

Друзья оказались на улице. ОМОНовцы уже пообедали. Теперь они мелкими группами стояли возле автобуса с голубой полосой. Кто-то курил, кто-то просто о чём-то болтал.

Чувствуя, что сильно проголодались, ребята, в сопровождении Боя, рванулись к кафе. Следом шли Тимкин отец, полковник и чудаковатый профессор, не прекращавший сам с собой говорить.

Как всегда, в зале было немного народу. Музейщики и киношники уже закончили есть. Один за другим они расплачивались с владельцем местной харчевни.

От большого числа посетителей дядя Остап впал в то состояние, которое зовут эйфорией. Он широко всем улыбался и просил заходить к нему в любое удобное время. Хоть с утра, хоть среди ночи. Он обязательно для них приготовит что-нибудь удивительно вкусное.

Люди вежливо благодарили хозяина за оказанное им уважение. Затем, прятали отощавшие вдруг кошельки и торопливо выходили из зала. Заметив группу других едоков, корчмарь даже засмеялся от счастья.

Ребята устроились там, где сидели обычно. Рядом разместились все взрослые. Хозяин кафе принял заказ и стрелою помчался на кухню.

Утро приспешников Жлобина

Проснулся Шнырь очень поздно. С огромным трудом он разлепил опухшие веки и взглянул на запястье левой руки. Водонепроницаемые ручные часы ему показали, что время приближалось к полудню.

Вчерашнее купание в джипе, прогулка по крымским про-сёлкам в насквозь промокшей одежде, всё это, полной мерой дало знать себя. Прибавьте к этому, нервотрепку по поводу подъёма машины из речки,

Всё тело у шефа болело и ныло. Лоб был горячий, рот обметали волдыри «малярии». Губы распухли, словно пельмени, переваренные нерадивой хозяйкой. Даже, принятый для профилактики, стакан местной водки не помог избежать очень сильной простуды.

Вставать совсем не хотелось. Шеф решил, что можно ещё полежать на свежем, приятно пахнувшем сене. Всё равно охранникам не на чем следить за ребятами. Их чёрный джип опять поломался. Теперь уже очень на долго.

Шнырь попросил дядю Матвея сдать им в аренду, пикап или эвакуатор для перевозки машин. Всегда очень услужливый, дед вдруг, наотрез отказался. Он объяснил это тем, что тягач требует большого ремонта, а грузовичок нужен ему самому. Необходимо сгонять за запчастями для джипа.

Даже большое число неприятностей не могло хоть как-то ухудшить настроение второго охранника. Несгибаемый Лом чувствовал себя значительно лучше весьма удручённого шефа.

Он, как всегда, встал в шесть часов, но благоразумно решил, что не нужно будить очень злое начальство. Пусть себе Шнырь подольше поспит. Тем временем, его служба неспешно идёт. От нечего делать, охранник спустился во двор и сел на перевернутый ящик, стоящий возле забора.

Лом приник к щелям между досками и стал вести наблюдение за подгорской гостиницей. Всё шло, как обычно. В восемь часов, киношники схватили аппаратуру и куда-то умчались в своём минивэне.

Ребят и собаку они, почему-то, с собою не взяли. Похоже, что пацанва тоже решила спать до отвала, как совсем облепившийся Шнырь. Так, совершенно спокойно, всё и двигалось почти до обеда.

Ближе к полудню на центральной площади города началось нечто весьма непонятное. Сначала появилась полиция на хорошо знакомой машине с мигалкой и в белом автобусе с эмблемой ОМОНа. Затем, площадь запрудили грузовики с легковушками. Напоследок, прикатил внушительный трейлер с надписью «TV-satellite» на борту.

Оторопев от наплыва гостей, Лом вскочил на ноги, и бросился на сеновал. Он взлетел по металлической лестнице,

подбежал к спящему шефу и затряс его за плечо. С трудом разлепив заплывшие от простуды глаза, Шнырь прохрипел: – Что-то случилось?

– Полиция! – шепотом ответил охранник: – Те же самые люди, что забрали сокровища Босса.

Испуганный Шнырь скатился с вороха душистого сена. Шлёпая босыми ногами по доскам, он подбежал к двери чердака и осторожно глянул наружу.

Сверху площадь была видна, как на открытой ладони. Возле небольшого отеля стояло много машин с номерами Москвы. Они занимали всё те места, где ещё сохранился старый советский асфальт.

Глава 12. Финал всей истории

Лом идёт на разведку

– Мы же ещё ничего и не сделали. – удивлялся стоящий поблизости Лом: – А может быть, это всё из-за птицы, которой мы пробовали сбить вертолёт? Власти решили, что тут завелись террористы?

– Вряд ли. – прохрипел простуженный Шнырь: – Для того, чтобы нас повязать, вполне бы хватило местного райотдела полиции. А эти лощеные копы припёрлись из самой Москвы. Наверняка, малолетки опять нашли какие-то ценности. Вот и пригнали сюда уйму охраны. Да и телевидение с ними примчалось.

– Нужно позвонить нашему Боссу. – высказал Лом разумную мысль: – Пусть объяснит, что нам делать теперь?

Шнырь полез в карман джинсовой куртки. Он вытащил мокрый мобильник и неожиданно вспомнил, что вчера телефон вместе с ним купался в реке. Шеф с большой опаской посмотрел на плоский экран. Капельки влаги сконденсировались на нём изнутри. Их оказалось так много, что стекло теперь выглядело, довольно бугристым.

Надеясь непонятно на что-то, Шнырь нажал на кнопку

включения. Дорогой аппарат был мёртв, как булыжник: – Мой окончательно сдох. – угрюмо констатировал шеф и спросил у напарника: – А твой, интересно, работает?

Лом вытащил из кармана на удивление простой телефон, с кнопками и миниатюрным экраном. Видно освоить что-то более сложное, он просто не мог. Охранник попробовал включить аппарат, но, к своему сожалению, не добился никакого успеха.

– Иди на центральную площадь. – приказал помощнику Шнырь: – Там, у кафе есть магазин оператора сотовой связи. Купи телефон вместе с сим-кой, положи на счёт сто рублей и возвращайся сюда.

Только подойди к дому дяди Матвея с другой стороны, чтобы тебя не заметили копы. Понял? А я пока посмотрю за полицией сверху.

– Деньги давай. – пробасил хмурый Лом: – Мои на бензин все ушли.

Шнырь зло чертыхнулся и полез в карман за бумажником. Отрыв портмоне, он обнаружил, что все купюры в нём сильно слиплись и превратились в плотную однородную массу. Пришлось их по одной отделять от комка мокрой разноцветной бумаги, осторожно разглаживать и раскладывать в лучах яркого солнца, чтобы те хоть немного подсохли.

– Возьми самый дешёвый, а то «лаве» у меня совсем мало осталось. – поучал шеф туповатого Лома.

Утвердительно мотнув головой, напарник сунул деньги в

карман и слез с сеновала. Прошагав по пустому двору, он вышел на улицу и, без всяких раздумий, свернул к подгорской гостинице.

Несмотря на подробные инструкции шефа, мудрить Лом, конечно, не стал. Отметив, что движения поблизости нет, он пересёк центральную площадь, словно огромный пустырь, в удобном ему направлении.

Войдя в небольшой магазин, Лом выбрал в витрине самую простую модель телефона. Как всегда, оформление необходимых бумаг затянулось до крайней возможности. То компьютер у них не мог загрузиться, то какие-то бланки почему-то закончились, то ещё что-нибудь в этом же роде.

Но всяким шаманским камланиям всё же, приходит конец. Охранник, отдал нужную сумму и, тут неожиданно выяснилось, что бумага слегка покоробилась от лежания на солнце.

Пришлось деньги несколько раз проверять на машинке для подсчёта купюр. Наконец, машинка признала их за платёжное средство. Измученный проволочками Лом получил в свои руки вожделенную трубку.

Сунув покупку в штаны, охранник покинул небольшой магазина. Совершенно естественно, что Лом снова пошёл через площадь. Там он чуть не столкнулся с тройкой детей, бодрым шагом идущих в кафе.

Мужчина тотчас отвернулся и принялся шарить в карма-

нах, якобы в поисках потерянной вещи. Весело и громко болтая, ребята прошли мимо подручного Жлобина. Они были так сильно заняты своей трепотнёй, что не обратили на Лома никакого внимания.

Только белая злая собака, что шла вместе с ними, проявила завидную бдительность. В этом не было нечего необычного. Ведь именно эта мерзкая шавка укусила мужчину в Москве.

Она остановилась, зарычала так же противно, как месяц назад и направилась к застывшему от страха охраннику. К счастью, её окликнул хозяин. Псина забыла о Ломе, и бросилась догонять малолеток.

Вслед за ребятами, мимо Лома прошли трое взрослых. Первый из них, был отцом одного из мальчишек. Второй, полковником московской полиции, а третий, что-то непрерывно болтал. Лом перевёл сбившееся от испуга дыхание и, не оглядываясь по сторонам, рванул к дому дяди Матвея.

Шнырь находился на прежней позиции. Он взял пустой ящик из-под запчастей, поставил его у дверного проёма, ведущего на сеновал, и удобно устроился сверху. Оттуда он вёл наблюдение за главной площадью города. Лом поднялся по лестнице, оказался на чердаке и отдал телефон командиру.

Шеф, конечно же видел, как Лом почти столкнулся с ребятами и сурово спросил: – Пацаны тебя не заметили?

– Нет, только их мерзкая псина. – успокоил начальника

Лом: – Все были заняты своей болтовней.

– И о чём они говорили?

– Болтали что-то о скифах. Я и не понял их толком. Трещали в три голоса о какой-то гробнице. Да ещё третий мужик, что шёл за полковником, всё бормотал о бесценных находках.

Услышав слова подчинённого, Шнырь чуть не свалился с шаткого ящика: – Они нашли сокровища древних царей! – внезапно осенило начальника: – Нетронутая усыпальница скифов. Теперь Босс нас точно убьёт. – потеряно пробормотал командир.

Лом взял мобильник из ослабевших рук шефа и набрал номер Босса. Как это ни странно, но несмотря на заметную тупость, он запоминал все телефоны с первого раза. После чего, никогда их не забывал и не путал.

Хозяин ответил после четвёртого зуммера.

– Слушаю вас. – с удивлением в голосе сказал грозный Босс: – Кто это? – последнее время он был очень занят другими делами и напрочь забыл о двух своих подчинённых. Тем более, что они с ним связались с незнакомого номера. Тратить на драгоценную ману на определение хозяина сотового ему не хотелось. Проще спросить напрямик.

– Лом говорит. – застенчиво залепетал огромный охранник и тут же добавил: – Передаю трубку Шнырю. – он воткнул аппарат в безвольную руку напарнику.

Совещанье со Жлобиным

– Здравствуйте Босс. – залебезил трясущийся Шнырь: – У нас все телефоны неожиданно сдохли. Поэтому мы Вам звоним с другого мобильного.

– Докладывайте! – недовольно откликнулся Жлобин.

– Только что, в Подгорск прикатил отряд полицейских, телевизионщики, а с ними музейщики. Их тут целая туча.

– Зачем все приехали? – удивился Хозяин.

– Пока непонятно, но постараемся всё разузнать.

– Выяснить и доложить! – приказал олигарх: – Что делают там малолетки?

– Всё время ездят с киношниками. – моментально соврал изворотливый Шнырь: – Мы пытались за ними следить, но наш джип внезапно сломался.

– Шеф! – вмешался Лом в разговор: – Они уезжают. – охранник рукой показал на гостиницу. Шнырь повернулся лицом к маленькой площади. Он с изумлением увидел, что люди, появившиеся здесь около часа назад, дружно садятся в машины.

– Кто уезжает? – загрохотал рёв Хозяина в трубке.

– Все уезжают! – ещё больше струсил охранник.

– Проследить, куда и зачем!

– Сейчас наша машина стоит на ремонте. – тоненьким го-

лосом возопил трясущийся Шнырь: – На чём мы за ними поедём?

– Да хотя бы на лошади! – заорал озлобленный Жлобин: – Или пешком! Ты меня понял? Узнать и всё доложить! – в трубке зачастили гудки.

Шнырь окинул отчаянным взглядом лежавший внизу двор автомеханика. Лошади там, к сожалению, не было, но к своей неопишуемой радости, он увидел велосипед с металлическим багажником сзади.

Шеф сунул мобильник в карман джинсовой куртки, стрелою слетел с сеновала по лестнице и кинулся к педальной машине ещё советских времён. Следом за ним грохотали башмаки второго охранника.

– Хватай велосипед! – крикнул Шнырь подчинённому и метнулся к воротам.

Охранник подбежал к старому велику, потрясающе ловко вскочил на седло и, бешено вращая педали, помчался за шефом. Лом пролетел между полураскрытыми створками, выскочил на пустынную улицу и лихо притормозил.

В несколько длинных прыжков, шеф догнал подчинённого и запрыгнул верхом на задний багажник. Багажник представлял из себя небольшую площадку, состоящую из тонких железных стержней толщиной меньше мизинца.

Острые рёбра багажника с ужасающей силой врезались в бёдра и ягодицы начальника. Шнырь громко взвыл от ужасающей боли и постарался усесться, как можно удобнее. Лом

завилял по дороге. Он очень стараясь не потерять равновесия от толчков пассажира.

Велосипед скоро выровнялся и шустро помчался к гостинице. К тому времени, когда два охранника выехали на центральную площади, она уже опустела. Был виден только внушительный трейлер, что двигался к окраине города.

Лом изо всех своих сил навалился на педали машины. Началась невероятная гонка.

Вырвавшись на широкую трассу, все автомобили резко увеличили скорость. Теперь они очень быстро уходили вперёд. Лом старался, как мог, но всё равно отставал. Через пару минут, все машины исчезли из вида.

Какое-то время, охранник упрямо гнал за московской колонной. Скоро он выдохся и отказался от дальнейшей борьбы. Лом остановил велосипед и прохрипел запыхавшимся голосом: – Так мы их не догоним.

Вертясь на жёстком багажнике, Шнырь стал рассуждать, точно так же, как это делали детективы в романах. Например, Шерлок Холмс, Ниро Вульф, или тот же Эркюль Пуаро. Про них шеф видел кино.

– Наверняка, они двинулись куда-то за речку. Туда, где ребятня была в прошлый раз. По всей вероятности, пока мы валандались с джипом, детишки наткнулась в степи на нетронутую усыпальницу скифов. Только поэтому, в город примчались телевизионщики вместе с полицией.

Мост через речку мы с тобою сломали. Значит, сейчас они все поедут в объезд. На велике нам за машинами с тобой не угнаться. Выходит, что нужно гнать напрямки. – шеф сделал логический вывод и дал короткий приказ подчинённому: – Давай, жми к переправе.

Устало вздыхая, Лом развернул велосипед, уселся в седло и надавил на педали. Вскоре охранники вернулись к знакомому съезду с шоссе. Они медленно скатились с асфальта и двинулись дальше по пыльной грунтовке.

Возле разрушенного накануне моста, подельники спешили. Теперь им было нужно форсировать узкую реку. Раздевшись до семейных трусов до колен, Шнырь свёрнул брюки и куртку с рубашкой в плотный комок и вошёл в прохладную воду. Удерживая одежду и туфли над своей головой, он легко перебрался на противоположную сторону.

Лому пришлось куда тяжелей. Кроме своего барахла, он тащил ещё и громоздкий велосипед. На другом берегу, они быстро оделись, разместились на двухколесной педальной машине и отправились дальше.

Извилистый, узкий просёлок привёл их к гряде невысоких возвышенностей. Возле одного из холмов, стояла колонна автомобилей, за которой гнались охранники. Вокруг лагеря московских пришельцев неспешно прохаживались, вооруженные до зубов, полицейские. Их оказалось не менее двух отделений.

Учёный десант

В половине второго, раздалась громовая команда полковника московской полиции: – По машинам!

Все люди, беспечно стоявшие на площади Ленина, кинулись в разные стороны. Через пару минут, они разместились в автомобилях. Возглавляемая минивэном киношников, кавалькада машин помчалась к западной окраине города.

Мостик, через который ребята перебирались на противоположную сторону, был разрушен подручными Жлобина. Так что, до усыпальницы скифов пришлось добираться в объезд.

Ветка открыла карту района в своём наладоннике и внимательно её изучила. Оказалось, что в десяти километрах вниз по течению, есть путепровод, изготовленный из железобетонных конструкций.

Поэтому, за старой переправой из дерева местные власти давно не следили. Доски там совершенно прогнили. По ним можно было ездить только на великах, на мотоциклах с коляской, да на «жигулях» с «запорожцами».

Колонна стремглав пролетела по отличной дороге. Прокочив новый мост, машины переехали на противоположную сторону. Пропылив по узкой грунтовке, они очень быстро домчались до невысоких холмов.

Добравшись до нужного места, гости Подгорска остановились у приметной скалы. Все люди дружно устремились наружу. Они с большим удивленьем уставились на контур оленя, высеченный на податливом камне.

Приехавшие москвичи мгновенно развили кипучую деятельность. Полковник выставил охранение возле главного входа и тайного лаза из усыпальницы скифов. Полицейские и музейщики быстро разбили палаточный лагерь, установили походную кухню, а также кабинки для туалетов и душа.

Киношники развернули очень громоздкое электронное оборудование, прибывшее в трейлере, подключили его генератору, и начали прямой репортаж на Москву. Забытые всеми, ребята скромно стояли в сторонке.

С микрофоном в руках, Тимкин отец расхаживал перед скалой и рассказывал о невероятной находке: – Ребята, нашедшие месяц назад «сокровища графского дома» опять отличились. – докладывал он.

Камера слегка повернулась. Объектив взял крупным планом притихших подростков: Тимку, Ветку и Оську.

Между тем, журналист продолжал: – Друзья наткнулись в сетях интернета на интересные снимки со спутника. На тех фотографиях они рассмотрели длинные рвы, вырытые древними скифами. Огромные насыпи складывались в изображение оленя. – камера повернулась к открытому ноутбуку, лежавшему на разборном столе. На экране был отчётливо

виден самый удачный снимок из космоса.

– Сообщение ребят заинтересовало наш телеканал, – продолжал Артём Петрович: – Телевизионная группа приехала в Крым для съёмок фильма об этой уникальной находке.

В награду за интересную идею для фильма, мы взяли подростков с собой. Скоро все телезрители смогут увидеть снятую нами картину. О показе будет объявлено в ближайшее время. Следите за нашей рекламой.

Переведя сбившееся от разговора дыхание, Тимким отец двинулся дальше: – В один из редких дней отдыха, ребята отправились на небольшую прогулку по ближайшим окрестностям. Недалеко от Подгорска они наткнулись на небольшую скалу. На ней ребята увидели вот это изображение.

Камера показала фигуру оленя, высеченную на известковой скале. Артём Петрович быстро рассказывал: – Стояло раннее утро. Лучи восходящего солнца, падали на невысокий утёс под определённым углом. При таком освещении ребятам удалось рассмотреть контур двери, ведущей в гробницу.

Камера опять показала экран ноутбука. В этот раз там была фотография известковой скалы. На ней отлично просматривался прямоугольник приличных размеров. Её в «Фотошопе» нарисовала умелая Ветка.

Тимкин отец продолжал с воодушевлением в голосе: – Ясное дело, что такую громадную дверь трое ребят открыть не смогли. Они обратились за помощью к съёмочной группе.

Мы все хорошо понимали невероятную ценность такого открытия. Поэтому, сразу связались с работниками центрального музея истории, и переслали им все фотоснимки.

Учёные заинтересовались бесценной находкой и без промедления приехали на раскопки гробницы. По предварительным оценкам исследователей, ребятам удалось обнаружить не разграбленную усыпальницу видного скифского воина, умершего в VIII веке до нашей эры.

Артём Петрович не стал говорить о проникновении подростков в гробницу. Поэтому, виновники происшествия попали в кадр кинохроники только на десять секунд. Тимкин отец благоразумно решил, что незачем им слишком долго мелькать на экране. Ещё не забылась та большая шумиха со Жлобиным. О «графском» кладе до сих пор говорили в Москве.

Директор музея истории стоял рядом ведущим. Он важно кивал головой в такт словам журналиста. Артём Петрович закончил вступление и передал микрофон пожилому учёному.

Захлебываясь от восторга, профессор начал делиться со зрителями своими обширными знаниями о древних народах, в первую очередь, скифах. Информация бурной волной обрушалась на изумлённую публику.

Тимкин отец немного поморщился от обилия заумных названий и терминов. Он прервал музейщика самым главным вопросом, который интересовал всех окружающих: – Когда

вы собираетесь вскрыть усыпальницу скифов?

Седовласый доктор наук на мгновение задумался и с большим сожалением сказал: – Сегодня уже очень поздно. Так что, начнём только завтра, прямо с утра.

Журналист повернулся к видеокамере и, широко улыбаясь, закончил свой репортаж такими словами: – Ну, что же, подождём до утра. Эта гробница стояла закрытой тысячи лет. Так что, ещё одна ночь ничего не решит. Завтра, дорогие зрители нашего телеканала мы вам расскажем о том, что здесь случится. До скорой встречи, друзья.

По незаметной команде Артёма Петровича, операторы завершили пересылку сигнала в Москву. Софиты немедля погасли.

Отъезд приспешников Жлобина

Шнырь не решился приблизиться к лагерю, который охраняла полиция. Охранники залегли на пригорке, расположенном рядом, и принялись наблюдать за людьми.

Судя по большой суете, приехавшие к скале, москвичи обосновывались здесь на долгое время. Достав телефон, шеф набрал номер хозяина. Трубка тотчас взорвалась оглушительным рёвом.

– Без вас уже знаю! – бушевал разгневанный Босс: – Сейчас по телевизору видел, что обнаружена нетронутая усыпальница скифов! Опять три малолетних мерзавца обманули двух идиотов!

Голос олигарха гремел, как камнепад в высоких горах: – Я вас послал за ними следить и хорошо наказать, а вы всё умудрились прошляпить. Немедленно возвращайтесь назад. Бараны безмозглые! – в динамике сотового застучали гудки.

Проведя рукой по внезапно вспотевшему лбу, Шнырь повернулся к напарнику и хрипло сказал: – Жлоб приказал немедленно ехать в Москву. Здесь нам больше нечего делать.

Он встал и отряхнул мятые брюки, испачканные в мелкой пыли. Развернувшись, он не таясь, направился к педальной машине, лежащей в соседней ложбинке. Поднявшись на ноги, Лом поковылял за начальником.

Вдвоём они взгромоздились на старый велосипед. Никуда не спеша, подручные Жлобина вернулись в Подгорск. Шнырь выгреб из портмоне последние средства, и заплатил дяде Матвею за транспортировку джипа в Москву. Мол, там, на месте его начнут ремонтировать.

После этого, денег у приспешников Жлобина почти не осталось. Хорошо ещё, что механик проявил благородство. Он отказался взять с них за ночлег.

Правда, Шнырь и не собирался платить за постой на пустом чердаке: – «Я и так этому жмоту переплатил кучу бабла!» – с ожесточением сказал себе Шнырь.

Он пересчитал то, что осталось в бумажнике. Наличных хватило лишь на два билета в «жёстком» автобусе. Охранники сели в старый, раздолбанный «ПАЗик» и медленной скоростью отправились в родную Москву.

Следом за ними, на эвакуаторе ехал дядя Матвей. Раскуроченный джип тащился за ним на металлической сцепке.

Отчёт перед Боссом

Уже через сутки, Шнырь вместе с Ломом, стояли навывтяжку перед грозным Хозяином. Жлобин изображал из себя невинную жертву. Он только что вернулся из благополучной Германии, где проходил курс лечения.

Олигарх делал вид, что ещё не оправился после взрыва, произошедшего в катакомбах Москвы всего месяц назад. Рука у него, по-прежнему была на перевязи, висевшей на шее, нога в гипсе до паха. Тёмный маг не хотел потратить на своё излечение драгоценную ману. Мол, и так всё само заживёт.

Правда, из-за многочисленных травм мужчина кричать тише не стал: – За джип вычту из вашей зарплаты, кретины! – ревел он, словно раненный зверь: – Мало того, что из-за вас, козлы вы такие, разэтакие, я потерял половину стоимости «графского клада», так вы ещё и усыпальницу скифов смогли проворонить.

Разъярённый тупостью двух подчинённых, Босс с остервенением взмахнул здоровой правой рукой. Удар пришёлся по столику, стоявшему рядом с его мягким креслом.

Тяжелый, как пудовая гиря, кулак опустился прямо на пульт телевизора. Коробочка из чёрного пластика жалобно хрустнула. Сотни мелких осколков разлетелись в разные стороны. Тем не менее, плазменная световая панель всё же

включилась.

На экране вдруг появилась троица ненавистных подростков: Тимка, Ветка и Оська. Все они улыбались от уха до уха. Мужской голос за кадром увлечённо докладывал об очередной уникальной находке.

На экране мелькали кадры открытой двери в гробницу. Камеры показали, как молодые учёные навели мостик из дерева над ловушкой, укрытой в полу. Следом за этим, ведущий поведал о том, что пришлось применить большие домкраты. С их помощью поднимали тяжёлый каменный блок, закрывающий вход в погребальную камеру.

Жлобина чуть insult не хватил от того, что он увидел потом: золотой саркофаг, кучи драгоценной посуды, оружие, античные статуи. Всё это стоило огромные деньги. Наверняка там имелись и артефакты неслыханной силы.

Вдруг лицо олигарха налилось дурной, тёмной кровью. Он стал хватать ртом окружающий воздух, как глубоководная рыба, выброшенная волною на берег. От бушевавшего в нём возмущения, слова застряли в сжавшемся горле и никак не могли просочиться наружу.

Шнырь бросился к столику, быстро налил стакан минералки и подал побагровевшему Боссу. Жлобин залпом выпил холодную воду. С трудом отдышался и швырнул тяжёлый хрустальный стакан в телевизор. К своему огорчению, в панель не попал. Толстостенный изящный сосуд врезался в стену и разлетелся на тучу мельчайших осколков.

– Выключи! – злобно прохрипел олигарх. Шнырь опрометью рванулся к экрану и вырвал шнур из розетки. Раздался мелодичный сигнал. Низко согнувшись, Лом подхватил телефон, лежащий на столике, и подал Хозяину.

– Слушаю! – рывкнул немного пришедший в себя господин.

На том конце провода зажурчал тихий голос юриста тёмного мага. Охранники дружно прислушались, но разобрать, что там говорят, они не смогли. Постепенно лицо Босса стало понемногу разглаживаться. Физиономия стала бледнеть и приобрела прежний цвет. Жлобин спокойно сказал: – Договорились. Начинай с ними работать.

Дав отбой, хозяин с довольной улыбкой посмотрел на экран телефона и перевёл взгляд на охранников.

Они стояли перед ним, ни живые, ни мертвые. Лицо Жлобина стало опять приобретать то выражение, что было на нём минуту назад. Неожиданно эта гримаса сменилась невыразимой брезгливостью. Босс громко буркнул: – Пошли вон отсюда!

Пятясь и, постоянно кланяясь в пояс, охранники, ни секунды не мешкая, вышли из комнаты. Только за дверью они облегчённо вздохнули и смогли вытереть пот, заливающий их лица: – Пронесло! – с удовлетворением выдохнул Шнырь.

– Угу! – только и смог выдавить Лом.

Впереди новая тайна?

Неделю спустя, одноклассники вернулись в Москву. «Орден светлых волшебников» и профессор-историк всё взяли в свои крепкие руки. В гробницу ребят уже не пускали, а бесцельно слоняться по лагерю и сидеть в подгорской гостинице им надоело.

Артём Петрович со своей съёмочной группой остался возле раскопок. Он каждый день выходил с репортажем в эфир. Там он подробно рассказывал о новых открытиях, сделанных в усыпальнице скифов.

После возвращения в столицу, ребята собрались у подъезда, где жил Тимка с семьёй. Первым делом, паренёк передал одноклассникам последние новости: – Отец разговаривал с представителем Жлобина. Он договорился о том, что мы без всякой огласки компенсируем ему ту половину «графского клада», которую он не смог получить из-за нас.

– Где же мы такие огромные деньги возьмём? – ужаснулся расчётливый Оська.

– За находку гробницы нам положено соответствующее вознаграждение. – напомнила Ветка: – Из этих денег мы и заплатим. Все поровну.

Не удовлетворившись ответом, мальчик злобно воскликнул: – Опять нам ничего не достанется!

– Не волнуйся. – вмешался Тимка в их перепалку: – Останется и достаточно много. Сокровища скифов гораздо дороже чем «графские».

– Хорошо! – сразу успокоился Оська: – Но на всякий случай, я кое-что прихватил из гробницы на память.

Тимка тревожно глянул на Ветку и прошипел: – Я же велел ничего не трогать вокруг. Могла сработать очередная ловушка.

– А я и не трогал! – возмутился товарищ: – Я эту штуку нашёл в коридоре тайного выхода. Она была кем-то затоптана в плотный песок. Наверное, обронили жрецы, когда уходили оттуда.

Пока ты тащил меня сквозь дыру, я случайно наткнулся на неё правой рукой. Поднял с пола, механически сунул в карман и совсем забыл про неё. Приехав домой, я стал вещать в шкаф свою куртку и вспомнил об этой находке.

– Покажи! – приказала мальчику Ветка.

Воровато оглянувшись по сторонам, Оська убедился, что за ними никто не следит. Он сунул руку в глубокий карман и вытащил оттуда какой-то предмет. Друзья увидели слегка сжатый кулак.

Одноклассник держал тыльной его стороной к ребятам. Затем, он медленно перевернул пухлую кисть и развёл в стороны короткие пальцы. Друзья склонились над раскрытой ладонью товарища.

На ней лежал бронзовый диск размером с маленькое ко-

фейное блюдечко. Вся поверхность круглой пластинки была испещрена странными символами и непонятными знаками. Среди множества этих рисунков, в глаза Тимке бросилась древняя индийская свастика.

–24.11.2021